ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

1 Кор. 1,22—23.

В главном — единство, во второстепенном — свобода, а во всем — любовь.

Стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филипп. 1,27.

№ 9 — 1928

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ.

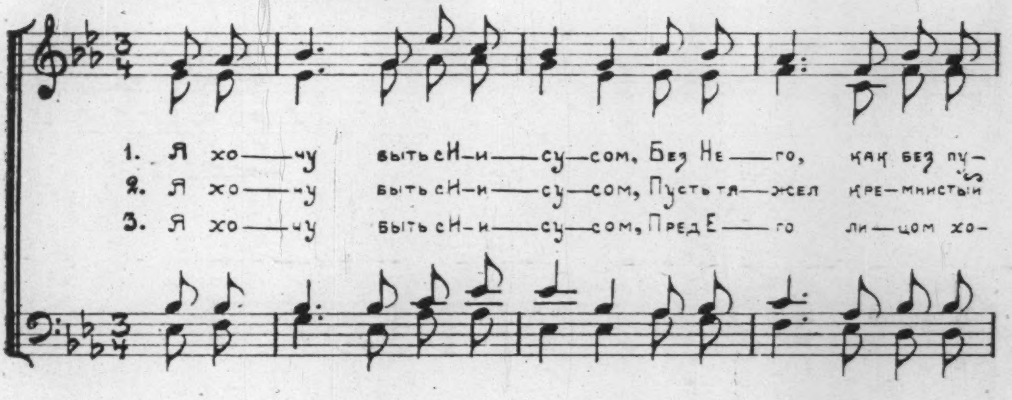
		стр.
1.	Со Христом.—Муз. *W. R.* и *I. S.*	1
2.	Фотография М. Г. Антоненко с якуткой	3
3.	Лицевой флигель молитвенного помещения *Дома спасения*, в Ленинграде	4
4.	Внутренний вид помещения *Дома спасения*. Кафедра	5
5.	(Второй) Внутренний вид *Дома спасения*. Орган.	6
6.	О чувстве человеческом. *И. С. Проханова*	7
7.	«Все выше!» —Стихотворение	17
8.	Фотография. Осада Иерусалима. Исполнившееся пророчество	18
9.	Кораблекрушение в вере.—*N. N.*	19
10.	Четыре великих силы.—*Р. Торрея.*	25
11.	Лоза, не приносящая плода.--*Ч. Спёрджена.*	27
12.	Фотография. Работники в винограднике	36
13.	На псалом 26-й	38
14.	В Кане Галилейской	40
15.	Руфь Моавитянка.—*И. Карíеля*	41
16.	Авраам.—*Ф. Мейера*	45
17.	Не смотри	48
18.	«Побеждающий»	49
19.	Краткое изложение содержания Библии	51
20.	Библейское чтение на каждый день. Октябрь	56
21.	Напрасно молиться за умерших	59
22.	Сообщение с мест	60
23.	По Купянскому округу	62
24.	Читателям	63
25.	К изданию библейской симфонии	64
26.	Образец симфонии	На обложке

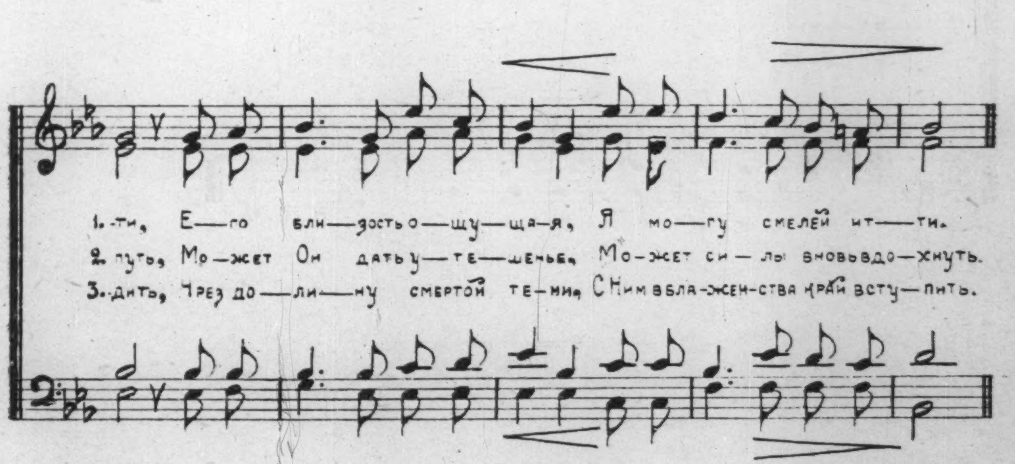
Со Христом.

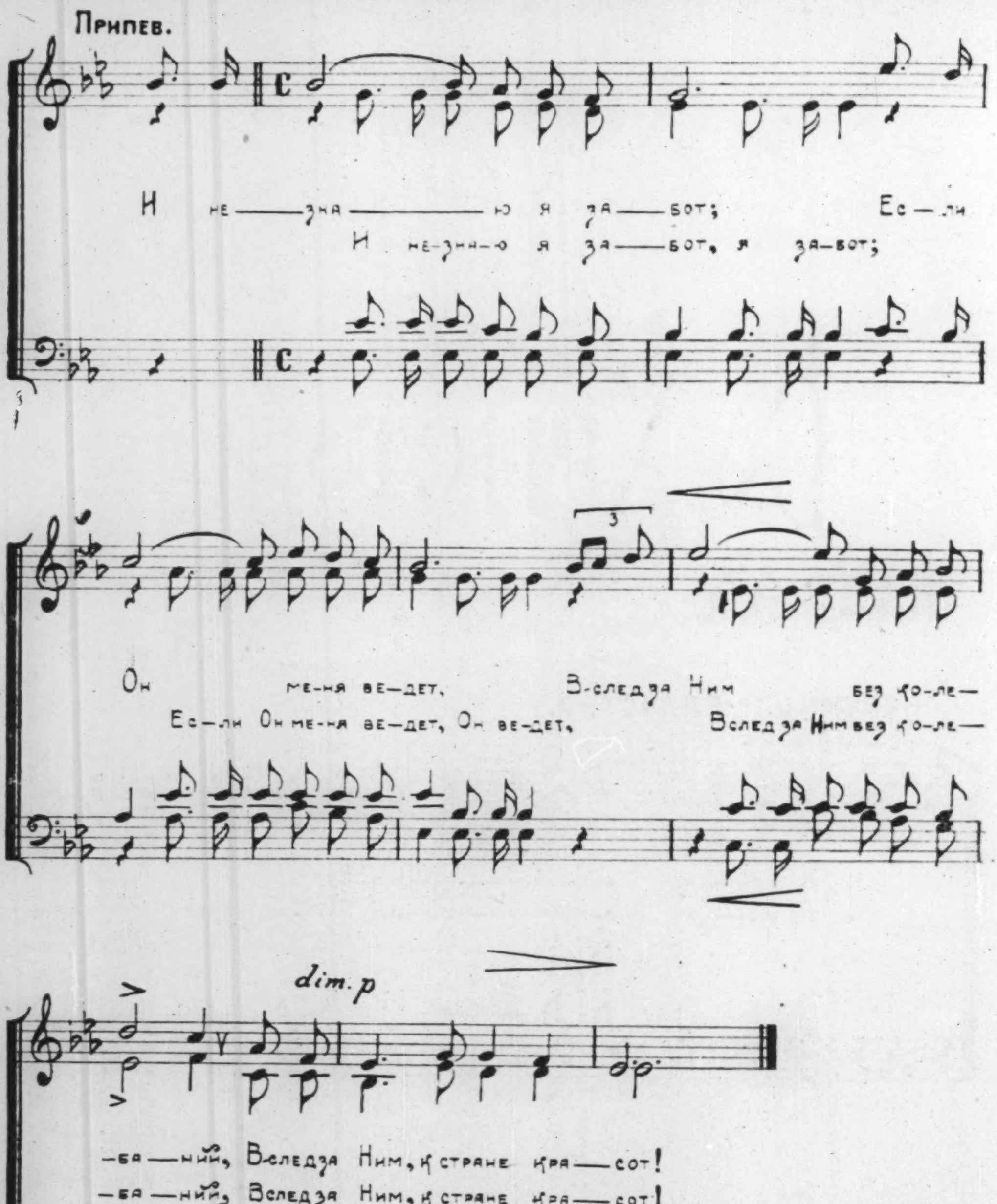
Перевод Н. А. К.

W. R. и I. S.

Уверенно и радостно.






Припев.
И не — зна — ю я за — бот; Ес — ли
И не-зна-ю я за — бот, я за-бот;
Он ме-ня ве-дет, Вслед за Ним без ко-ле—
Ес-ли Он ме-ня ве-дет, Он ве-дет, Вслед за Ним без ко-ле—
dim. p
—ба — ний, Вслед за Ним, к стране кра — сот!
—ба — ний, Вслед за Ним, к стране кра — сот!
dim. p
Н.А.М.

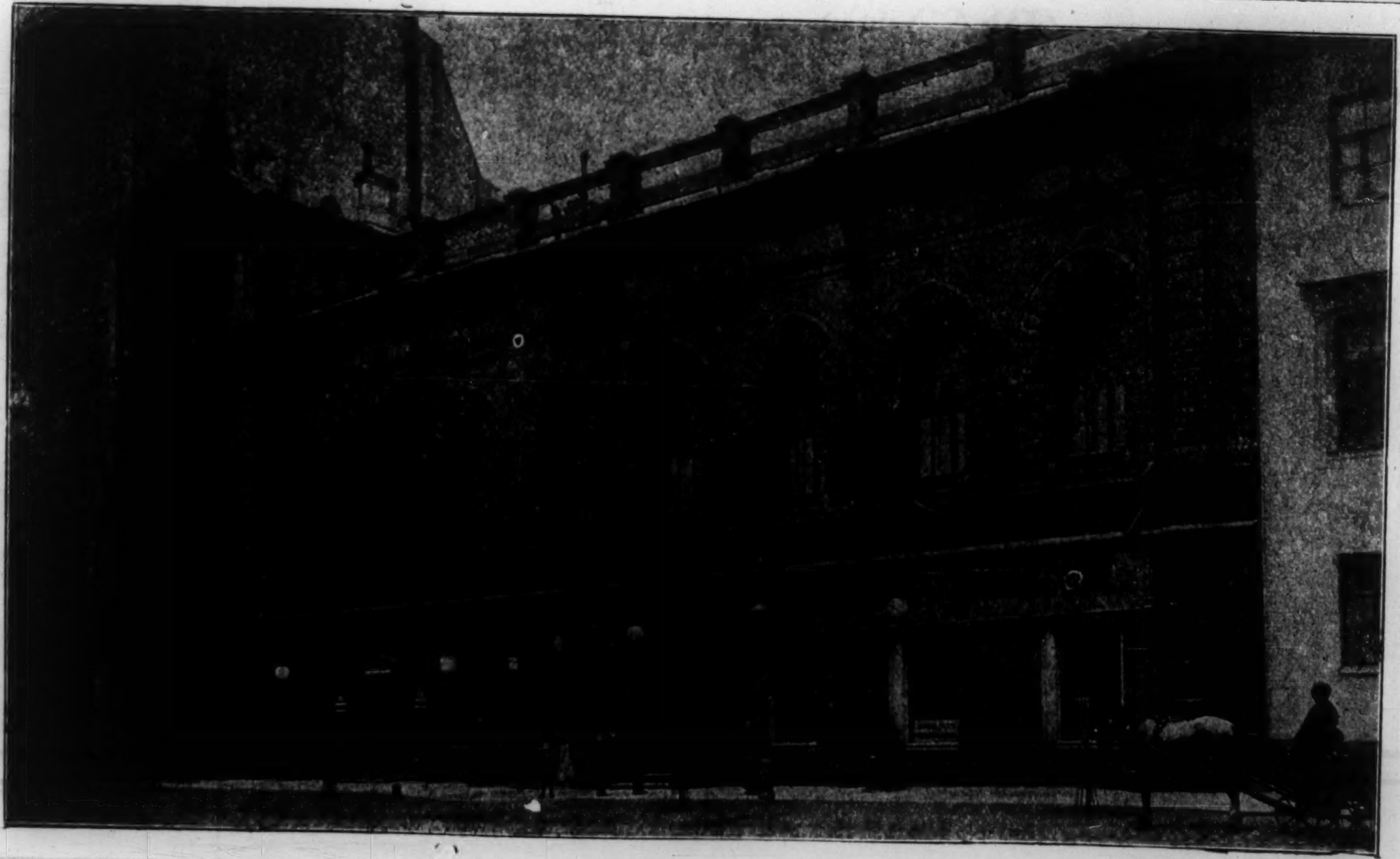
ХРИСТИАНИН

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 9 — 1928. | ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН | № 9 — 1928.

Сестра М. Антоненко с якуткой.

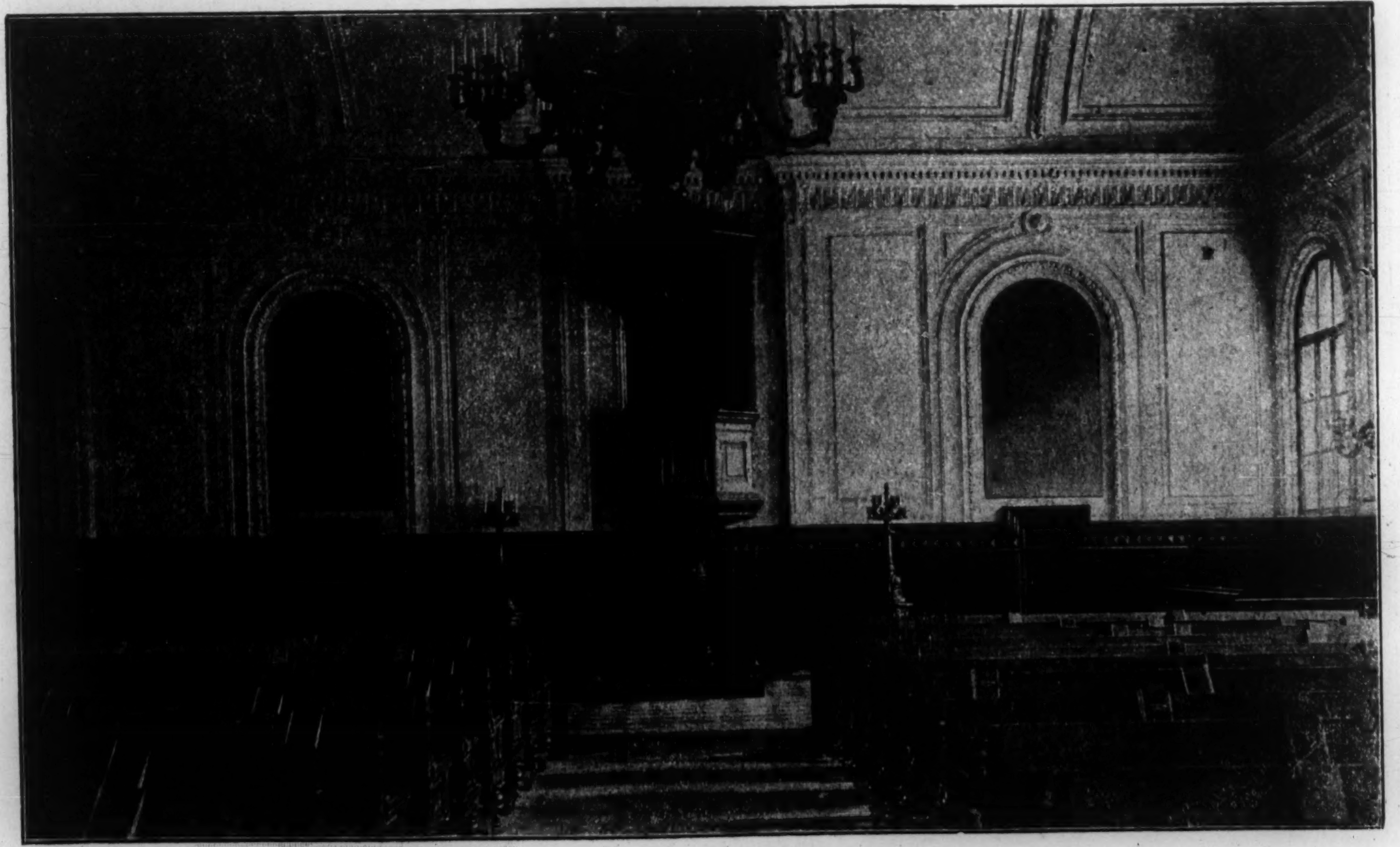
На далеком севере в г. Якутске, сестра М. Г. Антоненко самоотверженно работает, свидетельствуя грешникам о любви Христа. Условия жизни ее настолько тяжелы, что все дети Божии должны горячо за нее молиться. Да дает Господь ей силы исполнить то дело, на которое Сам Он ее поставил.



„ДОМ СПАСЕНИЯ".

Бывшая французская реформатская церковь, ныне—помещение евангелизационных и молитвенных собраний Евангельских Христиан в Ленинграде на ул. Желябова (бывш. Б. Конюшенная), 25.

В этом помещении находится орган и под мощные звуки его льется пение Всемогущему Богу.



Внутренний вид зала ДОМА СПАСЕНИЯ. Кафедра для проведника и скамейки для посетителей собраний.

Внутренний вид зала ДОМА СПАСЕНИЯ. Наверху орган, а верхний и нижний ярусы для посетителей.

О ЧУВСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ.

И. С. Проханов.

„Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе“.—Фил. 2, 5.

Апостол Павел высказал филиппийцам чудное пожелание: чтобы **у них были те же самые чувствования, какие и во Христе Иисусе.** Из этого видно, что он придавал огромное значение известному духовному состоянию человеческих чувств. Дла того, чтобы нам стало ясно, какое именно состояние наших чувств желательно апостолу, рассмотрим сущность человеческого чувства и все его качества.

Огромное значение чувства в человеческой жизни вообще.

Чувство играет большую роль прежде всего — в личной жизни человека. Наряду с мышлением, чувство сопровождает человека с самого раннего утра до поздней ночи. Многие действия свои человек совершает под влиянием исключительно того или другого чувства. История показывает, что многие мировые события были результатом проявления тех или иных чувств. Семилетняя война России с Пруссией началась вследствие чувства гнева императрицы Елизаветы на Фридриха Великого, и вообще, многие международные движения являлись результатом проявления некоторых чувств со стороны некоторых деятелей. Да что представляет из себя, в сущности, такое важное политическое событие в жизни народов, как революция? Это есть не что иное, как проявление чувства массового народного негодования.

То же самое мы должны сказать и о самых благородных проявлениях человеческого творчества, к числу которых относятся, например, все разнообразные искусства: музыка, поэзия, живопись, скульптура, архитектура и т. п. Весь этот сладостный для сознания человека мир есть ничто иное, как результат применения эстетического чувства (в значительной мере, конечно, так как в этом творчестве участвует также и мысль, и другие человеческие способности).

А что сказать об обширном и душу возвышающем мире религии, о самоотверженных подвигах праведников и пророков, апостолов, мучеников и реформаторов, „осветивших“ мир и „осоливших“ землю? Вся эта неизмеримая область духовной жизни человека—разве не есть результат проявления и развития религиозного чувства?

Таково значение чувства в области положительного творчества человека.

К сожалению, и в другой области,—области чисто отрицательного характера, чувство сыграло очень большую, хотя и печальную роль. В истории человечества чувства честолюбия, властолюбия, сребролюбия, сластолюбия и т. п. являлись главными причинами действий

всех выдающихся деятелей. На этой почве происходило бесконечное число ужасающих трагедий и драм. Стоит только заняться исследованием жизни в местах лишения свободы, чтобы видеть, что огромное большинство всякого рода преступлений, насилий, убийств и т. п., являлось результатом действия разных чувств, как-то: корыстолюбия, зависти, раздражения, гнева и т. п.

Таким образом, чувства принимают огромное участие как в положительной, так и в отрицательной областях человеческой жизни. Далее мы покажем огромное значение чувства и в духовной области нашей жизни.

Чувства с духовной точки зрения.

Нас интересуют все чувства, главным образом, — с духовной точки зрения, т. е. по стольку, по скольку они участвуют в духовной жизни человека, при чем для нас важно знать те условия, при которых это участие может быть совершенным. С этой точки зрения мы и побеседуем о чувствах.

Говоря о чувствах с духовной точки зрения мы, конечно, имеем в виду прежде всего ту **степень добра**, которую они приносят духовной жизни человека. Отсюда вполне естественно разделение чувств на два разряда: 1) добрые или хорошие и 2) недобрые или худые чувства.

Большинство чувств человека сами по себе — безразличны и их можно назвать хорошими или нехорошими в зависимости от тех предметов, к которым они относятся. Сначала мне казалось, что есть чувства, которые можно назвать безусловно хорошими, а другие—безусловно дурными. Но после некоторого размышления я пришел к убеждению, что на самом деле таких резких границ нет, и что, в сущности, всякое чувство может быть хорошим и нехорошим, смотря по тому, куда и как оно направлено. Но, всетаки, есть чувства более **способные доставить человеку благо,** и менее способные. Первые хочется мне назвать „относительно хорошими", вторые же, способные принести более вреда, чем пользы — приходится называть „относительно худыми" чувствами. Я хочу поговорить здесь об относительно хороших и относительно нехороших чувствах.

Относительно хорошие чувства.

К числу „относительно хороших" чувств следует отнести, прежде всего, эстетическое чувство или чувство красоты. Если мы весною выходим за город, видим луг, украшенный цветами, смотрим на зеркальную поверхность глубокой реки, на ближний лес и отдаленные горы, на заходящее солнце, и т. п.,—то мы испытываем особенно отрадное и приятное чувство и готовы воскликнуть: „как все это прекрасно!" Это чувство и есть чувство красоты. То же самое чувство мы испытываем, когда видим хорошо построенное здание, прекрасно нарисованную картину, удачно выполненную статую; когда прочитываем чудное стихотворение или слушаем стройную музыку. Какое это высокое и приятное чувство! Самые грубые характеры могут под впечатлением музыки испытывать светлые побуждения к лучшему, доброму. Хорошо исполненные музыкальные произведения иногда расплавляют самые сухие и холодные сердца. Некоторые считают эстетическое чувство за **безусловно** хорошее чувство во всех случаях. Но это не совсем так: припомним случай из жизни римского императора Нерона, который, для того, чтобы полюбоваться величием картины объятого пламенем огромного города, повелел зажечь Рим. Он, дей-

ствительно, любовался картиной грандиозного пожара и испытывал эстетическое удовольствие; но это эстетическое удовольствие не было хорошим, потому что оно не было этическим (нравственным), так как создавалось ценою несчастья сотен тысяч людей. Некоторые чувствуют красоту и получают эстетическое удовольствие при виде кровавых сцен войны... Конечно, такое эстетическое чувство нельзя назвать хорошим.

Спрашивается: имеется ли в духовной жизни эстетическое чувство? Да, Библия дает нам поразительные примеры этого чувства: в 1 Цар. 16,23 написано: „И когда Дух от Бога бывал на Сауле, то Давид взяв гусли, играл,—и **отраднее и лучше становилось Саулу**, и дух злой отступал от него". О чем это говорит? О могущественном влиянии эстетического чувства от слушания чудной музыки Давида, которое, подняв на высоту духовные силы Саула, помогало им отразить влияние злого духа. В другом случае—Елисей, прежде чем произнести пророчество, велел позвать гуслиста (4 Цар. 3,15) и „Когда гуслист играл на гуслях, тогда рука Господня коснулась Елисея". Это указывает на то, что эстетическое чувство, возбужденное в Елисее игрою гуслиста, имело значение подготовки к восприятию пророческого вдохновения.

Таким образом эстетическое чувство, возбужденное музыкой, согласно Библии, является средством для улучшения духовного состояния душ великих людей.

Великие мужи Библии, помимо внешней красоты, признавали и духовную красоту: ап. Петр, например, видел „красоту", и притом—„нетленную", в свойстве „кроткого и молчаливого духа" (1 Петр. 3,4). Это значит, что, встречаясь с носителями кроткого и молчаливого духа, он испытывал как бы духовное эстетическое чувство. А Давид видел эту „красоту" в другом. Он писал: „Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, **созерцать красоту Господню** и посещать храм Его" (Пс. 26,4). Лицо Господа, которое он видел очами веры, было для него предметом наивысшей красоты, которую он готов был созерцать все дни жизни своей. Это такая „красота", пред которой бледнеет все человеческое. Поэтому, вполне понятна причина, по которой для людей высоко духовных, преданных молитвенному общению с Господом и видящих Его невидимое лицо духовными очами, — психологически становятся ненужными всякие человеческие изображения Бога.

Одною из разновидностей чувства красоты является чувство возвышенного, которое имеет такое же воздействие на дух человеческий. Давид испытал это чувство, когда писал: „Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже!" (Пс. 138,17).

В эстетическом чувстве есть какая-то особая сладость, радость и невыразимый восторг. Когда в Швейцарии я стоял на вершине горы и смотрел на открывавшийся пред мною величественный вид, я испытал чувство великого восторга.

При созерцании духовной красоты—очами веры, получается еще бо́льшая радость.

К относительно хорошим чувствам принадлежит **также моральное**, то есть нравственное чувство (чувство долга).

В человека, на какой бы ступени развития он ни стоял, вложено сознание **существования добра и зла**, и сознание, что он **должен** делать доброе и **не** делать злого. Понятия о „добром" и „злом" бывают различны, но понятие об **отношении человека** к тому или другому—у всех людей остается постоянным,

Благодаря чувству долга, люди стремились и стремятся делать все то, что содействует благу: их собственному, благу ближних, благу общества, народа и человечества. Вся сумма добрых дел в жизни человеческой проистекает именно из этого чувства долга. Казалось бы, что это чувство всегда и везде должно было бы быть хорошим; однако, и в этом чувстве есть отклонения: например, между ворами наблюдается чувство долга по отношению друг ко другу. Но в каком смысле? Каждый вор считает себя обязанным помогать другому вору в его воровских действиях, в скрытии следов преступления и участников его и т. п. Нарушение этого они считают плохим, а соблюдение—хорошим.

На самом же деле, хотя чувство долга вообще и есть хорошее и важное чувство, но в этом и подобных случаях его нельзя назвать хорошим чувством. Такие проявления морального чувства должно признать ненормальными.

То же самое приходится нам сказать и о религиозном чувстве. Согласно психологии, религиозное чувство относится к той группе чувств, которые связаны с представлением о сверхчувственном мире. В центре этих чувств находится чувство зависимости от Первопричины, т. е. от Бога, Творца всего существующего. Отношение к Богу выражается в чувствах благоговения перед Ним, благодарности и преданности Ему, в стремлении иметь с Ним духовное общение, к повиновению Его совершенной воле, к высшим подвигам нравственного совершенства и т. п. Нет нужды распространяться о важности и величии религиозного чувства. Оно есть основа и источник красы духовной жизни человека. Казалось бы, что это чувство есть **постоянно** хорошее чувство.

Но что же видим мы? В истории известно множество случаев, когда под влиянием религиозных чувств совершались вопиющие безнравственные акты: человеческие жертвоприношения, публичное лишение невинности дев в храмах, свальный грех у хлыстов, массовые убийства и истребления людей иноверующих—все это совершалось, на пространстве веков, под действием религиозного чувства. Сколько горя, насилия и крови были результатом такого чувства!.. Само собою разумеется, что в этих случаях религиозное чувство не было добром.

Относительно „нехорошие“ чувства.

К относительно нехорошим чувствам принадлежат такие чувства, как, например, злоба и месть, поскольку они проявляются к людям. Злоба против человека, с точки зрения Библии, не может быть оправдана ни при каких условиях. Если человек является братом или сестрой, то злоба против него приравнивается человеко-убийству (1 Иоан 3,15). Но даже если человек не является братом, а посторонним, или даже врагом,—то и тогда злоба, с точки зрения Слова Божия, не дозволительна, ибо предписано—не злиться на врагов, а любить их. Но, всетаки, нельзя злобу считать чем-то недобрым в абсолютном смысле слова, так как мы, например, должны ненавидеть грех и сатану, и злоба, проявляемая к ним, не может считаться чем-то недобрым. То же самое—относительно мести, т. е. воздавания человеку злом за зло. В жизни языческих народов месть практиковалась в широких размерах. У некоторых магометанских народов месть, и даже — кровная месть, входила в обычное право, и даже в наше время некоторые племена на Кавказе страдают от этого ужасного обычая. У культурных народов, носящих наименование христианских, до сих пор суще-

ствует старый пережиток—дуэль, у древнего народа израильского месть также признавалась законной; там было сказано: „око за око, зуб, за зуб“. Но, хотя месть дозволяется обычным правом и законами этих народов, но в душе каждого человека она всетаки стоит ниже великодушного прощения. Евангелие же совершенно отрицает всякую месть. Ап. Павел пишет: „Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию“ (Римл. 12,19), а сам Господь прямо отменяет древний закон „Око за око“, и вместо него провозглашает другой закон: „Если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему другую“.

Это все верно по отношению к людям. Но если человек испытал желание силою Божией отомстить чем-либо сатане—за его козни против Христа и многих человеческих душ, то в этом едва ли можно было бы видеть что-либо недоброе.

Чувства, могущие быть и хорошими и дурными.

Подавляющее большинство человеческих чувств могут быть при одних условиях хорошими, при других — дурными.

а) Печаль.

Печаль, в общежитии, может быть и хорошею, и дурною: если человек печалится по поводу потери дорогого для него лица — это, конечно, хорошее чувство; но если человек печалится о том, что ему не удалось совершить убийства, то, конечно, это плохое чувство.

То же самое и в духовной жизни: ап. Павел различает два рода печали: „Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть“ (2 Кор. 7,10).

Печаль хорошая начинается с признания человека себя грешником, с сокрушения о грехе; она переходит в покаяние и продолжается до тех пор, пока человек получит прощение. Всякая печаль верующего по поводу его личных духовных недостатков, связанная с желанием исправиться, есть хорошая, святая печаль.

Если верующий печалится о том, что его друзья, или родственники, или ближайшие не обратились, и идут путем погибели, то это тоже — святая печаль: такою была печаль нашего Господа, когда он заплакал при виде Иерусалима. В этот момент Он был движим только одним чувством сострадания к городу, который упорно держался пути к погибели. Та же печаль наполняла сердце апостола Павла, когда он думал о своем народе — об Израиле.

Но есть род печали, которая при известной степени является хорошей, а при другой степени — делается дурною печалью. Я говорю о печали по поводу умерших. Печаль о них—умеренная, т. е. скрашиваемая покорностью воле Божией, есть хорошая печаль. Сам Господь испытал такую печаль, когда прослезился, приближаясь ко гробу Лазаря. Но за то эта печаль должна быть в таких рамках, чтобы мы „не скорбели, как прочие, не имеющие надежды“ (1 Фес. 4,13). Печаль об умерших, доведенная до степени отчаяния—есть печаль нехорошая.

Есть виды печали в духовной жизни, которые никак нельзя назвать хорошими: ко Христу подошел богатый юноша, побеседовал с ним и, выслушав ответ Христа—„отошел с печалью“. Конечно, эта печаль была нехорошая: он опечалился потому, что ему стало жаль своего богатства. Поддавшись этой печали, он не последовал за Христом, т. е. отказался от пути к вечной жизни.

Саул „печалился“ по поводу успехов Давида. Это была печаль от зависти.

Авель принес благоугодную Богу жертву; брат его, Каин, по этому поводу „опечалился". Конечно, эта печаль была также нехорошая, ибо происходила из источника глубокой зависти.

Печаль старшего брата по поводу возвращения блудного сына была также явно нехорошая печаль.

Таким образом для нас совершенно ясно, что печаль может быть очень хорошим и очень нехорошим чувством. Все это зависит от причин, по которым она является.

б) **Радость.**

В Слове Божием различаются два разряда радости: у ап. Павла имеется такое выражение: „Не радуется неправде, а сорадуется истине" (1 Кор. 13,6). Совершенно ясно, что радость по поводу истины есть хорошее чувство, а радость по поводу неправды — чувство нехорошее. Если женщина радуется рождению ребенка, если грешник радуется прощению грехов и тому, что его „имя написано на небесах", что он имеет жизнь вечную, что Господь его любит; если он радуется, когда получает исцеление или подкрепление, когда обращаются души грешников, то это все — хорошие чувства. Но если христианин испытывает радость по поводу неудачи своего брата, по поводу неуспеха деятельности какой-либо группы работников, — то ясно, что эта радость не есть хорошее чувство; когда человеку не удается „выстроить башню" и другие по поводу этого смеются над ним (Лук. 14,29), то эта их радость нехорошая.

в) **Страх.**

Страх есть чувство самосохранения, которое вложено в человека для его блага. Страх дает, например, человеку мысль о предохранительных мерах против болезней и эпидемий, и во всех подобных проявлениях он есть хорошее чувство. Но страх некоторых женщин перед мышами, например, — есть конечно, чувство пустое.

Бог вложил в человека, во-первых, сознание великой ценности его души, этого духовного „я"; во-вторых, стремление сохранить ее, спасти ее, что можно делать только, находясь близко к Богу и живя согласно Его законам. В силу этого у человека создается страх Божий, заставляющий его делать то, что угодно Богу и не делать того, что Ему не угодно. Такой страх очень одобряется в Слове Божием: „Страх Господень — ненавидеть зло" (Пр. Сол. 8,13); он „отводит от зла" (16,6), „прибавляет дней" (10,27), „научает мудрости" (15,33), „ведет к жизни" (19,33) и т. п.

В Ветхом Завете страх является главной побудительной причиной к исканию спасения и пр. и, если можно сказать, — главной движущей силой, так как в то время Бога понимали только, как Верховного Властелина и Судью (идея истины и правосудия). В Новом Завете страх уже не имеет такого значения: вместо страха выдвигается другая движущая сила — любовь, так как в Новом Завете Бог открывается не как Судья, а как Отец, как Источник Любви. В Ветхом Завете человек служил Богу и добивался от Него спасения, как раб, которому присущ был страх и трепет. В Новом Завете человек служит Богу, как свободный сын, по любви, без страха или трепета. Почему? „В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх" (1 Иоан. 4,18). Верующему неведом страх рабства. Правда, что и в Новом Завете кое-где упоминается „страх" в хорошем смысле: ап. Павел говорит: „Со страхом и трепетом совершайте свое спасение (Фил. 2,12). Но как это понимать? В любви нет страха рабства, но в

ней есть иной страх: любящий сын боится сделать что-либо, что могло бы огорчить его горячо любимого отца. Такой страх совместим с любовью сына и вполне естествен и для новозаветного служения. С таким именно страхом любящего сына надо совершать наше спасение. Но „страх“, о котором говорит в своем послании Иуда, следует понимать в ином смысле — „А других страхом спасайте“ (Иуд. 23). Это слово относится к тем, которые утратили чувство любви к Богу, как главное побуждение служить Ему: на таких людей остается только воздействовать путем страха перед наказанием от Верховного Судии.

Один вид страха безусловно осуждается Словом Божиим: это — страх перед людьми, и особенно — при защите интересов Царствия Божия и правды его: „Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне“ (Матф. 10, 28). Собственно говоря, страх перед людьми не имеет основания: никакой человек не может убить душу другого человека, его духовную сущность: что же касается тела, — то оно все равно подлежит смерти! Больше всего надо иметь страх перед тем, кто и душу может предать смерти. Люди же поступают как раз наоборот: страх перед людьми заставил Петра отречься от Христа; страх его перед иудеями был причиною тех колебаний, в которых его увещевал ап. Павел, и т. п.

г) Стыд.

Стыд также может быть и хорошим, и нехорошим чувством.

Согласно Библии, стыд появился у человека вслед за моментом его грехопадения. После совершения греха человек почувствовал стыд по поводу того, что он сделал. Стыд греха и беззакония, и вообще какого-либо безнравственного поступка, есть чувство хорошее: ап. Павел вспоминает прежние дела римлян, дела, которых сами они в то время стыдились (Римл. 6, 21) и этот стыд апостол признает за нечто хорошее. Отсутствие такого стыда — вещь нехорошая. Слово Божие упоминает о судье, который людей не стыдился (Лук. 18, 2). Софония говорит: „беззаконник не знает стыда“ (Соф. 3, 5). Отсутствие стыда в отношении греха указывает на крайнюю степень развращенности. Но существует область духовной жизни, где отсутствие стыда — не только не плохая вещь, но где оно есть нечто похвальное и желательное, то, чего надо достигать; тут, наоборот, следует, бороться против стыда, если он появится: у некоторых людей является стыд, когда нужно сознаться в грехе и покаяться; другие стыдятся молиться; есть люди, которые стыдятся благовествовать. Все это—неправильные виды стыда. Потому-то ап. Павел и наставляет Тимофея: „Не стыдись свидетельства Господа“ (2 Тим. 1, 8), а про себя говорил, что он не стыдится благовествования Христова (Римл. 1, 16).

Дай же Бог нам стыда перед грехом и всем дурным, и изгони Он из души нашей всякий стыд перед добрым и хорошим!

д) Гнев.

Гнев может быть также и хорошим, и нехорошим чувством.

Если гнев проявляется против греха, тогда он является святым чувством. Таким был гнев ап. Петра против греха Анании и Сапфиры, гнев Иисуса против греха торговавших в храме, против фарисеев и книжников, и т. п. Но гнев наш против людей вообще бывает очень опасен. Написано: „гневаясь, не согрешайте“ (Ефес. 4, 26). Следовательно, можно гневаться **без греха** и можно гневаться **с грехом.** Что

это значит? Если человек гневается против дурного поступка ближнего своего, но не наносит оскорбления личности этого человека ни словом, ни действием—это значит, что гнев его не греховен. Если же человек гневается и при этом оскорбляет или даже употребляет насилие, то это значит, что его гнев — греховен; а если человек гневается на брата своего „напрасно“, без всякого основания, то он „подлежит суду“ (Матф. 5, 22).

„Гнев человека не творит правды Божией“ (Иак. 1, 20).

Поэтому, с гневом мы должны быть осторожными.

е) Мир.

Мир в семье—чувство хорошее; мирные же отношения с врагами народа являются изменой народу. То же самое и в духовной жизни: согласно учению Христа, каждый человек должен приобрести прежде всего мир с Богом, раскаявшись во грехах и перестав воевать с Ним, т. е., делать то, что Ему угодно. Затем, необходимо иметь мир со всеми людьми, насколько возможно с нашей стороны (Римл. 12, 18). Этот мир настолько важен, что без него наши молитвы не могут быть приняты (Матф. 5, 23—24). Но с другой стороны, — мы не имеем права быть в мире с миром и его похотями (Иак. 4, 4), с „духами злобы поднебесными“ (Ефес. 6, 12). Напротив, с ними мы должны быть в состоянии постоянной борьбы или войны. Отсюда ясно, что чувства мира в отношении к Богу и людям—очень хорошая вещь и, наоборот,— чувство мира по отношению к греху, к миру и к духам злобы — вещь очень нехорошая.

ж) Любовь.

Любовь есть сильнейшее выражение общего социального чувства, называемого „сочувствием“. Казалось бы, что это чувство при всех условиях должно быть хорошим. На самом же деле—это не так: любовь, как и все другие чувства, может быть чувством и хорошим, и нехорошим.

Хорошие виды любви суть следующие: любовь к Богу, к Его делу, к ближним, к добру, к правде, к Слову Божию, к духовному труду, и т. п. Эта любовь есть основа жизни семьи. общества, народа и всего человечества: если бы не было любви, хотя и в слабой степени, то люди истребили бы друг друга. Но есть и плохие виды любви: физическая половая любовь без облагораживающего ее нравственного чувства; слишком большая любовь к себе самому (эгоизм); любовь к чести, славе, серебру, к миру, ко греху, и т. п. Во всех этих видах любви направление ее—пагубное. Насколько велика любовь, если она направлена к Богу и добру, настолько же она ничтожна и вредна, если направлена к какому-либо виду зла.

Какие чувства были у Христа Иисуса?

Ап. Павел высказывает пожелание, чтобы у всех верующих были такие чувства или чувствования, какие были во Христе Иисусе. У Христа были только добрые, только хорошие чувства: у Него не было дурных чувств или дурных проявлений чувств. Это значит, что:

1. Чувство любви к красоте у Христа направлено было исключительно только на то, что служило ко благу людей. Он не мог находить красоты в каком-либо внешнем проявлении несчастья человеческого;

2. У Христа ни при каких условиях не было и не могло быть неправильного понимания своего нравственного долга, или проявления религиозного чувства в виде лицемерия, или в виде насилия над совестью людей;

3. У Христа не было и не могло быть ни злобы, ни мести, ни в каком виде;

4. У Христа не могло быть печали по поводу проявления добра среди людей, или

5. Радости по поводу чьей-либо неудачи или чьего-либо страдания;

6. У Христа не было и не могло быть рабского страха пред Отцом, страха пред людьми, боязни какой-либо потери на земле;

7. У Христа не могло быть стыда от сознания совершенного им греха, потому что Он его не совершал; Он не мог стыдиться исповедывать Свое великое звание, или исполнять волю Отца: это чувство было чуждо Ему во всех смыслах, и это было Его преимуществом;

8. Гнев Иисуса является негодованием против греха и потому был свят;

9. Чувство мира, наполнившее душу Иисуса, было не то, какое в мире: Его чувство мира соединяло Его с Отцом и со всеми, Им искупленными; но у Него не было мира с грехом или с сатаной, с которым Он вел победоносную борьбу;

10. Чувство любви у Иисуса никоим образом не направлялось на мир, на грех, на почести, на славу, на серебро; у Него не было даже любви к Себе Самому,—а только к Отцу, к Его делу, к Его детям и ко всем погибающим душам грешников...

Иметь чувствования Христа—значит иметь именно только хорошие чувства, без тени каких-либо дурных проявлений их, как указано.

Дурные проявления чувств явились у человека, как последствие его грехопадения: Библия учит, что в самом начале человек был создан „по образу и по подобию Божию“. Его чувства были хорошие, совершенные. Грех был тем ядом, который отравил все внутреннее содержание человека; он именно и испортил хорошие чувства и превратил их в дурные. Первое дурное чувство явилось у Евы, когда она, под влиянием речей змия, посмотрела на плод дерева, который показался ей вожделенным (хотя раньше казался опасным).

Христос пришел восстановить образ Божий в человеке, что Он и исполняет через духовное возрождение его.

Первый путь к тому, чтобы иметь такие же чувствования, какие имел Христос, и есть **духовное возрождение**. Второй, дальнейший, путь есть — постепенное **освящение**. К этому призывает нас Слово Божие!

Бесчувственность в духовной жизни.

В телесной жизни человека имеются известные явления онемения членов; но оно может быть искусственно достигнуто при помощи анестезирующих средств, каковы хлороформ и др.; человеку, находящемуся в таком состоянии, можно резать члены, и он при этом не испытывает никакой боли. Такая бесчувственность — вещь хорошая, так как дает возможность безболезненно совершать операции.

В духовной жизни также встречается бесчувственность. О такой бесчувственности написано: „Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал“ (1 Петр. 2, 23). „Мы неизвестны, но нас узнают“—говорит апостол Павел, „нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы

радуемся" (2 Кор. 6, 9—10). Что это за бесчувственность? Это—закаленность духа, христианское долготерпение. Такая бесчувственность необходима христианину, когда его „ударяют в правую щеку", когда его унижают, оскорбляют и т. п.

Но есть бесчувственность и нехорошая: это, прежде всего, бесчувственность к своим собственным недостаткам. Бывает такое состояние, при котором человек может не чувствовать „бревна в своем собственном глазу" (Матф. 7, 3). Есть люди, которые видят маленькие недостатки у своих братьев, но совершенно не видят своих собственных, еще больших, недостатков, что происходит от особой их бесчувственности.

Вторая бесчувственность наблюдается в отношении наших нуждающихся братьев. Есть люди, о которых сказано: „Видя брата своего в нужде, затворяют от него сердце свое" (I Иоан. 3, 17). Эта бесчувственность особенно вредна в тех случаях, когда „затворяющий сердце" имеет средства помочь, но не делает этого и оставляет нуждающегося без помощи.

Да избавит нас Господь от такой безчувственности!

Слишком большая чувствительность.

Когда-то в русской литературе существовало направление, названное „сентиментализм" (от французского слова sentiment—чувство), т. е. направлением слишком большой чувствительности. В литературных произведениях описывались типы людей, всюду изливавших свои чувства, а в жизни, между тем, поступавших очень жестоко. Помню, у Карамзина описана помещица, изливавшая свои чувства по поводу каждого пустяка, но с людьми обращавшаяся очень сурово. Такое направление, к сожалению, встречается и в духовной жизни. Прототипом его является состояние Петра на горе Фавор, когда Христос преобразился, и когда Петр, исполненный самых разнообразных чувств, захотел остаться на высоте, чтобы не потерять своего небесного восторга. Есть много таких душ и теперь. О, как они любят предаваться самым разнообразным чувствам, вызываемых молитвою и общением верующих! — Но они забывают, что, кроме чувств, Бог им дал разум, и что надо пользоваться и им в духовной жизни; а потому надо не только восторгаться и воспламеняться, но трудиться, и упорно трудиться, проводя в жизнь начала, преподанные Христом. Ложная чувствительность очень вредна для духовной жизни именно потому, что отвлекает людей от прямых их обязанностей.

Другой вид такой чувствительности — это слишком большая восприимчивость к разного рода огорчениям и обидам: кто-нибудь не заметил на улице и не поклонился — обида; кто-то сказал что-то в шутку — обида... и так без конца! Апостол Павел советовал коринфянам переносить с терпением обиды. „Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?" (I Кор. 6, 7). А сам он относился ко всякого рода обидам — замечательно! Он говорит: „Благодушествую... в обидах" (2 Кор. 12, 10). Да, апостол не был чуток к обидам. Хорошо, если мы не будем иметь такой чувствительности.

Для того, чтобы в жизни нашей не было ни бесчувственности, ни слишком большой чувствительности, необходимо, чтобы наши чувства действовали в согласии с Богом данным разумом и волей.

Заключение.

Верующие имеют полное основание благодарить Творца за чудный дар чувства; но, вместе с тем, они должны просить Его, чтобы Он дал им силы—устранить из этих чувств элемент порчи, причиненной грехом, чтобы все худые качества в чувствах были заменены хорошими, чтобы, вследствие этого, у них были только хорошие чувства, как у Христа Иисуса, без тени дурных качеств.

Кто замечает, что он мало чувствует свои недостатки или горе ближних — тот пусть просит у Бога прощения и исправления. Пусть просит дать ему бесчувственность к личным страданиям, лишениям и гонениям. Если у кого слишком много чувства и оно уменьшает участие разума в духовной жизни, если кто страдает от ложной чувствительности,—пусть обратится за помощью к Господу. Если кто страдает от слишком большой своей чувствительности к обидам и огорчениям, тот пусть просит у Господа больше терпения и духа прощения.

Люди, до сих пор не уверовавшие во Христа, должны знать, что **все** их беды и неудачи жизни проистекают от того, что они **живут не хорошими**, а **плохими чувствами**, что это будет продолжаться всю их жизнь и приведет их к гибели. Но если они обратятся к Богу, сознают свои ошибки, испытают покаяние и духовное возрождение, то они увидят, что их чувства станут иными, хорошими, подобно чувствованиям Христа. Тогда жизнь будет совершенно иною: новой и лучшей.

ВСЕ ВЫШЕ!

Мы рождены, чтоб весть нести Христову,
Провозглашать любовь Его кругом,
Он нам для этого оставил Слово,
Чтоб грешник примирился со Христом.

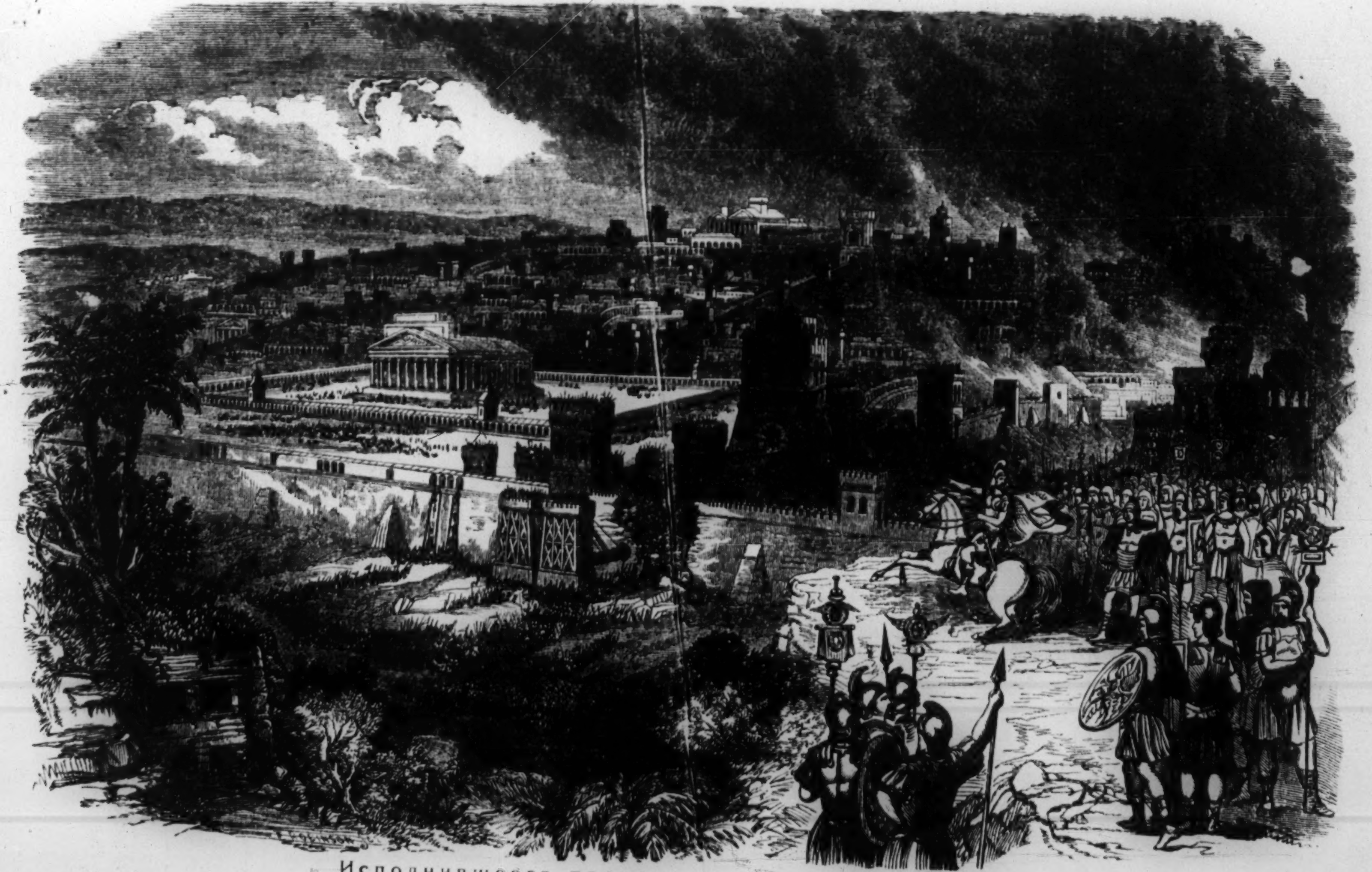
Мы рождены для проповеди Слова
Для благовестья царствия Христа,
Христос для нас — Твердыня и Основа,
В страданьях и мучениях креста.

Мы рождены, чтоб гибнущему миру
На избавленье Словом указать,
Чтобы разбить греховные кумиры
И к идеалу Божию призвать.

Мы рождены, чтоб силою Христовой
Весь мир для царства Божья покорить,
Чтобы разбить греховные оковы,
Чтоб грешник мог в свободе Божьей жить.

Все выше, и выше, и выше!
Стремимся мы в высь к небесам!
Мы слово Господнее слышим,
Зовущее нас в Ханаан!

Н. Б.



Исполнившееся пророчество. Осада Иерусалима.

„Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него, и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится, люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою".—Лук. 21, 20—27.

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ В ВЕРЕ.

„Три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской“. — 2 Кор. II, 25.

“... Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере; таковы Именей и Александр“. — 1 Тим. I, 19.

Корабль тонул. Люди были в последнем предсмертном смятении. Матери прижимали к груди детей, как-бы не желая ни за что их отдать водяной стихии, и безумными глазами смотрели через борт на волны. Иные из пассажиров молились, другие бегали от борта к борту, третьи плакали...

У борта стоял человек и думал. За несколько минут до того он многих успокоил, и те, кого он успокоил, молились теперь; другие не хотели его слушать. Он стоял у борта и думал.

О чем он думал?.. И взор его, и вся его фигура выражали совершенное спокойствие: он был просто спокоен, не напряженно, не искусственно.

То был апостол Павел.

Он думал о причинах, которые привели вот к этой сумятице, о причинах кораблекрушений; и, одновременно, он, может-быть, думал о многих и многих таких, как Именей и Александр, которые тонули или уже утонули, потеряв веру. Как случилось, что вот этот крепкий корабль, вышедший целым из гавани, проплыв уже большое расстояние, — теперь тонет?.. Почему они, — эти Именей и Александр, и другие, — начав хорошо, живой верой, — теперь тонут?..

Он стоял у борта и думал, а может быть, он и молился...

Три раза тонул на корабле ап. Павел. Потом, спустя некоторое время, он писал Тимофею послание... увещевал, ободрял, наставлял... но на одном месте он остановился, рука его вдруг перестала писать: ему нужно было в двух, трех словах сказать о потере веры, образно представить эту потерю и ее последствия; он стал вспоминать и — вспомнил... Вспомнил многое, все, что он когда-то пережил; и написал: „Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере“...

О, как много сказал этими несколькими словами ап. Павел! Нет уже Именея, нет Александра; они „утонули“, нет их на поверхности: они—на дне. Напрасно будете искать их где-нибудь в хоре, на молитвенных собраниях; их—нет. Мрачные слова: **„Их нет“**! Где брат Иванов, где сестра Петрова?.. Ответ: их нет!.. Почему нет? Ответ: они „утонули“, потерпели кораблекрушение в вере. Но **почему** они утонули?

Тут подходим к вопросу: почему вообще тонет корабль? В чем причина его крушения? Почему ап. Павел нашел нужным вставить в письмо свое эти слова: **„кораблекрушение в вере“**? Может быть, нам удастся хоть немного проникнуть в мысли апостола...

Корабль. В чем его назначение? Он перевозит груз (иногда очень ценный) из одного места в другое, от одного берега к другому. И между берегами часто бывает громадное водное пространство: море или океан. Только сравнительно тонкая перегородка,—стены бортов или трюма—отделяет груз от водяной бездны. Пока корабль в пути и не пристал к берегу,—груз в опасности, но **корабль хранит груз**: последний покоится в трюме, скользя над безднoю; придет момент,—

судно пристанет к берегу; вынесут груз на этот безопасный берег и передадут по назначению. Итак,—еще раз: назначение корабля — перевезти груз в целости, доставить его, куда надо.

Какие же причины вызывают крушения?

Во время пути груз должен быть **совершенно отделен** от окружающей водяной среды. Ни одна капля **не должна** попасть извне, из океана, во внутрь, в трюм. Сам корабль плывет в океане, окружен им со всех сторон; но внутри, в себе, судно хранит место, отделенное от внешней воды; это—трюм, а в трюме—груз. А что, если окружающий океан найдет отверстие (пусть даже самое маленькое), через которое он может проникнуть во внутрь корабля? Тогда—горе: тонет корабль.

Конечно, маленькое отверстие не опасно вначале (скажем так!); но дело в том, что **весь океан** устремляется в это одно **маленькое** отверстие, и расширяет его, и врывается во внутрь. Тогда океан извне и океан внутри корабля соединяются в одной дружной губительной работе: они тянут корабль и груз вниз, ко дну. Корабль тонет.

Но откуда взялось отверстие? И еще: почему этого отверстия не заметили? Почему дали отверстию расшириться?

Ответим наверняка: **был недосмотр.** В то время, как наверху, на палубе, все думали, что все обстоит благополучно,—там, в глубине и в темноте, в трюме, появилась скважина, и никто ее в свое время не заметил. Наверху матросы были заняты своим делом, а пассажиры любовались чудным видом океана. Океан был, возможно, так красив, так тих в ту минуту, так манил в даль и что-то обещал за этой далью; и в тоже время тут же,—не за далью, но тут же под ногами пассажиров, в глубине и в темноте, где никто не видел,—океан уже просачивался и пробирался в трюм; как притаившийся убийца, он ждал момента, чтобы навеки закрыть глаза этим беспечным пассажирам. О, этот коварный океан!.. И если-бы хоть кто-нибудь крикнул пассажирам: „Послушайте! что вы любуетесь океаном: ведь через час или два вы будете на дне его!". Если-бы хоть кто-нибудь вздумал спуститься вниз, и старательно осмотрел стены трюма!.. Если-бы!.. **Да, если-бы это сделали**—не потонул бы корабль...

Итак: вначале—маленькая скважина в трюме. Но откуда она появилась?

Возможно, корабль на всех парусах мчался вперед и наскочил на подводный камень,—даже, может быть, не наскочил, а просто зацепил за этот камень и помчался дальше; но там, в этом „дальше", уже в пути, образовалась скважина, и через эту скважину пробралась первая капля океана. Да, первая капля океана! Всего только **капля:** ее можно было-бы высушить носовым платком!.. Но за нею появилась вторая, потом третья, четвертая... Все быстрее и быстрее, капля за каплей... Капли стали сливаться, вода потекла тонкой струйкой, струйка забила струей, отверстие расширялось, на дне трюма собиралась вода, груз сырел и становился негодным; в корабле появился враг — часть океана... Еще немного—и вода хлынула... стало уже поздно.

А, может быть, и так, что, когда настала великая буря и заколыхались высокие волны,—разбили эти волны руль на куски, на подвижные между собою куски, или вовсе руль оторвали и—понесся корабль, как щепка!.. Напрасно ждали на другом берегу прибытие груза: океан завладел кораблем, изменил весь его путь и понес его, куда хотел он—океан, а не туда, куда хотели люди на корабле: прямо на камни, на подводные камни понес он судно, и всей злобой своих

волн ударил его об эти камни и пробил отверстие в борту... Напрасно ждали груз на другом берегу!...

И много, много могло быть причин гибели корабля! Ап. Павел три раза видел кораблекрушение, и каждый раз, возможно, были различные причины этого крушения.

Но видел он и другие крушения: крушения „в вере". На его глазах „утопали" Именей, Александр, Димас и др., и тоже—по разным причинам. И вот, такими близкими и схожими показались ему то и другое крушение (обыкновенное—на море и духовное—в вере), что он написал то, что мы читали: „кораблекрушение в вере". Где же сходство?

Сходство—вот где. Ценный груз быстро мчится к цели по необ'ятному океану. Груз—это **спасенная**, омытая кровью Христовой, наша **душа**; впереди берег „Ханаана": там ждут с нетерпением прибытия груза; океан—это мир сей, то тихий, то бурный, то красивый на вид и добрый, то злой и раз'яренный. Океан—это люди со своей злобой, ненавистью друг ко другу; это мир, где волны интересов одних сталкиваются с волнами интересов других; высоко поднимаются эти волны и рассыпаются брызгами в мелочах; это—мир, в котором растворено зло, как в море—соль, и в этой соленой воде тонут миллионы людей, и при этом каждый тонущий, утопая сам, старается в то же время утопить с собой и другого... Но всегда, во всякую погоду, этот океан хочет одного: гибели нашей души. Мы, верующие, тоже находимся в океане,—в этом людском океане,—окружены им со всех сторон; мы на корабле; корабль—вера наша; тонкие или толстые (как у кого) стены корабля отделяют нас от океана; океан глубок, и на дне его лежит не одно разбитое судно; но, вместе с тем, многие корабли уже и переплыли его со своим грузом, пристали к другому берегу; на берегу уже тихо и безопасно; груз отнесен в приготовленное место... „Я иду приготовить место вам" (Иоан. 14, 2).

Почему же гибнут „духовные корабли"? Ах, апостол Павел, дорогой брат! Как хотелось-бы, чтобы ты нам сказал все, что ты желал выразить этими короткими словами: „кораблекрушение в вере"!

Отверстие в дне,—даже не отверстие, а скважина... Вот посмотрите: мчится сестра или брат „на всех парусах" веселые, ликующие к „Ханаану"... Но—есть маленькая скважина там, в темноте, в трюме. Океан уже нашел место и по каплям стал пробираться внутрь.

Один—наскочил на подводные камни богатства; уже просачиваются по каплям думки о заманчивой перспективе наживы; правда, сначала это только капли,—только мысли. Сестру—океан ударяет волнами тщеславия, волнами моды; сестра стала только завиваться, да на новом платье допустила пошире декольте... Дальше „скважина" расширилась: заметна стала особенная нарядность в одежде... Потом капли океана потекли быстрее: появилось желание выделиться из общей среды... Вода „океана" стала заливать этого „сокровенного сердца человека"... А затем—сестра убеждается, что она лучше, гораздо лучше других... Соленая вода океана постепенно заполняет трюм...

Вот молодой брат по достоинству выдвинут на ответственный духовный пост. Как он энергичен, сколько преданности делу, сколько порыва и стремления вперед! Но он не заметил, как пробралась первая капля—самомнение... Лицо его становится важнее и серьезнее, а сердце становится холоднее: он начинает любить одной головой; в записной книжке у него расписано, кому и когда он должен что-

нибудь сделать, в какие часы он должен оказать тому или иному какую-нибудь любовь. Головная любовь, конечно, не плоха, но хороша она бывает лишь тогда, когда сердце обнимает все движения мозга любовным сочувствием и состраданием; любовь без участия сердца свидетельствует часто, что вода „океана“ заливает уже ценный „груз“. У другого брата появляется заметное желание первенствовать, — то самое, через которое ворвался „океан“ в „трюм“ Диотрефа. О, эта скважина Диотрефа! Она его погубила. Сначала, может быть, ему бывало очень приятно, когда на деловых собраниях слушали его одного; потом, возможно, он хотел, чтобы считались только с ним, только с его мнением; потом „скважина“ расширилась, „океан“ хлынул в трюм... Диотреф не принимал братьев, изгонял из церкви, поносил ап. Иоанна (3 Иоан. 1, 10)... и „утонул“, — опустился на дно. Больше уже на поверхности не было Диотрефа!

Диотреф! Но ведь ты выплыл из гавани без единой скважины! Как же это случилось с тобою? Часто человек не догадывается и не знает о появившейся трещине в киле своего корабля... Почему не знает? Не знает потому, что не спускается вниз, в трюм, и не осматривает, — цело ли все, нет ли повреждения. Об этом тщательном осмотре и говорил Христос: „Войди в комнату свою и, затворив дверь свою, помолись Отцу твоему, Который в тайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно“. Это и есть „осмотр трюма“, — самого, так сказать, нутра корабля. Делается это наедине и в тишине. Там, наверху, на палубе, — шумно: слышатся песни, видно ликование; а в трюме тихо, темно, для некоторых — не интересно. Хочется быть всегда наверху, на палубе. Сколько есть людей, которые готовы всю жизнь свою провести на палубе своего „духовного корабля“, смотря в даль, мечтая и нежась: они любят бывать на торжественных собраниях, когда атмосфера приподнята, когда кругом — встречи, приветствия и радостные восклицания; они любят, когда много народу и помещение ярко освещено и хор хорошо поет; когда вокруг все ликует... Ах, всю бы жизнь пробыть на этой палубе!.. Но ведь это только палуба, и, хотя **необходимая** часть корабля, но не **единственная** его часть! Пока мы находимся на этой палубе, может быть в трюм нашего корабля начинает уже просачиваться вода... Недосмотр! Не хочется спуститься вниз, и наедине, в тишине, осмотреть целость корабля; наедине, когда отходят шумные звуки верхней палубы и настает тишина трюма, — святая тишина, о которой можно было бы, перефразируя Л. Андреева, сказать: „Тишина такая, — хочется молиться“!.. Но иным — не хочется спуститься в трюм, где тихо и никого нет, кроме тебя и Господа... А потом — „кораблекрушение в вере“! Гибнет и палуба, и трюм, и груз... Нет брата — ни в торжественных собраниях, ни в его комнате на уединенной молитве; нет души его, которая когда-то стремилась „к другому берегу“... Все поглотил океан! А вначале был — только недосмотр...

Другая причина (о ней уже мы говорили) — сорванный руль. Жалкая вещь — корабль без руля! Как корабль ни велик, но без руля — он жалок, беспомощен: то он стоит или кружится на одном месте; то, подхватываемый волнами, — несется, куда хотят эти волны. О прежнем пути и достижении цели — и помину нет. Волею волн путь изменен... Впереди не „Ханаан“, а гибель... Ап. Павел намекнул в послании к Тимофею на этот сорванный „руль“. Он так сказал: „... и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели...“ и т. д. Значит, эти Именей и Александр, Димас и другие **имели** добрую совесть, но **отвергли** ее. Тут даже не недосмотр и не случайность: слышится как

будто нарочитость. Они захотели — и **добровольно отвергли добрую совесть**. Это все равно, что, — скажем, — капитан, имея у судна единственный и прочный, хороший руль, велел бы этот руль отцепить и бросить в море. „Безумие"—скажете вы: „что же будет с кораблем?"... Ну вот, подите: а сделал же так Именей! Имея руль—добрую совесть,—он бросил ее в людской океан: отвергнул ее, счел ее лишней для себя, **тяжелой!**.. Совесть отбросил... А потом уже так понятны дальнейшие слова апостола: „...отвергнувши, потерпел и кораблекрушение в вере"... То есть волны океана подхватили этого Именея и понесли его... куда? Да уж, конечно, не к „Ханаану",—иначе не стояли бы эти слова: „кораблекрушение в вере". Понесли они его на скалы и со всей своей злобой бросили его на них, разбили его; океан потом всосал его в себя... Именей погрузился на дно... нет Именея!..

О, брат!.. о, сестра!.. Что с **твоим** рулем? Крепко ли он держится у тебя? И правит ли к другому берегу? Там, на другом берегу, ждут ангелы ценный твой груз. Смотрите, чтобы они не напрасно ждали! Сорвется руль,—не доедешь, закружишься на месте, как щепка; волны подхватят, понесут... И не дождутся ангелы прибытия груза, те самые ангелы, которые радовались в день твоего покаяния и отплытия...

Сказал бы я, что некоторые из нас делают еще то, о чем и не думал ап. Павел, чего никто, казалось бы, из здравомыслящих людей и не сделал бы. Ну, кто, выстроив корабль и спустив его в воду, прицепил бы к нему **резиновый** руль? Куда бы мог направить путь этот корабль с **гибким** рулем? Волны гнули бы руль, как ветер гнет флаг на мачте,—то в одну, то в другую сторону. Напрасно бы рулевой на мостике вертел свое колесо и, всматриваясь в даль, хотел бы в определенную точку направить корабль: резиновый руль повиновался бы не ему,—рулевому,—а волнам океана. Есть люди, у которых имеется „руль" — то есть, они не отвергли его и не отбросили его: это—совесть. У них она есть, только она гибкая, „резиновая", гнется, куда хотят мирские волны, и не повинуется рулевому—Христу. А если так,—то впереди возможны те же камни, пробоина, гибель...

О, брат, отбрось гибкую резину! Решись раз и навсегда, иметь **твердый руль, добрую** совесть... Есть, как видно, и „недобрая" совесть, то-есть гибкая,—человек на все согласен: и так хорошо и этак хорошо; он—то, что в мире называют „покладистый". Все оказывается хорошо!.. „В конце концов, этот самый океан,—мир,—со своими мирскими сделками и компромиссами—не так уж плох!..." у человека совесть делается гибкой: он склоняется к миру; пропадает это тонкое чутье—различение добра и зла; теряется путь, надвигается туман, а в тумане легко наскочить на камни. Знал я двух пресвитеров, по положению—мощных кораблей; но они имели „резиновую" совесть... Ах, как их отбрасывало от берега, куда они плыли!.. О, Иисус, наш добрый рулевой! Дай нам иметь, по милости Твоей, добрую, крепкую, не гнущуюся совесть!

Еще причина гибели корабля: **лишний груз**; груз, который совершенно не нужен будет на другом берегу; груз, который опасен бывает при плавании, который в тревожную минуту выбрасывают поскорей за борт. Этим лишним грузом нагружаем мы иногда наш корабль до того, что он еле держится на воде. При малейшем волнении океана волны уже перекатываются через борт и заливают нас. Увы! Наш корабль бывает перегружен; он тонет даже и в том случае, если тихо, нет бури, и океан не бушует; он нагружен тем грузом, о котором Христос сказал: „Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались об'ядением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день от не постиг нас внезапно" (Лук. 21, 34). Это не тот груз, который

мы должны привезти в Ханаан; там он не нужен; не нужен он нам и в пути; а потому — он лишний... О, Боже, дай нам проверить наш груз, и „лишний“ выбросить за борт, пока не поздно!..

Уже берег не далеко... Может быть, будет еще несколько бурь, а, может быть, их и не будет, и будет тихо уже до самого берега... Неизвестно!.. Только... только бы не утонуть, только бы пристать к берегу и „теченье совершить“!..

Дорогие! Проверим трюм — нет ли скважины, пробоины; проверим руль — не резиновый ли он; выбросим лишний груз за борт... Нужно доплыть! Не напрасно же мы пустились в путь!.. Уже берег не далеко... уже виден... Не утонуть бы у самого берега!.. Господи, дай нам доплыть! Доплыть, выйти на берег... Встретиться с дорогими...

Брат! Не просачивается ли вода? Посмотри у себя в трюме... Сестра!..

N. N.

РОКОВАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ.

„Будьте же и вы готовы“...
Лук. 12, 40.

После собрания, в небольшом помещении Брянской общины евангельских христиан, радостно беседуют члены. По случаю приезда двух благовестников все в приподнятом настроении. Из общего числа верующих резко выделяются, привлекая общую симпатию, два старичка. Один — высокий, худощавый, с длинной седой бородой, — бр. Д. Другой — среднего роста, с большой лысиной на голове,—бр. В. Увидев, что я на них обратил внимание, бр. В. медленно стал приближаться ко мне, пристально глядя в глаза.

— Вы, дедушка, хотите побеседовать? — с уважением к его старости спросил я.

— Он плохо слышит,—предупредил меня кто-то со стороны.

Я громко повторил свой вопрос.

— Я, брат, еду сейчас беседовать в д. С., — и он стал рассказывать, что имеет желание сегодня же с поездом поехать—возвестить Слово Божие в С.

На дворе шел сильный дождь. Братья — старички завели между собою беседу, поджидая, когда утихнет дождь, а потом ушли. Мы, местные работники остались, и, за обсуждением текущих вопросов, просидели далеко за полночь Вдруг раздался стук в дверь, и к общему удивлению появился престарелый брат Д. „Нет тут брата В.?“ спросил он взволнованно: „Мы с ним разошлись на дороге. Я искал его на станции, проводил и поезд—нигде его не нашел. Подумал—не вернулся ли он сюда?“ Мы пошли на поиски. Было уже утро, когда мы вернулись, так и не найдя брата В. Все были в недоумении. Внезапно вошел начальник Т.О.Г.П.У. „Есть в вашей общине член, по фамилии В.?“ спросил он. И на утвердительный ответ, рассказал следующее: „В 3 часа ночи В. раздавлен был проходящим поездом. Стрелочник видел, как он проходил рельсы... Его искалеченный труп перенесен в ж. д. сарай. При обыске при нем нашлось удостоверение вашей общины“. Пораженные случившимся, мы пошли туда.

Кто бы из нас мог подумать, что, прощаясь с В., мы через несколько часов увидим его мертвым! Как неожиданно перешел он в вечность! И мне вспомнились слова гимна: „Блажен, кого Спаситель на труде Его найдет“... И сам покойный, когда, горя ревностью к делу Господню, спешил на поезд, несмотря на препятствия,—темноту, дождь и свою старческую усталость — очевидно тоже не думал, что настал момент его перехода в вечность.

Да и никто из нас не знает конца нашей земной жизни, а потому — как необходимо быть всегда готовым!

Вот почему написано: „Готовь себе нужное для переселения“ (Иер. 46, 19).

М. Капустинский.

ЧЕТЫРЕ ВЕЛИКИЕ СИЛЫ.

Есть четыре великие силы в мире:

1. **Сила Слова Божия. 2. Сила Крови Иисуса Христа. 3. Сила Духа Святого. 4. Сила молитвы.**

1. Сила Слова Божия.

За последние годы пришлось мне странствовать по всему свету и проповедывать евангелие: в Китае, Индии, Англии, Америке, Валлисе, Германии и Ирландии. И во всех этих странах приходили тысячи людей, чтобы послушать Слово Божие; нельзя было найти достаточно просторного помещения, чтобы вместить все эти толпы народа. Исключительной целью их было—услышать Слово Божие.

Ничего подобного в мире науки мы не видим: ни философия, ни литература, ни математика не притягивают так людей, не собирают нас в таком количестве. И тут, во всяком случае, действует не сила человеческого красноречия, а сила той древней книги, которая, сколько бы веков ни проходило — никогда не стареет. Странно, что находятся люди, которые считают, будто нам нужно **новое** евангелие, **новая** библия.

В Библии есть не только нечто такое, что может просто заинтересовать человека: в ней—сила, совершенно **преобразующая** человеческую жизнь. Слово Божие и теперь, как во время апостола Павла, есть сила Божия ко спасению всякого верующего.

Кто ищет **нового** откровения и **нового** евангелия,—впадает в большую ошибку: во всем мире есть только одна Книга, могущая утешить человеческое сердце в скорби. Только она одна может придать человеку мужество в момент опасности, может поднять падшего... Только одна она обладает силой—вора сделать честным, а грешника—чадом Божиим.

2. Сила Крови Иисуса Христа.

Кровь Иисуса Христа может возвратить мир мятежной, грешной душе. Эта истина, провозглашенная 2000 лет тому назад, подтверждается и в наши дни. Я проповедывал в большом городе. Однажды приходит ко мне какая-то женщина и выражает желание со мной побеседовать. Я предложил ей сесть, и спросил: „Что же вам угодно?“ Она пыталась говорить, но в волнении не могла... Я повторил свой вопрос. Она снова попробовала было ответить, но видно, что не в силах была высказать слова... В третий раз я задал тот же вопрос и добавил: „Но ведь я же вам не смогу ничем помочь, если не знаю, в чем ваша нужда“. Тогда женщина громко вскричала: „Я убила человека!.. Да, да: это было 14 лет тому назад. Там, далеко, у меня на родине, в дремучем лесу... Я вонзила человеку в бок кинжал и убежала. На другое утро нашли тело убитого и кинжал возле. Никто меня не заподозрил. Предположили самоубийство. Два года я еще прожила в том же месте. Но совесть меня мучила и мира у меня в душе не было. Тогда я уехала оттуда, поселилась здесь, и надеялась в новом месте найти покой душе. Но вот уже двенадцать лет прошло, а я все не могу успокоиться... Часто я бесцельно брожу по улицам, и мне так тяжело, что иногда хочется броситься в воду, чтобы покончить со всем... Но тогда меня охватывает страх, — страх перед тем, что может ожидать меня в загробной жизни“.

Выслушав ее, я, указывая ей на свою Библию, спросил: „Верите ли вы сказанному в этой книге?“ — „Да“, ответила она, „я верю всему, что говорится в Библии“. Тогда я открыл книгу пророка Исаии,—**56, 6**—

и прочел: „Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас".

Я спросил женщину: „Верите ли вы этому?" Она отвечала утвердительно. Я еще раз прочел первую половину стиха: „Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу".

„Было ли и с вами так?" спросил я. „Да", сказала несчастная.— „В таком случае—что же вы теперь?" —„Я—погибла". Я продолжал: „Господь возложил на Него грехи всех нас". Смотрите: пусть эта Библия изображает ваш грех; моя правая рука—это вы, моя левая—это Иисус; Христос; в Писании сказано: „Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу"... Тут я взял Библию в правую руку: „Где теперь ваш грех?" спросил я.—„Он—на мне", отвечала женщина. Я еще раз прочел вторую половину стиха, и переложил Библию из правой руки в левую"... „А теперь—где ваш грех?" Один момент женщина колебалась, но, наконец, выговорила проникновенно и медленно: „Он лежит на Нем". Я снова спросил: „Но всетаки—он еще на вас?" Опять—некоторое молчание и она воскликнула: „Нет, грех лежит на Нем!"...

И вот эта женщина, которая 14 лет не могла найти покоя своей душе, пошла теперь домой с миром Божиим в сердце. Несколько лет тому назад я опять с нею встретился, и радость Божия сияла на ее лице. Да, кровь Иисуса Христа освободила ее от всякого греха. Кровь Иисуса Христа обладает великой силой, и я говорю каждому из вас: если что-нибудь в вашей совести не в порядке, то Кровь Иисуса Христа может дать вам мир.

3. Сила Духа Святого.

Дух Святой и в наши дни имеет ту же силу, как и в день Пятидесятницы. Сотни грешников и теперь приходят с тем же вопросом: „Что нам делать, чтобы спастись?" и принимают, как и тогда, Иисуса Христа, как своего Спасителя. Сотни людей в корне изменяют свой образ жизни, совершенно преображаются, делаются „новою тварью" во Христе.

Чем же об'яснить такое явление общественной жизни?

Силой Духа Святого.

Вы, читающие эти строки: Дух Святой обладает силой—приготовить вас на дело служения Себе, дать вам способность нести правду Божию в мир. Каждый из нас, как вы, так и я, имеем в мире известную задачу. Если кто-нибудь здесь из вас находится еще под игом греха,—то да будет ему известно, что Дух Святой обладает силой преобразовать его жизнь и сделать его чадом Божиим. Никому из нас не надо больше жить под игом греха! Сегодня же все мы можем просить о силе Духа Святого, чтобы Он нас соделал „новой тварью".

4. Сила молитвы.

На небесах и теперь есть Бог, Который слышит молитвы, как слышал Он их во дни апостолов... Во всем мире, со всех концов света возносятся к Нему молитвы—и слышит Он их, и являет милости Свои каждому человеку, каждой душе. В этом мы постоянно убеждаемся, постоянно об этом узнаем. И теперь, вот в эту минуту, Господь Бог призирает с небес на каждого читающего и ожидает, чтобы из всех этих душ—на севере и юге, на западе и востоке—вознеслись к Нему усердные молитвы. Тогда Он и ответит.

Кажется, будто уже теперь чувствуется веяние тихого ветра, как во дни Илии у горы Божией, Хорива; когда же мы все единодушно призовем Его—тогда по всей земле пройдет большой и сильный ветер пред Господом. Аминь!

Р. Торрей.

ЛОЗА, НЕ ПРИНОСЯЩАЯ ПЛОДА.

Ч. Сперджен.

„И было ко мне слово Господне: сын человеческий! какое преимущество имеет дерево виноградной лозы пред всяким другим деревом и ветви виноградной лозы между деревами в лесу?"—Иез. 15, 1—2.

Огромно было высокомерие, безгранична самонадеянность народа израильского! Совершая грех против Бога своего, как-бы велик этот грех ни был, он заранее расчитывал на прощение Божие — ради святости своих предков и своей собственной мнимой праведности. Так часто бесконечное милосердие Иеговы щадило его, столько раз всемогущая рука Его избавляла Израиля от величайших опасностей! И вот—гордый народ этот вообразил себе, что, как любимое чадо Божие, он никогда не будет отвергнут.

Чтобы смирить его гордость, Господь, чрез пророка Иезекииля, напоминает ему, что сам по себе он не имеет никаких преимуществ пред прочими народами земли, и ставит ему вопрос: что дает ему право расчитывать на особенное благоволение Божие? „Правда", как-бы говорит Бог,—„Я часто называл тебя „виноградною лозою" Моею; Я насадил тебя **на холме, на доброй почве;** Я о тебе заботился, старательно тебя растил; но ты не приносишь мне никакого плода; к чему же буду Я благоволить к тебе? Если ты думаешь, что сам по себе ты лучше всех других народов,—ты жестоко ошибаешься!.. Какое преимущество имеет дерево виноградной лозы пред всяким другим деревом и ветви виноградной лозы между деревами в лесу?"...

Надо заметить, что слова эти нисколько не противоречат великой истине об избрании Божием; потому что народ израильский не был избран в виду вечного спасения; он был избран Богом в том смысле, что пользовался особыми преимуществами, и избрание его, как народа, было тенью, прообразом, избрания личного и непреложного, совершенного Христом для искупления его.

От своей истинной Церкви Бог никогда не отнимет Своей любви; что-же касается церкви видимой и внешней, то от нее Он часто скрывает лицо Свое. Своему **отделенному народу,** Ему всецело принадлежащему, Он всегда будет давать залог любви Своей; что-же касается людей, только носящих имя христиан, только называющихся Его учениками,—от них Он может отнять... нет: от них Он непременно отнимет всякое доказательство благоволения Своего.

Но возвратимся к народу израильскому. В вышеприведенной притче Господь смиряет народ этот, напоминая ему, что он ничем не лучше всякого другого народа. И не только—не лучше: Он ему говорит, что сам по себе, Израиль—народ жалкий, слабый, недостойный быть приравненным к кедру Ливанскому или дубу Самарии; что он не приносит никакого плода, никакой пользы; что он не имеет никакой цены.

Эту притчу, в первую очередь обращенную к Израилю, постараемся, с помощью Божией, применить к самим себе.

Из нее вытекают два великих назидания: первое относится к истинным **детям Божиим** и может быть выражено в двух словах: **будьте смиренны;** второе относится ко всем тем, которые **себя считают благочестивыми,** и может быть выражено словами: **исследуйте самих себя.**

I.

„Будьте смиренны"—вот великое назидание для тех, которые **уже** вкусили, как „благ Господь". **„Какое преимущество имеет** дерево виноградной лозы пред всяким другим деревом и ветви виноградной лозы между деревами в лесу?".

В Св. Писании часто упоминается о виноградной лозе, и, заметив это, мы можем подумать, что там ей дается какое-то предпочтение перед другими представителями растительного мира. Но это мнение будет неправильным: если не считать его сочных плодов — виноградный куст, в смысле роста, формы, красоты, полезности,—стоит ниже других. „Берут ли от него кусок на какое-либо изделие? Берут-ли от него хотя на гвоздь, чтобы вешать на нем какую-либо вещь?" (Иез. 15, 3). Еслиб не было на ней ягод, виноградная лоза не имела-бы почти никакой цены. Мы, правда, ею любуемся, когда она густою листвою покрывает стены наших жилищ; особенно на востоке, где так много разводится винограда, листва ее становится прямо роскошной. Но, предоставленная самой себе, в диком своем состоянии,—виноградная лоза является бесспорно одним из самых заурядных и безполезных кустарников, растущих под солнцем.

То-же самое можно сказать и о церкви Божией, и вот причина, почему ей следует пребывать в глубоком смирении. Верующие в Христа носят название „лозы виноградной"; но, по природе своей,—чем они лучше прочих людей? Даже наоборот: некоторые из неверующих превосходят их, как возвышенностью своих чувств, так и своими нравственными качествами. Конечно, милостью Божиею, христиане сделались „лозами плодоносными": они были посажены в хорошую почву; Господь распростер их ветви на стены святилища Своего и теперь они приносят плод на славу Ему... Но я спрошу их: чем были-бы они **без благодати** Божией? Что было-бы с ними **без непрестанного действия Духа Святого**, Который Один оживотворяет их души? Не последние ли они между сынами человеческими, не самые-ли жалкие из рожденных женами? Подумай об этом, верующий! До твоего обращения что̀ было в тебе такого, что заслужило бы благоволение Божие?

Но что говорить о прошлом? В эту самую минуту—чем можешь ты похвалиться? Не упрекает-ли тебя постоянно совесть? Проходит-ли у тебя хоть один день жизни без того, чтоб не оскорбил ты Господа, а неверности твои, твои безчисленные заблуждения, не говорят-ли о том, что недостоин ты называться сыном Его? Слабость умственных сил, нравственная неустойчивость, постоянно проявляющееся неверие; частые падения,—одним словом, все немощи твои,—не заставляют-ли тебя признаться в том, что ты ничтожество, меньший из всех святых? Если ты нечто из себя, всетаки, представляешь, то ведь должен же ты понять, что единственно только благодать Божия помогает тебе! Кто воображает, что он достигает успеха в духовной жизни — сам, своими силами—тот, значит, не понял еще и самих начатков евангельского учения.

Всякий, кого действительно коснулась истина, отлично сознаёт, что он самый презренный из грешников; что по природе своей он был порочным, недостойным человеком, или, лучшее сказать, достойным всякого осуждения, и что если он теперь избран Богом и сделался иным,—этим он обязан единственно безграничной благодати и любви Божией, безмерной и неисследимой!

Христианин! Ты, который сегодня велик своей верою и делами: если-бы тебя не коснулась благодать Божия,—ты был бы известен только грехами своими!.. И ты, доблестный воин истины, с такою же доблестью сражался-бы ты за сатану, если-бы Божественное влияние не проникло в твое сердце и Дух Святой не преобразил тебя. Теперь ты горишь любовию к Спасителю; но слова хулы, быть-может, срывались бы с уст твоих, если-бы благодать тебя не омыла Кровью Иисуса. Теперь ты освящен, оживотворен, оправдан; но, чем был-бы ты в эту минуту, если-бы рука Всевышнего не осенила тебя? Нет преступления на которое всякий человек не был-бы способен; нет крайности, нет порока, в которые и ты не мог бы впасть!.. Только благодать Божия удержала тебя и сделала из тебя „новую тварь". Поэтому—никогда не впадай, христианин, в гордость: помни, что все твои „одежды" тебе даны Богом, иначе—жалкое рубище было-бы единым наследием твоим. Помни, что чудные чертоги, неисчерпаемое сокровище, ожидающее тебя в вечности,—суть дары Отца твоего Небесного: было время, когда у тебя ничего не было, кроме грехов и немощей. В настоящее время драгоценная праведность Спасителя покрывает тебя, и, облеченная в незапятнанные ризы Возлюбленного, душа твоя принята Богом; но не забудь, что ты был-бы теперь погребен под целыми горами греха и одет в одежды, запятнанные беззаконием, если-бы Бог не пожалел тебя,

Чем же, после этого, гордиться? Чем хвалиться? Жалкие мы нищие, всецело зависящие от щедрости Спасителя. Родник, бьющий в душе человека, питается от потока Живой воды, которую дает Иисус Христос. Поэтому, раз и навсегда должны мы изгнать из сердца чувство гордости. Если мы—христиане, ничто не унижает нас так, как это проклятое чувство.

Чадо Божие имеет в тысячу раз больше, чем всякий другой человек, основания „смиренномудренно ходить перед Богом своим", и, сознавая собственное ничтожество, проявлять кротость, снисходительность и доброту к окружающим. Не забудь-же, душа верующая, назидания, заключающегося в вышеприведенных словах из книги Иезекииля, и запомни, что дерево виноградной лозы не имеет большей цены, чем все прочие деревья, и что только те плоды, которые дарованы ему Богом, придают ему цену.

II.

Но если вышеприведенные слова дают поучительный урок смирения действительно верующим, то они служат также серьезным предостережением и для всех, называющих себя христианами.

Исследуйте самих себя, как-бы говорит он; потому-что, подобно тому, как безплодная ветвь виноградная теряет всякую цену, также и человек, называющий себя благочестивым, но **не приносящий плодов** благочестия, является самым безполезным и презренным человеком в мире.

Вникнем в этот важный вопрос. Пусть западут слова мои в душу всех,—служителей церкви и рядовых христиан! Надо всем нам исследовать сердца наши, чтобы узнать,—действительно-ли мы стоим в вере, или же все благочестие наше — один только беспочвенный и сухой формализм. Когда мы вдумываемся в этот вопрос, он расчленяется для нас на четыре; прежде всего: **„где встречаем мы безплодную виноградную лозу, т. е. христианина-формалиста?** или иначе говоря: **по каким признакам можно его узнать?** Во-вторых—**отчего**

он не приносит плода? В третьих—как смотрит на него Бог? В четвертых: каков будет конец его? Ответим последовательно на каждый из этих вопросов.

1. **Где встречаем мы христианина—формалиста?**

Отвечаю: всюду. Да, читатели: всюду! Вверху и внизу, на кафедрах и в рядах народа, в церкви и в мире. Нет ни одного собрания верующих, куда-бы не проникли лжебратья. Не будем перечислять разные религиозные организации; но скажем себе, что есть формалисты и в **нашей** церкви. К какой-бы части виноградника Господня вы ни принадлежали,—будьте уверены, что в каждой из них непременно найдется много бесплодных виноградных лоз, и кто поручится, что одной из таких лоз не являетесь как раз вы сами? Формалист встречается во всех положениях, во всех сословиях общества. Иногда—он богат; он утопает в изобилии благ земных; Бог наделил его многими сокровищами, и, быть-может, церковь, к которой он себя причисляет,—забывая, что **Бог избрал ничего не значущее мира**,—гордится иметь его своим членом и оказывает ему особенный почет; а между тем,—что получает она от него в ответ на этот почет? Ничего, или почти ничего. Бедные ее продолжают нуждаться: множество людей остаются без помощи, не взирая на то, что человек этот богат; а если им и перепадает небольшое количество его золота, то, во всяком случае, церковь не имеет поддержки в его молитвах, не славится святостью его жизни, по той причине, что он ходит путем грешных. Он не отказывается ни от каких земных благ, не жертвует ничем своим—ни временем, ни деньгами—для дела Божия и для ближних: он дает только излишки! Религия является для него своего рода мундиром, под которым он скрывает свое недостойное поведение.

Но если часто бывают формалисты среди богатых, то нередко встречаются они и среди бедных. Сколько бедняков принадлежат к разным церквам, считаются ее членами; братья радуются, что в лице такого члена бедность и благодать—соединились; что благочестие скрашивает ему всю его тяжелую жизнь и обращает его убогое жилище в покоище мира... Но, увы! Оказывается, что этот бедняк бесчестит себя греховными привычками и бесславит Бога своим недостойным поведением, так что, вместо того, чтобы быть полезным членом церкви, он является для нее бременем и позором.

Встречаем мы формалистов и среди людей науки, выдающегося ума и образования, среди ученых богословов всех стран, стоящих, так сказать, в авангарде армии Божией: слова их отличаются красноречием и убедительностью; к мнению их прислушиваются, они считаются чуть-ли не пророками. Люди эти несомненно приносят пользу. Но, если сердца их не искренни пред Богом,—дела их, прекрасные сами по себе, не имеют ничего общего **с освящением**; поэтому и **„конец“** их не может быть **„жизнию вечной“** (Римл. 6, 22). Напрасно было-бы искать в них **„плодов Духа“**: они не являются живыми ветвями Божественной лозы, от которой только и исходит вся жизнь.

Формалистов в религии можно найти и не только в мире ученых, но и между людьми маленькими и необразованными. Скромные и невзыскательные, они мало говорят и не дают другим повода о себе говорить; всякое воскресение они неизменно посещают дом Божий, молятся, слушают проповедь; затем—идут домой, в полной уверенности, что сделали все, что от них требуется, исполнили свой религиозный долг!.. Они вообще молчаливы, необщительны и держатся в стороне. Ленивые и себялюбивые, они заботятся лишь о себе, ничего

не делая ближним: сухая, бесплодная лоза, они напрасно занимают на земле место.

Итак, как мы видим, формалисты встречаются во всех условиях общественной жизни, на всех ступенях духовного развития: часто формалистами бывают люди, всегда чего-то боящиеся, всегда сомневающиеся: они сами не знают хорошенько, — кому, в сущности, принадлежат, к чему сердце их больше льнет: к миру или к Богу? Они всегда опасаются, что не любят Господа Иисуса... И в этом, они, действительно, правы, потому что, — раз они не приносят никакого плода, не „делают твердым свое звание и избрание“, — они тем самым явно свидетельствуют, что, несмотря на **подобие религии**, которое у них есть — „части со Христом“ они, всетаки, не имеют. А с другой стороны, формалиста легко найти среди и таких, которые не сомневаются никогда. Они готовы громко, во всеуслышание говорить: „Я знаю, в Кого уверовал; я знаю, что я христианин; пусть другие сомневаются в чем угодно; что же касается до меня, — то я уверен, что грехи мои больше на меня не навлекают осуждения и моя праведность не спасает меня. Что́ бы со мной ни случилось, чтобы я ни сделал, я принадлежу Господу“... Бедный, слепой человек!.. Дай Бог, чтоб рассеялись твои пагубные заблуждения, и чтоб ты понял, что, несмотря на твою уверенность, ты не выше того, который всегда сомневается и никогда не верит!

Еще признак христианина-формалиста: он почти никогда не участвует в молитвенных собраниях, — отказывается от этого под тем или другим предметом; они и семью свою не собирают к общей молитве да, вероятно, и сами молятся мало... А бывают и такие формалисты, которые, наоборот, громко и подолгу молятся в собраниях... Много слов, но мало глубины! Много листьев, и ни одного плода. Дар слова есть, но нет дара — вести хорошую жизнь; он хорошо выражается, но дурно поступает; благочестив языком, но не поведением; умеет рассуждать о святых вещах, но не умеет свято ходить пред Богом и радостно Ему служить.

Дорогие мои читатели! Не знаю я никого из вас; не знаю ваших характеров, ваших привычек, вашего нравственного развития; одно я знаю: каким-бы почетом вы ни пользовались в мире, какое-бы доверие к себе ни внушали самой церкви, — вы не имеете права, предварительно себя тщательно не исследовав, утверждать, что ваше благочестие не есть только холодный и бесполезный формализм.

Знайте, что очень легко обмануться: не только в пустыне мира растут бесплодные деревья! К несчастию, много есть полумертвых лоз, без сока и без силы, которые занимают место в самом саду Божием!..

Итак, формалисты встречаются повсюду: это люди самых разнообразных слоев общества и характеров, живущие в различных житейских условиях... Встречаются, например, такие люди: потребности молиться Богу втайне у них нет, но на словах они высоко ставят поклонение Создателю, причем слова эти расходятся с делами: они допускают себя до нечестных поступков или обманов, до нечистоты и безнравственного поведения, — если это можно скрыть. Это — те „фарисеи“ о которых Христос сказал, что они поедают домы вдов“, и, ловко скрывая свои беззакония, вместе с тем, подняв глаза к небу, молятся: „Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди!..“ Они называются „христианами“, „верующими“, но вера их чисто внешняя, формальная, и они, в сущности, суть только „ветви сухие“, не приносящие плода.

А вот и другой человек: он хвалится своей нравственностью и добродетелями; рассчитывает на свои добрые дела и надеется заслужить себе ими спасение; он возносится душою к Богу, вымаливает у Него прощение себе; но—ложь все это, потому что в глубине души он уверен в своей праведности и не считает необходимым для себя получить ту благодать, о которой молится. Это тоже „лоза бесплодная"...—тоже формалист, и даже хуже, чем просто формалист; неуклонно, строго придерживаясь **буквы** учения, он необуздан в жизни, он христианин—в теории только, но не на практике. Он всегда готов петь, „Моя душа нашла покой: его мне дал Спаситель мой"... но никогда в действительности не испытал он этого покоя во Христе, не ощутил любви Христовой, потому—что, вместо того, чтобы самому любить своего Учителя и Ему служить, он любит себя и живет в грехе.

Но довольно обличал я вас, лицемеры! Пусть Сам Господь обличит вас, пусть совесть заговорит в вас,—вот сейчас, в эту минуту, пока вы читаете эти строки...

Да, можно сказать, что много есть на свете „деревьев безплодных",—много христиан только по внешности во **всякой** церкви! И хочется им крикнуть: „о, люди! вы довольны собою, и тем, как вы верите; **„едите тучное и пьете сладкое"** (Неем. 8, 10), а не приносите никакого плода на славу Господа! Ленивые Иссахары, вы, как ослы крепкие, лежите между протоками вод (Быт. 49, 14), ничего не делая для Бога! Вас считают живыми, но вы мертвы; вы имеете вид благочестия, но вы совсем не знаете, что значит посвятить себя Богу и принести себя всецело Ему в жертву живую и святую.

Вдумаемся, читатели, вот в какой вопрос: если бы нас,—вот сегодня, сейчас—„просеять сквозь решето"—многие ли бы выдержали испытание?... Ах! Называем мы себя христианами, парм высоко, но—высоко о себе и думаем!.. Мы толкуем Евангелие—но по Евангелию не живем!.. Мы готовы слушать об истине—но в сердце свое ее не принимаем, Богу не служим и не трудимся на ниве Его... И, в конце концов—бесполезные мы люди в мире!.. Мы—сухие „виноградные лозы", которые только попусту землю занимают, и которые остается только бросить в огонь!

Перехожу теперь ко второму вопросу.

2. **Отчего души, о которых мы говорим—бесплодны?**

Ответить на это очень легко: потому что благочестие их **не имеет корня**.—Да, именно: многие из членов христианских церквей не имеют корня. Наружность их, может быть, и привлекательна, но „корней" у них нет. Помните, как вы в детстве играли, срывая цветы и затем сажая их стеблями в землю? Выходил очень красивый „сад". На другое утро вы бежали его смотреть,—но все цветы оказывались завявшими, мертвыми. Это похоже на многих, которые считаются христианами: они—красивый цветок, посаженный в землю без корня, ничем с почвою не связанный и, поэтому, из нее не почерпающий никакого питательного сока; благочестие их увядает и умирает, не принося плода Богу.

Часто приходится наблюдать такие случаи: человек слишком необдуманно сказал служителю церкви: „Я хочу сделаться членом этой церкви". Ему задают вопросы; видят, что он знает истину; он уверяет, что сердце его в мире с Богом... Тогда служитель церкви включает его в число детей Божиих... Но—увы! духовная жизнь этого нового члена церкви не имела корня! И что же выходит? Чрез несколько времени—„ветвь" засыхает. Да и как могла бы она расти, не имея корня?

Прежде всего, брат мой, позаботься **о корне;** ветви тогда вырастут сами собою...

Обращаюсь теперь особенно к молодым членам моего стада. Сказать ли?.. Я часто дрожу при мысли о них: я боюсь, что они принимают за истинное обращение — только какое-нибудь минутное свое увлечение или скоропроходящий порыв. В течение некоторого времени в них, быть может, и происходила работа духовная; но она была не достаточно глубокой, не достаточно серьезной, чтоб быть работою **Божиею,** а поэтому оказалась и непрочной. Но, вместе с тем, хотя все следы **внутреннего благочестия** в этих членах церкви и исчезли, — но **наружное** благочестие, к несчастию, сохраняется и служит для них мягкой подушкой, на которой они спокойно спят. „Мы — члены церкви", говорят они себе: „нам, поэтому, опасаться нечего". Если вы посоветуете им себя, всетаки, хорошенько исследовать, — слова ваши не произведут на них никакого действия: они — члены церкви! Они, будто бы, уже перешли через грань, отделяющую „мир" от „церкви": чего же еще надо?..

Да, признаюсь: я дрожу за эти души! Конечно, скорблю я и об ожесточении неверующих; но еще больше скорблю о роковом ослеплении этих бедных людей, не понимающих себя: потому что — как можно на них повлиять, если они не отдают себе отчета в опасности, в которой находятся? Ведь на самом деле они **„исполнены горькой желчи и в узах неправды"** (Деян. 8, 23).

О, друзья! только того и желаю я для вас, чтобы вы вступили на путь Господень; но исследуйте себя прежде, чем назваться собственностью Христа!.. Сколько людей, — в сущности не обращенных, — считали себя обращенными! Сколько тысяч душ бывали под впечатлением Слова Божия в течение некоторого времени, как будто бы и переживали внутреннюю перемену, испытывали чувство неудовлетворенности своей жизнью, а затем все эти настроения исчезали, как сновидение!

Могу подтвердить это следующим примером: недавно явился ко мне человек, который теперь, надеюсь, сделался уже истинным чадом Божиим; но тогда — вот, что он мне рассказал. „Я был еще подростком, когда в нашем селе началось религиозное пробуждение. Движение это захватило отчасти и меня. До сих пор совершенно слепой духовно, с испорченным и ожесточенным сердцем — теперь я точно прозрел: я понял свою нечистоту, много плакал и горячо молился... Я пошел к проповеднику и сказал ему, что — обратился к Богу. Он поверил, и я был принят в церковь. Но вскоре после этого я стал жить безнравственно, совершенно отдалился от Бога, и кончилось тем, что меня отлучили от церкви. И много лет я жил совсем без веры, без Бога, погрязая в пороках... Я все забыл, как будто бы никогда и не молился прежде, будто никогда не плакал слезами раскаяния. И только вот теперь — снова опомнился"...

Видите, как легко обмануться!.. Будьте же осторожны! Много людей бросаются в жизнь благочестия, но чаще всего они от нее также скоро и отказываются, потому что сердце их, в действительности, еще принадлежит миру. Им казалось, что они искренно отдали себя Богу, но основание веры их было не прочно; поэтому рано или поздно „дом" их должен был разрушиться. Оттого-то в церквах наших и много так бесплодных и мертвых членов, что не обращается должного внимания на начало их духовной жизни; слишком мало значения придается первым лучам утреннего рассвета: бледный и колеблющийся светильник собственных человеческих надежд принимается за проблески Солнца Правды. Затронута только еще поверхность совести

в человеке; но уже решили, что рука Господня нанесла смертельный удар его природному естеству. А между тем — настоящая, могущественная и глубокая работа Духа Святого в душе еще и не начиналась.

Не будем же придавать слишком большого значения нашему личному опыту, нашим ощущениям, нашим.—хотя бы даже хорошим—чувствам; не будем утверждать, что мы—дети Божии, не убедившись, что имеем действительное право себя так называть.

Надо двигаться вперед, ко Христу—постоянно оглядываясь на себя, и ясно сознавая свое бессилие: „Ничего у меня нет, ни сил, ни уменья... Но я хочу идти к Тебе, и всю надежду возлагаю исключительно только на помощь Твою"...

Не забудем того, что всякое благочестие, начавшееся **не** у подножия креста Христова,—непременно окажется бесплодным и тщетным.

3. Как **смотрит Бог** на такого формалиста-христианина? Вот тот третий вопрос, который нам следует выяснить.

Как смотрит на себя он сам — об этом и спрашивать нечего: он о себе самого высокого мнения!.. Как на него смотрят другие?.. Ну, тут можно сказать, что часто он пользуется и почетом, и уважением: ведь в душу человека не войдешь, а снаружи бывает все так прекрасно!.. Главное, нам важно установить, как смотрит на него Тот, Кто испытывает „сердце и внутренности"...

И тут мы видим вот что: Господь прямо говорит, что нельзя одновременно служить двум господам. Надо избрать одно: или—„мир", или — Бога. Если считает человек, что без „мирских" дел греха и всяких отступлений от нравственного закона жить, вообще, нельзя—то пусть так чистосердечно и признается, и откровенно станет на сторону „маммоны" (Матф. 6, 24), не притворяясь, что служит Богу и уважает Его законы. Потому что он делу Божию приносит только вред: христианин по внешности, в душе же нисколько Христа не любящий, он жизнью своей позорит христианство. И Господь отрекается от таких фальшивых христиан, от таких „хромающих на оба колена" неверных слуг своих: это—сухие „лозы", не приносящие Ему плода.

Остается только последний вопрос:

4. **Каков конец** будет такой не приносящей плода лозы? Пророк говорит, что она отдается огню на с'едение" (Иез. 15, 3). И действительно: когда старая лоза перестает приносить плоды, виноградарь ее вырывает, бросает в кучу хвороста и сорной травы, и поджигает. Всякое другое дерево пошло бы, по крайней мере, на топливо; но дерево виноградное никуда не годится: тепла оно дает мало, и только засоряет очаги. Такой же. в известном смысле, плачевный конец ожидает и человека, который христианин — только по внешности: бесполезен он в жизни, да и после смерти от него никакого духовного добра на земле не остается! К нему можно применить сказанное об одном из царей израильских: „И не сожег для него народ благовоний, как делал то для отцов его... отошел неоплаканный" (2 Пар. 21, 19 и 20).

Да, осуждение самое ужасное, самое страшное ожидает формалиста-христианина. „Ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима" (Иер. 22, 19). Когда исполненный ненависти к Создателю своему дух зла был низринут с неба, было что-то величественное в падении его... Но позорна гибель того, кто притворился верующим и любящим Бога, а на самом деле не ставил Его ни во что. Честнее уж быть откровенным богохульником, чем притворщиком в вере. Придется когда-нибудь нам всем дать отчет перед Богом. И какой это будет стыд, когда „раскроются книги", и явным станет все, что мы таим теперь! Мы ме можем не

понести наказания за то, что фальшиво чтили Бога и носили личину благочестия. Читатели мои! Загляните себе в душу: нет ли между вами таких лицемеров в религии?

И если кто-нибудь из вас увидит, сознает, что—да, действительно: он больше **притворяется** христианином, чем христианин на самом деле—сбросьте скорее личину этого наружного благочестия! Перейдите откровенно на сторону Господа, смиритесь пред Ним; и — отдайтесь Ему. Станьте на колени: просите Бога—испытать, исследовать сердце ваше, сделать вас искренними пред лицом Его. Твердо решитесь отказаться от постыдной своей двойственности и обмана. Не прикрывайте больше одеждами внешней святости скрытую под ними нечистоту.

Будьте правдивы, будьте искренни: если, не опасаясь ужасных последствий греховной жизни, вы примириться с Богом решительно не хотите, то уж будьте открыто врагом Божиим. Но только помните, что врагом Его быть безнаказанно нельзя!

Те, кто читает теперь эти строки: волнуют вас слова мои, или нет? Как принимаете вы их? Может быть многие думают: „Все это верно, но ко мне не относится. Я — не лицемерю".

Исследуйте, испытайте сердца ваши: **так ли это?** Через меня Господь делает вам предостережение. Возможно, что те, которые должны были бы придти теперь в трепет, остаются спокойными, а слова мои найдут отклик в сердце истинных детей Божиих, и они воскликнут, как тогда пророк: **„Буду рыдать о Моаве!"** (Иер. 48, 31)! Но — увы! сам „Моав" „рыдать" не будет! Они будут „воздыхать о мужах Кирхареса"; но сами „мужи" эти о себе „воздыхать" не будут. Вы будете оплакивать знакомых вам лицемеров; сами же они останутся спокойными и самодовольными, и будут думать: „Сильно пишет этот человек! Только все это—не про меня". И с холодной самоуверенностью будут они попрежнему держать в одной руке чашу Господню, а в другой — чашу греха. С именем Христовым на устах, они будут сочувствовать всем темным делам духа зла...

Люди! Да образумьтесь же! Пусть заглянет каждый из нас в сердце свое, чтоб увериться, что мы не обманываем самих себя. Скажем все вместе Господу: „Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный" (Пс. 138, 23—24).

Кончаю. Но мне хочется обратиться еще со словом и к тому из моих читателей, который, может быть, внутренно теперь торжествует, говоря: „Славно досталось лицемерам! Так им и надо. Я-то в лицемерии не грешен: верующим и не притворяюсь"...

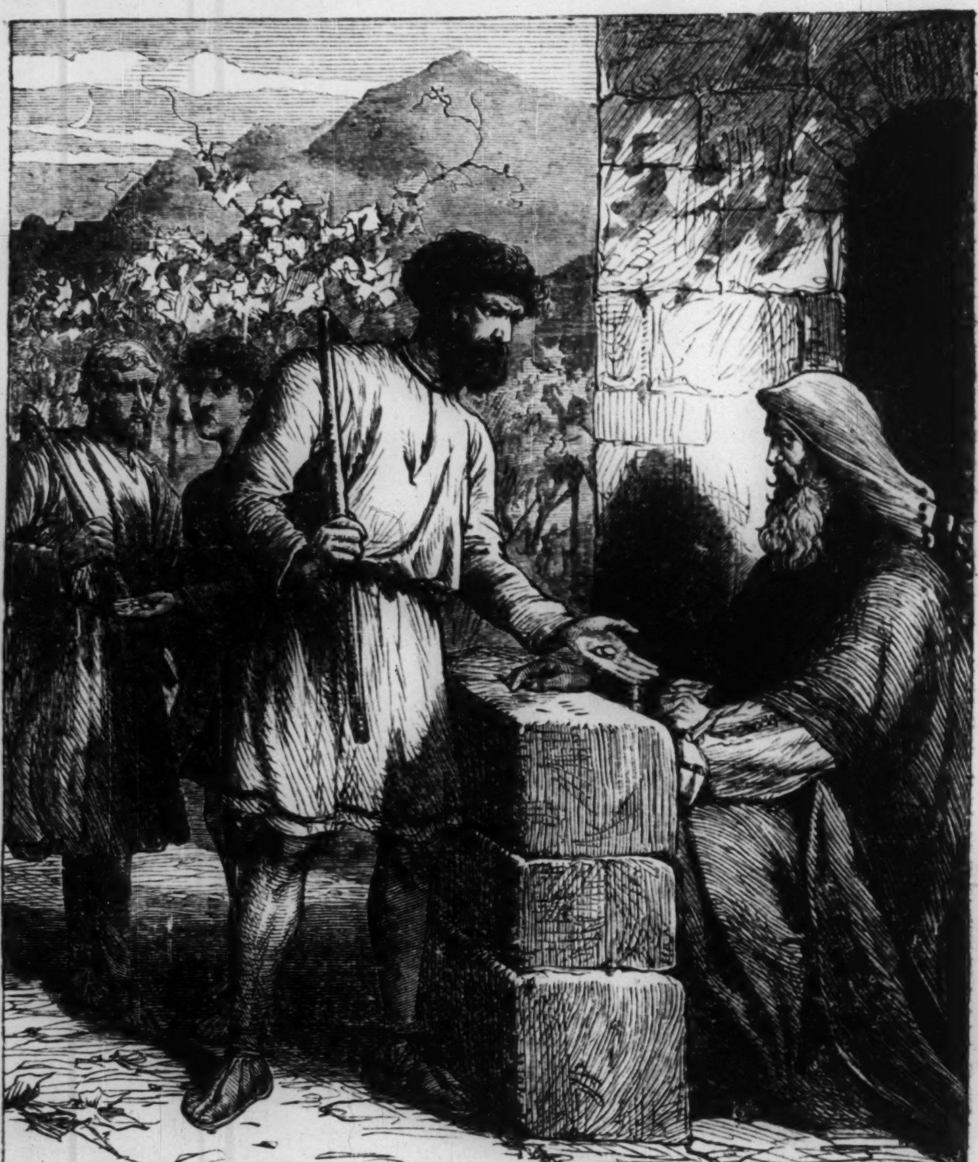
Так. Представьте себе, что на суд предстали двое: один, несмотря на все улики, вполне отрицает свою вину; другой открыто, без стыда и совести, в преступлении сознается. Что же вы думаете; второму и наказания не будет, из-за того, что он сознался?

Конечно—нет. Всякое преступление непременно влечет за собою свои последствия.

Так и тут: вы думаете, что, сознаваясь откровенно в своем отсутствии благочестия, вам и бояться нечего?..

Если ужасно — **притворяться** верующим, то не менее ужасно — **не верить**: и в том и другом случае последствия будут плачевны.

Да поможет же нам Господь, всем без исключения, воззвать к Нему и получить от Него прощение! Да поможет Он нам—раскаяться в грехах наших и просто и всецело возложить наше упование на Господа нашего Иисуса Христа! Тогда будем мы спасены и здесь, на земле, и во всей вечности.



РАБОТНИКИ.

Кончился трудовой день, и работники явились к хозяину за расчетом. В разное время дня пришли они на виноградник: одни работали с раннего утра, нанявшись за динарий в день (серебряная монета, бывшая в ходу в Иудее, стоимостью 33 коп.); другие пришли уже под вечер. Когда управитель стал их рассчитывать,— начиная с тех, которые позднее всех пришли, — оказалось, что и им дали тоже по динарию. Тогда пришедшие первыми обиделись и возроптали на хозяина, говоря, что раз те получили по динарию, то им, пришедшим первыми, следует получить гораздо больше. Но хозяин сказал одному из них: „Друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди... Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе: разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?“.

Вся наша жизнь земная — это один огромный виноградник Божий. Мы — работники. И неравная нам бывает „плата",—не одинаковую долю посылает нам наш Хозяин... Тогда мы ропщем...

Зависть... Как свойственно это чувство душе человека! Видим мы, что другому живется лучше, чем нам, и в душе шевелится недовольство: „за что это Бог ему дает, а мне — нет? Я ведь не хуже его! Не меньше работаю — а может быть даже и больше!" Ослепляет человека это нехорошее чувство зависти, не видит он, что ему дает Бог все необходимое и—перестает ценить то́, что имеет...

„Друг! Я не обижаю тебя!.. Ведь у тебя есть все, что Я считаю нужным тебе дать!... А если Я милостив к другому—что́ тебе до того?... Не завидовать, а радоваться тебе надо, что у человека бывают проблески счастья в жизни, кое-какие излишки, кое-какие удачи... На **сердце** смотрю Я... Я знаю, что кому надо и можно дать... Возьми **свое**—и будь доволен"...

Так Хозяин наш, Отец наш, говорит каждому из нас.

Астроном **К. Фламмарион** *) говорит: „Эта вечная сила, поддерживающая мир, это могущество, его оживляющее, эта мудрость, им руководящая, эта воля, предназначившая ему вечное совершенствование, это единство мысли, открывающееся под переходящими формами вещества,—не есть сила, мудрость или воля человеческие; они принадлежат некоторому Существу, Которому нет имени, Существу Непостижимому, Неведомому, о природе Которого мы можем лишь молчать и научное познание Которого недоступно для нас".—(Из книги „Бог в природе", стр. 380).

„Вечный, великий, всеведующий и всемогущий Бог прошел предо мною!— восклицает **Линней** **) после великих трудов своих, относящихся к классификации растений,—Я не видел Его в лицо, но Его отражение охватило мою душу и погрузило ее в благоговение. Я везде замечал Его следы в Его творениях. Во всех Его делах, даже самых малых и незаметных,—какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа идут друг за другом непрерывною цепью, примыкая к царству растительному, а растения сцепляются с царством минеральным, уходящим во внутренность земного шара, между тем, как этот шар кружится в неизменном порядке около солнца, дающего ему жизнь. Наконец, я видел солнце и все другие светила, все звездные системы,—бесконечные, неисчислимые в своей беспредельности, движущиеся в пространстве, повешенные среди вечной пустоты первым непостижимым Двигателем, Существом существ, причиною причин, Вождем и Хранителем вселенной, Господином и Работником всякого дела в мире...

Все сотворенные вещи носят печать Божественной Мудрости и могущества и в то же время составляют источник и залог нашего счастья. Полезность их говорит о благости Того, Кто их создал; их красота—о Его мудрости, их гармония, их сохранение, их точная пропорция, их неистощимая плодовитость свидетельствует о могуществе этого великого Бога".

Один человек сказал:

— Никакого влияния на окружающих я иметь не могу... Велик ли свет от сального огарка!..

Ему возразили:

— Нет. И сальный огарок может быть очень полезен: им можно разжечь большой огонь!.. И еще: при сальном огарке какой-нибудь бедняк сможет прочесть главу из Слова Божия...

Всякий человек, как бы слаб и незаметен он ни был, может быть полезным в жизни, может „светить", если только захочет!

---

*) Известн. франц. астроном, род. в 1842 году.

**) Знаменитый шведский ученый и профессор ботаники; умер в 1778 году.

НА ПСАЛОМ 26-ОЙ.

Вот на какие мысли наводит меня чтение этой чудесной песни поэта царя Давида.

Каждому из нас хочется счастья. Особенно в молодости—с такой уверенностью смотришь в будущее, так нетерпеливо ждешь чего-то такого хорошего, что непременно должно наступить!.. Но проходят дни, летят годы—а жизнь наша, в общем, такая-же простая, неинтересная, как и жизнь всех окружающих... Мы стиснуты обстоятельствами, сил нет—выбиться... Постепенно приходится отказываться от своих планов... Тускнеют надежды: мы видим, что почти ничего не сбывается, чего хотелось!

А между тем и горе сторожит: разочарования в людях, смерть близких—таких дорогих, что без них и жизнь кажется немыслимой.

Да где же оно, где то светлое, что ожидалось?.. Где счастье, о котором мечталось?

Одним из самых критических моментов в жизни является именно тот, когда человек впервые почувствует вот это бремя жизни, этот неумолимый закон жизни над собою... Точно завеса падает с глаз... Оглядываясь кругом, начинаешь видеть то, чего раньше не замечал: как, в сущности, мало счастливых людей на свете! Сколько грусти в глазах иногда самых молодых людей!.. Какие скорбные морщины на лицах, еще совсем не старых.,. Какая покорность звучит в речах пожилых людей... Неужели „счастья" так-таки и нет на земле?..

И люди, впервые натолкнувшись на эти вопросы, или бросаются искать счастья, переходя от одного возбуждения к другому, или—покорно склоняются перед „неумолимой судьбой", не борятся, и только ждут конца...

„Безмолвно, жребию послушный, несу страдальческий венец живу печальный, равнодушный, и жду—придет ли мой конец?"...

Нет. Не правы ни те, ни другие!..

Счастье **есть**, и счастливые люди—есть.

Что-же надо, чтобы быть счастливым?

Ну, во-первых—**здоровье:** это великое благо! И оно, в большой мере, зависит от нас.

Во-вторых—необходимо **быть деятельным.** Надо жизнь так наполнить интересным делом, чтобы не оставалось времени—ныть над собою, вспоминая свои неудачи. Пусть каждое нарождающееся утро приносит радость ожидания, а наступающая ночь — приятное чувство отдыха. Кто-то так метко сказал: „Сердце человека—что мельничный жернов: если ему нечего молоть, оно само измалывается".

Работайте непрерывно, всегда ощущая, что вы—живая душа, полная сил, способностей, которые имеете возможность приложить к жизни. Стройте жизнь тут—временную, в ожидании—вечной. Стыдно тому, кто находит жизнь „скучной"!

В третьих—надо **забыть себя**, Такие люди, которые вечно думают о себе: о своих несовершенствах или достижениях, о своих невзгодах, о том какого мнения о них люди—не могут быть счастливы. Из всех „грузов", которые нам приходится тащить в жизни, часто самый тяжелый—это мы сами. От всего прочего мы можем убежать; но от себя—не уйдешь! Единственное средство—не ставить **себя** на первый план. Стараться делать лучше, по совести; а будет ли успех или неудача—это уже второстепенный вопрос; об этом и вперед думать не стоит, и вспоминать не стоит. Ничто не приносит нам столько огорчений, как привычка постоянно смотреть „в себя".

В четвертых—**не ожидай многого,** ни от жизни, ни от друзей. В данную минуту—хорошо: отдай себе в этом отчет, будь доволен и спокоен, не заносясь мыслями далеко вперед. Все придет в свое время! Лучше не ждать и не получить, чем разочароваться.

В пятых—**реши** быть счастливым! Бери от жизни все, что она тебе дает, **замечай** все хорошее, что встречаешь на своем пути, не проходи мимо, стремясь к чему-то такому, что воображается. В каждой вещи, в каждом положении, в каждом человеке—две стороны: приучайся видеть хорошую! Эту способность—находить во всем хорошую сторону—можно **развить** в себе, как и всякую другую способность. Человек, который бодро, с лаской и улыбкой, проходит по земле, где так много мрачных и озабоченных людей—такой человек, сам того не сознавая, — великий благодетель человечества! Радостное сердце помогает не только обладателю его, но и окружающим.

И, наконец—главное, в чем тайна счастья, это **вера в Бога.** Чувствовать Его всегда над собой; знать, что ему лучше видно, что именно для нас нужно—в этом залог нашего покоя. Большая часть наших сил уходит на борьбу с неудачами. Но если мы примем их, как из руки Божией—вся острота их пропадает. Мы верим, что если так случилось, то значит, это для нашего блага. Отпадает тогда горечь сожаления, о том, что „могло-бы быть"—и чего нет.

Является мысль, что я стою на том месте, которое мне Бог дал в жизни, и что **на этом именно месте** я обязан делать свое дело как можно лучше... Кому дано десять талантов, кому — пять, а кому и один... Какой-бы ни был наш „крест" — Господь велит его взять, и нести,—не с ропотом, а с радостью.

Вот тайна счастья! Вот то состояние души, которое так ярко выразил Давид: „Господь—свет мой... Кого мне бояться?"...

Надо стремиться вперед по пути жизни, не оглядываясь на вчерашние спотыкания и заблуждения... Надо желать жить—не боясь и умереть... Тогда мы будем ощущать то внутреннее счастье, которое не зависит ни от каких внешних обстоятельств.

---

*

* *

„Одно только нужно".—
Лук. 10, 42.

Лишь одно у меня стремленье:
Больше, Боже Тебя любить,
Пред Тобою ходить в смиреньи,
Твое славное имя чтить...

Лишь одно у меня стремленье:
Всей душою Тебя познать,
Чтоб Твое но кресте мученье
Мне во всей глубине понять.

Лишь одно у меня стремленье:
Возвещать о Тебе, мой Бог,
Бедным душам, кто в рабстве тленья,
Чтоб и их оживить Ты мог!

Лишь одно у меня стремленье:
За Тебя везде идти.
Пусть меня окружает презренье,
Но я знаю: Ты—помощь в пути!..

А. Енюков.

В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ.

В рассказе о претворении Иисусом Христом воды в вино на брачном торжестве в Кане Галилейской (Иоан. 2, 1—11) некоторые находят основание для осуждения Библии; и не только Библии, но и Самого Иисуса Христа.

Если мы внимательно рассмотрим, что́ сказано об этом событии и что именно Иисус сделал, то в действии Иисуса даже крайние трезвенники не увидят ничего такого, что бы их могло смутить.

Вина, заготовленного для брачного праздника в Кане, не хватило. Туча готова была затмить радость праздника. Иисус пришел на помощь. Он произвел вино; но нет даже намека, что вино это было опьяняющее. Это было свежее молодое вино, Молодое же вино никогда не бывает опьяняющим: оно делается таким через некоторое время—после процесса брожения, происходящего в нем. Брожение есть процесс распадения вещества, так сказать—порчи его.

Наш Господь произвел не алкоголь, который есть продукт порчи, смерти,— а живительное вино, не оскверненное брожением.

Правда, это было „лучшее" вино, чем то, которое присутствующие на торжестве имели до этого, но это не показывает, что оно было более подвержено брожению, чем ранее поданное.

Пишущий это, являясь совершенным трезвенником, не верит в пользу употребления алкогольных возбудительных средств, даже в случае болезни (исключая крайние случаи; но и тогда употреблять их должно с большой осторожностью); но он не имеет ни малейшего возражения — и не думает, что рассудительный человек может иметь возражение — против употребления молодого вина, т. е. свежего виноградного сока. Он является полезным напитком. Даже, если некоторые из гостей были напоены, — выпили много вина (Иоан. 2, 10), которое могло быть опьяняющим, — не было вреда в замене опьяняющего напитка—не опьяняющим.

Итак, наш Господь на брачном торжестве в Кане Галилейской не сделал опьяняющего вина, а просто спас торжество, дав людям чистый, питательный и не опьяняющий напиток.

Претворением воды в питательное вино Он показал Свою творческую силу и явил Свою славу.

Примечания.

1. На рассмотренное событие ссылаются с охотою пьяницы, чтобы оправдать питье алкоголя для наслаждения, даже до состояния опьянения.

Но в истории о браке в Кане, где Иисус явил Свою славу, искренний человек не может найти оправдания для пьяниц. Распорядитель, конечно, говорил так, как бывает на мирских браках; но кто осмелился бы утверждать, что Господь дал хорошее вино для того, чтобы быть свидетелем опьянения гостей? Нет! Он явил ту же силу, которою Он и сегодня еще превращает „воду" слез в „вино" радости. Последствием чуда было следующее: „ученики Его уверовали в Него".

2. Начало чудес Иисуса — претворение воды в вино. Начало чудес Моисея (Исх. 4, 9; 7, 20)—претворение воды в кровь.

Это указывает на различие между Евангелием Христа и законом Моисея.
Проклятие закона превращает воду в кровь (страх).
Благословение евангелия претворяет воду в вино (радость).
Евангельский призыв „Идите, покупайте... вино" (Ис. 55, 1). „Вино"—символ радости, благословения: ср. „Чаша моя преисполнена" (Пс. 22, 5).

РУФЬ МОАВИТЯНКА

или „Межи мои прошли по прекрасным местам".

И. Каргель.

Теперь обратим внимание на то,

III. Как с тех пор изменилась участь Руфи *).

В этот день совершилось великое: **Руфь достигла ближайшего родства с Воозом**. После того, как все затруднения были устранены Воозом и акт выкупа засвидетельствован и закреплен, мы читаем: „И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою" (ст. 13). Не существует на земле более тесной связи, чем та, которая наступила теперь между ними. Глядя на нее — возле Вооза, и оглядываясь назад, на то, в каком положении она некогда была, мы, без сомнения, в праве сказать: ничего подобного не могла она ожидать, когда оставляла Моав, повернув спину всему своему прошлому, в те часы решения, когда, без колебаний, сказала она Ноемини: „Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом и твой Бог, моим Богом (гл. 1, 16). Не ожидала она этого и тогда, когда, как бедная вдова, собирала колосья на поле Вооза, позади его жнецов. Мы уже видели, что надежда блеснула ей только в конце жатвы, когда Неоминь сказала ей о том обычае касательно потерянного наследства, который существовал в Иудее в ту пору. Руфь была, в полном смысле этого слова, смиренная, верная, послушная, любящая и преданная. Она достойна была той участи, которая готовилась ей.

Покидая Моав ради Вифлеема и Бога Израилева, мы совершенно не знаем, — даже вообразить себе не можем, — **что из нас выйдет и что с нами будет**. О, сколько тысяч искупленных кровью Христа не имеют никакого представления о тех намерениях во благо, которые имеет по отношению к ним их небесный Вооз! А между тем они могли бы знать эти намерения, и притом бесконечно лучше, нежели Руфь, которая черпала только из мелковóдного источника Ноемини. Наш Искупитель не затаил про Себя — чем или кем мы должны быть здесь в Нем и чрез Него: Он высказал это, Он велел начертать это нам черным по белому. Почему же тогда у нас дело не доходит до блаженного: „Вы во Мне и Я в вас" (Иоан. 14, 20)? Почему люди смотрят даже с удивлением и недоверием, когда переживающие такое состояние говорят о тайне **„Христос в вас**, упование славы" (Кол. 1, 27)? Что за причина, что они не знают о таком соединении с Господом, когда становишься один дух с Ним (1 Кор. 6, 17)? Причина в том, что не верят в такое единство со Христом. Но, слава Богу: Он, тем не менее, отыскивает Себе, среди других людей, своих „Руфей", и для них настает день, когда они, с усердием добившись своей цели и соединясь с Господом, проходят свое жизненное поприще подобно Еноху. Но ведь этого могли бы достигнуть и все? Не отказывайтесь же от того, что для вас предназначено!

Однако — смотрите дальше.

---

*) См. «Христианин» № 8 за 1928 год.

Руфь получила наследство, о каком она прежде никогда и не подозревала. Мог ли ее с того дня тревожить вопрос: что-то будет с нею, когда кончится жатва и истощится ничтожный запас, собранный ею? Нет; теперь, рядом с Воозом, она постыдилась бы такой мысли; да она даже и вовсе не могла придти ей в голову! Нужда ее сразу кончилась. Она разбогатела: тут было и ее собственное, вновь освобожденное, наследство, и та доля, которую получила бы Орфа, если бы не возвратилась в Моав. Также и часть Ноемини досталась ей, ибо что стала бы делать старая женщина с имением своим? Таким образом, уже не те немногие колосья с полей Вооза, которым она так радовалась несколько месяцев тому назад, составляли ее достояние, и даже не те драгоценные шесть мер ячменя, которые ей отмерил сам Вооз и которые поэтому ценились ею очень высоко: нет, теперь у нее были огромные кучи зерна на гумне и в житнице, потому что все, принадлежащее Воозу,—все его поля, и урожаи, а вместе с тем и сам Вооз—принадлежали ей. Какое наследство!

Как только мы соединяемся с нашим Воозом,—исчезает вся наша бедность. Иначе и быть не может. И тогда мы слышим, как Он говорит: „**Сын мой, все мое твое**" (Лук. 15, 31). Мы скоро узнаем, что Он „**богатый для всех**" (Римл. 10, 12) и что Он „обнищал ради нас, **дабы мы обогатились Его нищетою**" (2 Кор. 8, 9). Он будет шептать нам: „Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться" (Откр. 3, 18).

Мы — наследники Божии и сонаследники Христу. Это — факт, хотя близорукие люди и думают иначе, полагая, что нам надо **еще сделаться** наследниками. Теперь нам необходимо только одно: чтобы у нас открылись глаза: мы должны увидать Его, как некогда видели Его ученики: „Мы видели славу Его"—говорят они—„славу, как единородного от Отца", полного благодати и истины (Иоан. 1, 14). Тогда, подобно им, мы сможем сказать: „И от полноты Его все **мы приняли и благодать на благодать**" (Иоан. 1, 16). Его полнота есть наше наследие; ее, без сомнения, хватит на всех, **и ее мы имеем в Нем** (Кол. 2, 9—10). С нами безусловно должно случиться то-же, что и с ними: **мы должны сделаться одно с Ним**. Мы нищи и жалки, и всегда такими останемся, если будем одни, без Него.

Соединившись с Воозом, Руфь становится матерью святого поколения. Печально, очень печально обстояло дело с родом Елимелеха: после того, как он ушел в Моав, этот род пришел к концу, он вымер: отец, глава рода, умер на чужой стороне, и оба сына были тоже погребены там, не оставив после себя потомков. Пройдет короткое время—умрет и старая вдова Ноеминь, последняя в роде. Еслиб сноха ее,—Руфь,—не настояла так решительно на том, чтобы ей идти вместе из Моава в страну Израилеву, то, по-человечески говоря, род Елимелеха погиб бы. Но возьмите эту маленькую книгу и просмотрите, в последних пяти стихах, приложенную к ней родословную табличку: обратите внимание, что Руфь введена, как мать, в этот род великих мужей. Но более всего заметьте: какую линию мужей Божиих составили **потомки ее и Вооза**. Она же ведь была прабабушкой царя Давида,—этого мужа по сердцу Божию!.. Но есть еще одно родословие, **с которым нельзя сравнить никакое другое:** именно нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, и в этой родословной таблице имя ее также находится уже почти две тысячи лет. По прямой линии от этой матери во Израиле происходит, по плоти, и наш Господь. Как велика была, значит благодать, которой достигла Руфь! Ей, действительно, досталось прекрасное наследие.

Итак, мы видим, что все те из народа Божия, которые, подобно Елимелеху, уходят в Моав,—приводят святой род к вымиранию; с другой стороны — все, которые, подобно Руфи, приходят от Моава к Богу Израилеву и там стремятся к цели, которую ставит перед ними высшее звание Божие во Христе Иисусе (Фил. 3, 14),—производят и сохраняют святой род.

Плодовиты ли мы с вами для Бога? Святой, духовный род должен бы быть вызван к жизни и сохранен **и тобою**, и **мною**—везде, где бы мы ни находились. Для этого мы сделались потомками Христа и оставлены в этом мире.

Неплодие, в Израиле, было для женщин позором, от которого они тяжело страдали. Мы читаем о многих горьких слезах, пролитых женщинами, которым Бог не дал детей, и о молитвах, воссылаемых к Нему по этому поводу. То, что некогда, в обычной, земной жизни было таким постыдным,—то постыдно теперь в жизни духовной. Если мы — во Христе, то чрез нас должен быть рожден Богу святой род. Это совершится наверное, если мы сделаемся одно со Христом и в Нем и с Ним пройдем чрез всю нашу жизнь веры. Пусть именно это будет для нас выше и важнее всего другого!

Остановимся еще раз и просмотрим эту маленькую книгу. Не учит ли она нас,—никогда не останавливаться или, тем более, не отступать в нашей жизни веры? Елимелех ушел из родного города; Орфа—едва отошла от Моава, как с пол пути вернулась назад... Надо, не отступая,—как Руфь,—идти вперед и достигать Вифлеема.

Книга эта учит нас—не стоять на месте, даже если мы прилежны и верны в собирании колосьев, даже и тогда, когда мы совсем отдаемся Господу. Будем стремиться вперед, к блаженному „вы во Мне и я в вас". Тогда мы, шаг за шагом, войдем с Ним в наше славное наследие здесь, доколе не придем „к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах" (I Петр. 1, 4), где мы уже „всегда с Господом будем" (I Фес. 4, 17).

ГЛАВЫ 1—4.

„Все это происходило с ними как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков" (1 Кор. 10, 11).

Драгоценную историю Руфи мы закончили в предыдущей главе. История эта, мы надеемся, много сказала нам о том, что нужно каждому из нас лично для себя, в смысле нашего отношения ко Христу. Она дала нам также и намеки на то, какую „благую часть", приготовленную для нас в Нем, мы должны избрать (Лук. 10, 42). Дал бы Бог, чтоб мы взяли теперь в руки завещание нашего небесного Завещателя, и чтобы каждый розыскал в нем, — в чем заключается наше наследие. И нам необходимо не только **узнать** о нем, но и получить его **в обладание**.

Но, закончив чтение этой книги, мы все же еще не закрыли и не отложили ее, потому что она содержит в себе, кроме вышеприведенных, еще другие мысли Божии, другие глубокие истины, которых мы еще не коснулись. И, хотя мы слишком хорошо сознаем свое бессилие—выставить их в полном свете,—все же мы желали бы, по крайней мере, намекнуть на них, чтобы каждый мог сам исследовать и открывать чудеса Божии в Его законе.

Книга Руфь помещена между историческими книгами Ветхого Завета, к которым она и принадлежит по праву. Тем не менее, по нашему мнению, она, вместе с тем, есть и чудная пророческая книга,

точно так же, как и вся история Израиля, которая развертывает одну пророческую картину за другой о церкви Божией Нового Завета. Только подумать, что она была написана, вероятно, за тысячу лет до Рождества Христова, во времена Давида или Соломона, на что указывает короткое родословие, доведенное до Давида! И тем не менее она, в своих узких рамках, содержит **прообразно участь древнего отпадшего народа израильского и будущую судьбу Церкви Божией во Христе Иисусе,** от первого пришествия нашего Господа до второго пришествия Его, пред которым мы стоим в наши дни. У нас лежит на душе указать вам в книге Руфь по крайней мере на некоторые черты прообраза этих обоих,—т. е. Ветхозаветного и Новозаветного—домостроительств Божиих. Скоро, очень скоро исполнятся эти прообразы. Да будет благоугодно Господу направить к тому наше сердце и наше перо!..

Хотя мы имеем в виду только Израиля и Церковь Божию во Христе Иисусе, все же, прежде чем подойти к тому и другому, мы не может обойтись без указания на еще гораздо более славный прообраз, именно прообраз **Господа Иисуса Христа, который мы имеем здесь перед собой в лице того, кто выкупил наследие Руфи,** т. е. Вооза, как на то намекалось уже много раз. В сущности, в конце концов, здесь, в этой славной истории, все сосредоточивается вокруг этого человека. Вначале его как бы нет; затем он понемногу выступает с заднего плана; но тем не менее, он ведь был прежде, нежели существовала Руфь!.. Затем он становится уже центральной фигурой, вокруг которой сосредоточиваются все, кто каким-либо образом находится в связи с этим происшествием или только приходит в соприкосновение с ним. Ведь именно он приводит все к славному концу. Как Вооз в истории дома Елимелехова и в истории Руфи был главным лицом, наследником и выкупателем,—так Сын Божий есть центр для истории Израиля и для Церкви Господней.

(Окончание следует).

„Я—ГОСПОДЬ БОГ ТВОЙ“...

Под раскаты грома, в блеске молний и огня, на пылающей и дрожащей вершине горы Синая, Бог, рукою Моисея, дал закон Свой потрясенному народу израильскому.

Закон этот—свят и духовен. Я же—плотян и продан греху: я не в силах исполнить закона, и он не может оживить меня.

Но то, чего не может сделать закон—то сделал Бог пылающего Синая: Он послал Единородного Своего Сына, чтобы искупить тех, которые были под властию закона. Верующие в Иисуса Христа находятся не под законом, не выше его: они **свободны** от него.

Они умерли, погребены—и воскресли; и, как воскресшие, живут теперь в царстве благодати. Сам Бог исполняет в них требования закона. Он дарует людям субботний покой во Христе и любовь Его изливается через Духа Святого в их сердца.

Мы уже не трепещем больше, а взываем: „Авва, Отче!“ и счастливы тем, что чувствуем себя детьми Великого Бога.

АВРААМ.

Ф. Б. М.

IX. Мелхиседек *).

„Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего".—Евр. 7, 1.

Перед нами — Христос Спаситель! Слова эти благоухают ароматом имени Его.

Отстранимся же от шума суетливой нашей жизни и углубимся в созерцание Того, Кто есть Альфа и Омега Свящ. Писания. Из источника таинственного повествования о Мелхиседеке, царе Салима, будем черпать откровения о неисследимых глубинах существа Христа Иисуса.

Вдохновенный автор послания к Евреям говорит, что в одном отношении Христос сделался Первосвященником навек по чину **Мелхиседека**; но в еще более глубоком смысле сам Мелхиседек был священником по чину **Сына Божия**: он „уподобился Сыну Божию" (Евр. 7, 3). Христос есть Образец для всех; от вечности, искони, обладал Он свойствами, делающими Его для нас „всем во всем". Свойства эти должны были быть аллегорически **) явлены миру... И вот этот загадочный царственный священник, спокойно царивший в мирном городе, среди военных бурь и неумолчной суеты своего времени, должен был заранее, за много столетий вперед, представить людям ту славную жизнь, которая испокон веков предопределена была человеку, и которая в свое время должна была открыться миру нашему, и именно — на том самом месте, где некогда Мелхиседек жил жизнию Христовою. Да поможет и нам Господь быть в этом отношении „священниками по чину Мелхиседека", чтобы и мы как можно более уподоблялись Христу!

Мелхиседек был священником. — И ранним утром, и в тихий вечерний час столб дыма поднимался с жертвенника... Он свидетельствовал о том, что была тут одна душа, преданная Богу, был тут человек, постоянно находившийся в общении с Ним, непрерывно возносивший жертвы Ему и молившийся о скорбях окружающего его народа. Человек этот, повидимому, „сострадал" всем нуждающимся, всем немощным своего времени, обнаруживая этим первосвященническую природу своей души (Евр. 4, 15). Этим он приобрел такое большое влияние на своих соседей, что они добровольно признали его особенное, единственное, положение среди них.

Человек нуждается в „священнике". Греховное естество его содрагается, сознавая свою отдаленность от Единого Святого. Что есть общего между нечистотою и святостью, между тьмою и светом, между невежеством и знанием? И потому во все времена люди выбирали из среды своей человека, который должен был за них предстоять пред Богом и передавать им благословения Божии. Таков естественный инстинкт человека, и таким именно Посредником соделался для нас наш славный Господь Иисус: Он постоянно предстоит за нас перед Богом, непрестанно за нас ходатайствует, и, в то же время, сострадает нашим немощам, помогает нам противостоять искушениям, которые нам встречаются и просвещает нас в невежестве нашем. Чего же нам еще нужно?

---

*) См. „Христианин" № 8 за 1928 г.

**) Аллегорически—иносказательно, образно.

Мы имеем в Нем — все. И Он — Единственный, Которому не требуется „ежедневно... приносить жертвы... за Свои грехи“ — потому — что Он — „святый, непричастный злу“ (Евр. 7, 25—27).

Священство изошло от Бога и утверждено клятвою. — Священники из дома левина исполняли свое служение „по закону заповеди плотской“ (Евр. 7, 16). Они делались священниками не потому, что имели врожденные качества для этого, или призвание; не потому, что к этому их призывал голос с неба; но только от того, что они принадлежали к особому священническому колену. Священническое-же служение Христа есть лучший дар Божий людям,—тебе, мой читатель, и мне, и каждому человеку; он нам нужнее света и воздуха. Без него души наши обречены были бы на вечное пребывание в духовной пустыне. „Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником“ (Евр. 5, 5), но был „наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека“ (Евр. 5, 10). Наречение это сопровождалось торжественной „клятвою“: „клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека“ (Евр. 7, 21—28). В этом заключается великое утешение для нас. Никакая наша неверность или неблагодарность не могут изменить священнического служения Христа. Предвечный Бог никогда не отречется от этого Своего слова и от „клятвы“ Своей. Слово „вечность“ начертано на челе Первосвященника нашего. Он имеет „священство непреходящее“. Слава Богу! Песня хвалы звучит в сердце, когда, среди водоворота перемен земных, оно соприкасается с краеугольным камнем вечных предначертаний Божиих. Христос—Первосвященник, „пребывающий вечно“.

Характер этого священства—вселенский, общий.

Авраам еще не был тогда евреем (обрезанным). Как отец многочисленных народов, он стоял перед Богом, Которому поклонялся, и принял из святых рук Мелхиседека благословение Господне. Не то было с священством по чину Аарона: чтобы его иметь, человек должен был быть евреем. Уста Аарона произносили прошения и исповедание грехов одних только евреев. **Но Христос есть священник всякого человека; Он привлекает к Себе всех людей.** Право на то, чтобы назвать Его „своим“ дает каждому из нас во первых тот факт, что нам присуща природа, которую Он взял на Себя; а во вторых, что мы—грешники, раскаивающиеся и нуждающиеся в Его ходатайстве. Это дает нам неот'емлимое право иметь Его Заступником своим. Он — священник наш,—каждого из нас лично; он настолько близок к тебе, читатель мой, как будто, кроме тебя, у Него никого и нет, за которого надо ходатайствовать перед Богом. Поведай Ему все, что тебя мучит, не утаивая решительно ничего. Все племена, народы и языки в Нем соединяются, и все мириады нужд их удовлетворяются Им.

Священство это выше всякого священства человеческого. — Священство по чину Аарона, неоспоримо, является выше всякого другого священства, бывшего прежде него на земле. Правда, возникло оно не в такие древние времена, как например, священство в храмах Ниневии ассирийской и представители его не были такими учеными, как священники храмов Мемфиса и Фив в Египте: главным преимуществом его является то, что оно всецело основано было по Слову Божию. Но и это священство,—по чину Аарона,—должно уступить свое место священству по чину Мелхиседека.

Так это и случилось. Потому что Левий был еще в чреслах Авраама, когда Мелхиседек встретил Авраама: в лице Авраама Левий дал десятину Мелхиседеку и, в знак подчинения своего, склонился пред ним и получил от него благословение, как меньший от большого (Евр. 7, 4—10). К чему нам звезды, когда солнце взошло над нами? Не нужно нам никого, кроме этого Посредника, всемогущего и совершенного; Он Сам—и жертва и священник; и жертва и служение Его превыше разумения нашего.

Священство это связано с тайнами вечности.—Мы не должны так понимать, что тут сказано, будто таинственный человек,—Мелхиседек,—и на самом деле не имел ни отца, ни матери, „ни начала дней, ни конца жизни“, в прямом смысле этих слов: вдохновенный писатель хочет только нам сказать, что о происхождении, о жизни и смерти Мелхиседека никаких сведений не сохранилось. В Свящ. Писании, как слова,

так и умолчания — все имеет великое значение и согласно с предначертаниями Божиими. Подробности жизни этой сокрыты от нас несомненно, для того, чтобы прообраз был как можно ярче, чтобы как можно лучше изобразил он славу Христа, пребывающего вечно. Он — „Ветхий днями“, „Отец вечности“; Он — „Я есмь Сущий“. Существо Его, подобно Его священству, не знает начала. Христос таков „по силе жизни непрестающей“; Он „всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас“ (Евр. 7, 16, 25). Если в видении на острове Патмос волосы Его представились Иоанну белыми, как белая волна, как снег, — то это была не седина увядания, но признак разгоревшегося добела пламени. Он „пребывает вечно и имеет священство непреходящее“. Он „вчера и сегодня и вовеки Тот же“. Он делает и теперь для нас то же самое, что делал для древних отцов наших и что Он всегда будет делать для последнего грешника, просящего помощи Его.

Священство его было царственным. — „Мелхиседек, царь Салимский... священник“. Здесь снова отсутствует сходство **такого** священства с священством левитским: там служение царское и служение священническое были тщательно разграничены. Но как чудно проявлялись оба эти служения в земной жизни Господа Иисуса!

Как священник — Он сочувствовал людям и помогал им, исцелял и насыщал их; Он произнес Свою чудную молитву за них (Иоан. 17); коснулся уха Малха... Молился за обидчиков и убийц Своих, говорил о рае с умирающим разбойником. Он, как Священник, даровал мир ученикам Своим. Как Царь — Он укрощал бушующие волны, Он произнес властное слово „Хочу“ (Иоан. 17, 24). Как Царь, отвергнутый людьми, был Он замучен до смерти; о том, что он „Царь“ свидетельствовала надпись на кресте Его. И — как Царь, вознесся Он от земли, чтобы воссесть на престоле Своем.

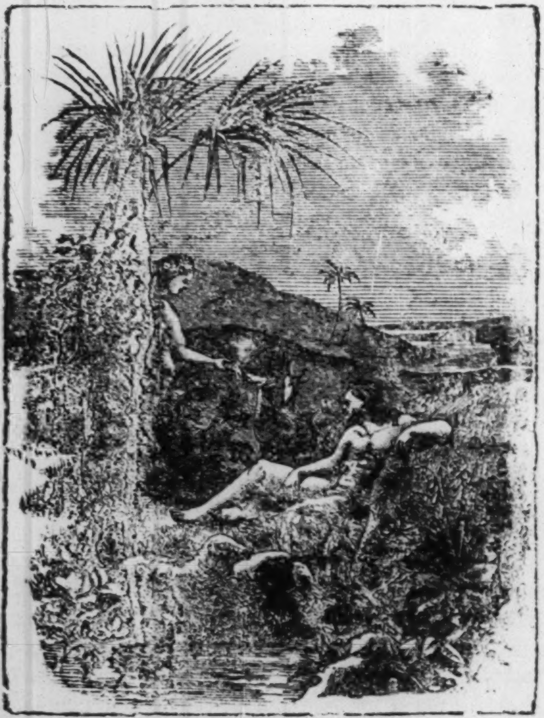
Прежде всего Он был „Царь правды“, а затем и „Царь Салима“, то есть „Царь мира“ (Евр. 7, 2). Заметим последовательность: прежде всего **не мир**, — не мир во чтобы то ни стало, хотя бы и в ущерб правде; нет: прежде всего **правда** — праведность, Христу присущая; ею удовлетворил Он справедливые требования божественного и святого закона. На этом основании, твердом и несокрушимом, вырос храм мира, в котором души человеческие могут укрываться от невзгод земных. „Делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки. Тогда народ мой будет жить в обители мира, и в селениях безопасных, и покоищах блаженных“ (Ис. 32, 17—18).

Читатель! каково **твое** отношение к Христу? Многие с радостью признают Его священником, и отказываются принять Его, как Царя. Но это дело невозможное: Он должен быть твоим Царем, иначе Он не будет и твоим Священником. Будучи Царем, Он прежде должен тебя оправдать, а затем — дать тебе мир Свой, превосходящий всякое разумение. Не теряй времени, прибегая к уловкам или вступая в пререкания с Ним: займи положение, которое Он тебе предлагает занять, и пусть сердце твое сделается „Салимом“, — „городом мира“, где Он, Священник-Царь, будет царствовать вовек. И никто не способен властвовать лучше Того, Кто смирил Себя до смерти крестной. „Посреди престола... стоял Агнец, как бы закланный“ (Откр. 5, 6). Да, да, именно **престол** приличествует Агнцу, нас возлюбившему до смерти.

Священству подобает отдавать „десятину“. — „Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих“ (Евр. 7, 4). Этот древний обычай должен бы заставить стыдиться нас, христиан: человеку, прообразно представлявшему Христа, патриарх дал больше, чем многие из нас дают Христу Самому! Решите же, — если до сих пор вы этого никогда не делали, — отдавать вашему Господу „десятину“ вашего времени, ваших сил, вашего дохода, всего, что у вас есть. „Принесите все десятины в дом хранилища“ (Мал. 3, 10).

Но нет, Господь великий и славный! Мы не удовольствуемся и этим: возьми от нас не десятину только, — возьми **все**, потому что все наше Тебе принадлежит. „Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, как все на небе и на земле, — все Твое! Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий... И ныне, Боже наш, мы славим Тебя и хвалим величественное имя Твое“ (1 Пар. 29, 11—13).

НЕ СМОТРИ.



„Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, Мною посланный?“ (Ис. 42, 19). Слова эти относятся, прежде всего к Господу Иисусу, образцовому „Рабу“ Божию„ Который уничтожил Сам Себя и был послушан Богу до смерти А потом—относятся они и ко всякому, которые пошли за Ним, через кровь Его нашли мир в Боге и крест Его возложили на себя. Они—едино с Ним. Их подкрепляет Дух Святой и они идут по Его стопам. Все земное судят они „не по взгляду очей своих, и не по слуху очей своих решают дела“ (Ис. 11, 3): **жизнь в Воскресшем требует, чтобы мы были „слепы“ и „глухи“ для всего, кроме Бога.**

Телесный глаз наш видит земное, но „глаз“ духовный устремлен не на внешний мир, а на „небесные видения“... Шумы жизни воспринимает телесное ухо, но внутренний слух старается уловить тихие звуки голоса Божия. И только те из нас, которые, как Иисус, ходят с Богом, могут служить проводниками благой вести от Него в мир.

„Кто затыкает уши свои... и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла“... „Глаза твои увидят Царя в красоте Его“... (Ис. 33, 15 и 17).

Надо „затыкать уши“, „закрывать глаза“, чтобы увидеть „Царя“.

Но что это значит, и как это сделать?

1. **Не гляди ни на что, что Бог запретил.** „И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз... и взяла плодов его“ (Быт. 3, 6). Надо, главное, победить желание бросить **первый** взгляд: он — самый опасный. **Затем**—не надо вглядываться в приближающееся искушение... Если мы „закроем глаза“—Господь сохранит нас от него.

2. **Не смотри на затруднения**... Саул сказал: „Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил... тогда подумал я: теперь прийдут на меня филистимляне“... (1 Цар. 13, 11—12). В критические моменты опасно бывает оглядываться и „думать“ о могущих придти несчастиях: это мешает человеку в спокойствии ожидать помощи от Бога... „В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус“... (Матф. 14, 25). Господь никогда не опаздывает!.. Если темен путь твой—жди; не беги вперед, как Саул: сомкни глаза и уповай на Бога. Мы говорим: критические моменты требуют быстрых решений. Нет, оставайся в покое и жди, пока ясно увидишь волю Божию: а „филистимлян“ предоставь Ему.

3. **Не смотри на угрозы врага.** Иезавель послала к Илии сказать: „пусть то и то сделают мне боги... если я не сделаю с душою твоею того, что сделано с душою каждого из них (из пророков Вааловых)“ (3 Цар. 19, 2). И великий пророк, который только что показал силу своей веры, вызвав, на горе Кармил, такое проявление могущества Божия—теперь испугался угрозы женщины и убежал с своего поста!.. Не надо обращать внимания на угрозы: твоя плоть может не выдержать и оробеть: сокройся в Господе и стой непоколебимо. Будь спокоен и смотри на Бога.

4. **Не смотри на обстоятельства других.** „Я позавидовал безумным видя благоденствие нечестивых“ (Пс. 72, 3)... „И думал я: как бы уразуметь это; но это трудно было... доколе не вошел я во святилище Божие, и не уразумел конца их“.. (ст. 16 и 17). Множество соблазняются именно тем фактом, что часто дурные люди бывают в жизни счастливее хороших. Но надо, как Асаф, „войти в святилище“: тогда мы поймем, что „счастье“ это—не то, которого может желать сердце христианина.

Не смотри на волнующееся море... „Видя сильный ветер (Петр) испугался"... и начал утопать (Матф. 14, 30). Хождение по воде есть образ хождения в вере, в блаженной слепоте, а это возможно только, пока не смотришь ни на искушения, ни на других людей, ни на угрозы, ни на опасность, которая угрожает собственной твоей жизни.

6. **Смотри—на Иисуса!** Вот, что поддержит тебя во всех случаях жизни. Только на Него Одного смотри духовным твоим взором, не отвлекаясь ни в какую сторону.

„Ты, которого Я взял... ты—Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя"... (Ис. 41, 9). Так говорит Он тебе.

А твое сердце пусть ответит Ему: „Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! Ибо я к Тебе молюсь!" (Пс. 5, 3).

„ПОБЕЖДАЮЩИЙ".

Откр. 2, 7. 11. 17. 26.
3, 12. 21.

Слово — „Побеждающий", которое мы встречаем в книге Откровение в конце каждого из семи посланий церквам—имеет трoякое значение: оно выражает и **увещание**, и **ободрение**, и **обетование**.

Увещание. Слово — „побеждающий" означает тут не только победу над грехом или над миром вообще; „победа", о которой тут говорится, не заключается только в коренном изменении образа жизни сравнительно с прежним, мирским образом жизни, ибо это увещание обращено ведь к церквам Господним, и предполагается, что члены этих церквей уже изменили свою жизнь... Оно обращено к отдельным лицам в церквах, и имеет в виду тех, кто побеждает в себе духовную лень, равнодушие; кто не уклоняется от пути и не отстает; кто идет напролом там, где другие задерживаются и останавливаются; кто, несмотря ни на какие внешние условия, держится путей Господних, стремится к достижению Его целей; не поворачивает обратно, — подобно Орфе, — когда слышит о предстоящих скорбях и лишениях, но, которые—как Руфь,—не дорожа жизнью, идут бесстрашно вперед (Руфь, 1, 6—14).

Первый и самый тесный круг, где мы должны явить себя „побеждающими", это—наша семья; а затем—та церковь, к которой мы принадлежим, и которая представляет собой тоже семью, в более широком смысле слова. В семейной среде произошло первое уклонение от Божия закона: в этой же среде должно быть и первое выступление „побеждающего"; тут получают воспитание и образование те, которые впоследствии будут „побеждающими".

Многие покидают свой семейный круг, потому что там слишком много приходится ломать себя, много „работать", во всех смыслах, а вся эта работа представляется им будничной и маловажной... И они вступают в круг миссионерский, чтобы там подвизаться и „побеждать". Другие покидают свою церковь и приписываются к другой, представляя себе, что там легче будет оказаться „победителями"...

Но не такими путями должно идти к духовной победе. Господь не призывает верных уйти из церкви, но увещевает их „побеждать" там, где они находятся. Только после того, как мы в тесном семейном нашем кругу, в общине нашей,—явили себя победителями,—может Господь вывести нас на более широкое поле деятельности.

Многие желают быть **„свидетелями"**, прежде чем они **„получили о себе свидетельство"** (3 Иоан. 3, 6. 12; Евр. 11, 5. 39). Порядок же и способ Божий для подготовки Своих свидетелей таковы: сперва засвидетельствование **о них**, **а потом—свидетельство их**.

Ободрение. Слово **„побеждающий“**, конечно, надо понимать не в одном только смысле победы над теми препятствиями, которые окажутся на пути, препятствиями, перед которыми другие задерживаются; ибо с этим же словом Господь обращается и к тем церквам, которым Он не выражает никакого порицания, а одну лишь похвалу и ободрение. Значит, в этих случаях его надобно понимать так: „побеждающий“ есть тот, кто подвигается вперед, кто идет „в ногу“ с Духом, кто пробивается к цели. Потому что, если и случается в нашей жизни такие полосы, когда мы бодро идем вперед и Господу не за что нас укорять, или наказывать, или исправлять—то всетаки, во всяком случае, Он постоянно стоит перед нами и зовет нас, и побуждает спешить, идти за Ним... Ведь мы ни в каком смысле не дошли еще до конечного предела: в отношении сна еще не исполнилось то, что написано о побеждающих: „они победили его“, т. е. сатану (Откр. 12, 11). Человек, живя на земле, должен бороться со злом и побеждать его, он должен быть соперником сатаны. Но вместо того, он подпал под его владычество; и только Христос **освободил** нас от власти тьмы и от владычества сатаны и силою Крови Своей снова сделал нас царями и священниками, владычествующими над землею; ибо придет тот день, когда побеждающие Кровью Агнца изгонят сатану отовсюду, где он до сего времени царствует.

Обетование. Этим словом — „побеждающий“— Господь хочет создать в нас новое расположение духа, для восприятия больших благословений. Он говорит:— „Кто побеждает, **тому дам... того облеку... того сделаю... того посажу...**“ и так далее. Всякая новая победа **приспособляет** нас к получению новых и больших благословений. Тех, кто в нынешнее время, в будничных обстоятельствах жизни проявили терпение и выносливость,—тех Он сделает столпами в доме Бога Своего. Тут идет все по основному закону Божию—„благодать на благодать“ (Иоан 1, 16), т. е. — мы получаем благодать, исчерпываем ее во славу Божию, и на счастье людям; а на нее получаем новую благодать, шире и глубже прежней.. И так оно и должно быть: не можем же мы всегда оставаться „младенцами“! Наоборот, мы должны стать „побеждающими“. И в последней книге Библии, в Откровении, мы уже более не названы „младенцами“, а—„побеждающими“.

„Праведный верою жив будет“.—
Римл. 1, 17.

Я не умру. Я верую в Господа Бога, и эта вера соблюдет меня от смерти Даже если бы я был чист от греха, я не понадеялся бы, что моя праведная жизнь, мои дела, соблюдут от смерти. Если бы я способен был отдать тело мое на сожжение за дело Иисуса, то и тогда я возложил бы упование не на отвагу мою, а на веру. **Моя** кровь, **мои** раны не примирят меня с Небом: примирят только кровь и раны Иисуса.

Руководиться чувством, полагаться на рассудок и деятельность, — как это обманчиво! Только вера не обманывает, так как она объединяет человека со Христом, Который есть жизнь, и свет, и истина. Ветка живет только в союзе с деревом; отделенная от него, она умирает. Тоже будет и со мной, если я изменяю вере.

Верую, Господи, всесовершенно!

Изл. П. О—в.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ БИБЛИИ.

С целью облегчить изучение библии читателям, с ней незнакомым, мы постараемся вкратце изложить содержание ее, надеясь, что это пособие окажется полезным всем, любящим Слово Божие. Читатели найдут в нем:

I. Иносказательный смысл Ветхого Завета.
II. Содержание писаний Пророков.
III. Значение и содержание Новозаветных книг.

I. Иносказательный смысл Ветхого Завета.

Толкование Библии в смысле иносказательном вполне уместно и полезно, когда оно не заходит слишком далеко, остается в известных, должных границах. Такое толкование читатель найдет и в моем труде; но я подчеркиваю, что указываемый мною иносказательный смысл книг занимает лишь второе место: первое бесспорно принадлежит **прямому** смыслу книги, поясняя который, я показываю—с какой целью и через кого та или другая книга была написана.

Первая книга Моисея, или **Бытие**, есть основание всех прочих книг. Она описывает „план Божия спасения" относительно падшего человека, а так же и все положение вещей на земле, в зависимости от „природы" или от „благодати".

1. **Адам** . . . . = человек.
2. **Каин и Авель** . . = образ мыслей природный и духовный.
3. **Ной** . . . . = возрождение.
4. **Авраам** . . . . . = вера.
5. **Исаак** . . . . . . = усыновление.
6. **Иаков** . . . . . . = служение.
7. **Иосиф** . . . . . . = чрез страдание к славе.

Вторая книга Моисея, или **Исход**. Здесь мы видим, что все, происходящее от Адама,—как доброе, так и злое,—нуждается в искуплении. Нам представлен обреченный на рабство народ. Неспособный освободить самого себя, он выкупается из рабства египетского кровью агнца. В пустыне—там, где народ находится наедине с Богом, Господь пребывает среди него в скинии собрания.

Третья книга Моисея, или **Левит.** Из нее мы узнаем, каким путем искупленные и избранные Божии получают доступ к своему Богу и Искупителю. Они имеют этот доступ на двух основаниях:

1. Жертва устанавливает связь грешника с Богом.
2. Священник является посредником его общения с Богом.

Четвертая книга Моисея, или Числ. В противоположность книге Исход,—где мир нам представляется страною рабства,—тут, в книге Числ, представлен нам мир, как страна странствование и испытания; дальше, в книге Иисуса Навина, мир будет нам показан—как поле брани избранных Божиих...

Книга Числ пробуждает в искупленных стремление из „пустыни" перейти в „Землю Обетованную". Им еще будет знаком страх отступления до тех пор, пока они не познают силы воскресения, живя силой этой еще здесь, на земле,—как-бы уже на небе.

Пятая книга Моисея, или **Второзаконие,** заключает в себе второе издание закона, второе очищение; она указывает путь совершенствования. Этот путь действительно приводит в „Ханаан".

Книга Иисуса Навина. Книга эта соответствует посланию к Ефесянам. Израиль, с Иисусом Навином во главе, надеясь на обетования Божии, переходит чрез Иордан и покоряет врагов своих. Так и верующий восходит со Христом в область небесного, горнего, зная, что он борется не против плоти и крови, но против „начальств" и „властей".

Книга судей. В книге Иисуса Навина мы видим, что народ израильский управлялся **одной главою;** здесь же видим мы уже разделения, отсутствие единства. Народ не одерживает больше побед над врагами. Благословения получаются им чрез посредство отдельных посланников Божиих (Книга эта является живым изображением настоящего состояния Церкви Божией).

Книга Руфь. Она пророчески представляет Израиля, вследствие своей неверности—рассеянного среди язычников, без управляющей им главы, но не вполне лишенного общения с Богом. Его возвращение к Богу и обретение новых благословений (Благословение Израиля тесно связано с его родиною, Палестиною).

Книги Царств и Паралипоменон. Они рисуют нам хождение избранных Божиих по их собственным путям. Отвержение ими Бога. Избрание видимой главы (царя). Их отступление от истины. Внутреннее распадение, и — конечное справедливое наказание: порабощение язычниками, в руки которых Бог их отдает.

Книга Ездры. Возвращение в отечество остатка народа израильского, чтобы восстановить прежнее; это стремление проявляется в построении храма.

Книга Неемии. Вторая партия израильтян приходит с Неемиею, чтобы с дозволения язычников, хотя бы отчасти воссоздать в Палестине свою древнюю государственность.

Книга Есфирь. Остаток народа видим мы здесь в плену, где он, несмотря ни на что, оказывается верным Богу, Своим Промыслом его сохранившему.

Книга Иова. О книге этой Муди говорит, что она является как бы объяснением всего Писания. Согласно с этим, он ее делит:

1. Иов непорочен, но не испытан. Гл. 1.
2. Иов испытан и повержен в прах. Гл. 2—3.
3. Мудрость века сего,—представленная в речах трех друзей его,—не может помочь. Гл. 4—31.
4. Посредником и третейским судьею является Елиуй. Гл. 32—37.
5. Сам Бог отвечает Иову „из бури". Гл. 38—41.
6. Иов усвоил урок, ему Богом преподанный. Гл. 42, 1—6.
7. Иов, Богом восстановленный. Конец его—более славный, нежели начало его. Гл. 41, 7—17.

Псалтирь. Это не только ряд молитв: псалмы имеют значение и пророческое. Они, по содержанию, распадаются на пять книг:

1. Пс. 1—40. Содержание: Израиль до изгнания своего из Иерусалима. Здесь также изображается и сам Христос, почему мы и встречаем в этих псалмах пророческие указания о Нем.
2. Пс. 41—71. Содержание: Израиль, изгнанный из Иерусалима. Народ снова возвращается к Иегове; он проникается сознанием своей виновности. (Пс. 45; 46; 50).
3. Пс. 72—88. Содержание: избавление Израиля, и восстановление его, как народа. Здесь представляется ужасное положение „под законом"—с одной стороны, и благословенное положение „под благодатью" во Христе—с другой (Пс. 87; 88).
4. Пс. 89—105. Содержание: Иегова есть „прибежище Израиля в род и род". Израиль получит избавление в пришествие Господне. Здесь видим мы суд над неверующими, благословение праведных и благословение чрез Израиля всего творения Божия.
5. Пс. 106—150. Это—псалмы различного содержания. В них упоминается о предшествующих деяниях Божиих, указывается на антихристское неверие, на трудность восстановления прежнего; на возвеличение Мессии, покорение врагов. Заключаются они возношением Богу хвалы и благодарения.

Притчи и **Екклезиаст** Соломона содержит мудрость житейскую.

Песнь Песней свидетельствует о том, что ожидание верующих Израильтян не осуществилось, так как в лице Соломона они не нашли того, чего ожидали; но, разочарованные в Соломоне, устремили они теперь взор свой на истинного Пастыря Израиля.

II. Пророки.

Все почти пророчества относятся к **личности Христа**, обетованного Мессии. Поэтому в книгах пророчеств, так же как и во всем Ветхом Завете вообще, **ничего** не упоминается **о Церкви** Иисуса Христа.

Исаия. Книга этого пророка распадается на две большие части: гл. 1—39 и 40—66.

I. Гл. 1— 6. Введение.
Гл. 7—12. Утешение надеждой на „Еммануила", среди притеснений от ассирийцев.
Гл. 13—23. Двенадцать пророчеств о язычниках.
Гл. 24—27. Заключительная история Израиля и языческих народов.
Гл. 29—33. Горе Израилю, идущему в Ассирию и Египет за помощью (пять предупреждений).
Гл. 34—35. Всемирный суд и искупление.
Гл. 36—39. История, и переход ко второй части.

II. Гл. 40—48. Иегова и идолы.
Гл. 40—57. Раб Божий в унижении и в славе.
Гл. 58—66. „Израиль" духовный и плотский. (Под духовным „Израилем" подразумевается здесь не Церковь Иисуса Христа, а Господом обращенный народ израильский.

Иеремия, современник Иезекииля; деятельность его протекала в Иерусалиме.
Гл. 1. Призвание.
Гл. 2—17. Отвержение Израиля.
Гл. 18—19. Подтверждение этого.
Гл. 20—45. Наступление испытаний.

Гл. 46—51. Пророчество о народах.
Гл. 52. Историческое осуществление пророчества об Иерусалиме.
Плач Иеремии; плачевных песней здесь пять:
Гл. 1. Иеремия плачет о переселении Израиля.
Гл. 2. Горюет о разорении святилища.
Гл. 3. Оплакивает страдания Бога Святого.
Гл. 4. Получает утешение, при виде справедливости кары Божией.
Гл. 5. Выражает надежду на помощь Господню.
Иезекииль работал среди уведенных в плен иудеев.
Гл. 1— 3. Призвание.
Гл. 4--24. Приближение возмездия за грех Иерусалима, и призыв к покаянию.
Гл. 25—33. Суды над язычниками.
Гл. 34—48. Восстановление Израиля.

Даниил. Книга его распадается на две части: гл. 1—6 и 7—12. Содержание ее—отчасти историческое. Особенно ясно указано, как смотрит на царства земные **человек** (гл. 2), и как их видит **Бог** (гл. 7).

Осия. Здесь представляется нам союз Бога с Израилем, изображенным в виде уличенной в прелюбодеянии женщины.
Гл. 1— 3. Израилю позволено вернуться.
Гл. 4—14. Возвещение суда и последствия его.

Иоиль. Книга его содержит особенно важное пророчество о Пятидесятнице, уже наступившей (Деян. 2), и которая закончится,—вследствие неверия Израиля,—только тогда, когда он, как народ, обратился к Господу.
Гл. 1—2. 17. Призыв к покаянию.
Гл. 1, 18, 4. Обетование, следующее за покаянием.

Амос пророчествует о—
Гл. 1—2 суде над народами, который он представляет в виде собирающейся буре, долженствующей наконец разразиться над Израилем.
Гл. 3—6 о грехах народа.
Гл. 7—9 цели суда (в пяти видениях).

Авдий пророчествует относительно Едома (потомства Исава). В книге его всего одна глава.
Ст. 1— 9. Суд.
Ст. 10—16. Причина.
Ст. 17—21. Спасение Сиона.

Иона. Книга его не только повествовательная: она имеет важное значение еще и потому, что в ней заключается пророческий прообраз того, каков будет успех израильской и всемирной миссионерской работы в период тысячелетнего царства.

Михей предсказывает, в каком именно городе родится Мессия.
Гл. 1—3. Возвещение суда за алчность и ожесточение.
Гл. 4—5. Завет Божий с Израилем.—Народ Божий и прочие народы.
Гл. 6—7. Истинный путь спасения.

Наум пророчествует о суде над Ниневиею.
Гл. 1. Бог мстит Ассуру.
Гл. 2. Возвещение его гибели.
Гл. 3. Он заслужил этого суда.

Аввакум показывает, как халдеи, будучи орудием Божиим для обуздания израильтян, будут наказаны впоследствии Господом за излишнюю жестокость свою.
Гл. 1. Выступление халдеев против израильтян.
Гл. 2. Их гибель.

Софония имеет сходства с Амосом. Он изображает, как Сам Бог Своими путями обратит к Себе сперва другие народы, а затем и изриильтян.
Гл. 1. День гнева.
Гл. 2. Увещание.
Гл. 3. Обетование.

Аггей, современник Захарии, обращается к нерадиво относящемуся к восстановлению храма народу и—
Гл. 1. Увещевает его строить храм;
Гл. 2. Утещает его в отсутствии славы Господней в храме.

Захария. Книга его распадается на три главные части:
Гл. 1— 6. Настоящее—в свете пророчества.
Гл. 7— 8. Заповеди Господни.
Гл. 9—14. Через скорби—к славе.

Малахия, современник Ездры и Неемии, обличает—
Гл. 1—2. Грех народа.
Гл. 3—4. Призывает к покаянию.

III. Значение и содержание новозаветных писаний.

Для изучения Нового Завета весьма важно знать **характер** каждой его книги. Это дает возможность легко находить в них именно то, что нам нужно. В виду этого мы даем следующие указания:

1. **Евангелие от Матфея**. Здесь Христос представлен, как **Мессия**, как **Царь Израильский**, вследствие чего Евангелие это называется Евангелием Царства Иисуса Христа. Так, например, нагорная проповедь окончательно будет проведена в жизнь во время тысячелетия.

2. **Евангелие от Марка**. Оно изображает Христа, как **служителя Божия**, чем и объясняется его краткость и слог, свойственный отчету или докладу.

3. **Евангелие от Луки**. Оно знакомит нас с личностью **Спасителя грешников**. Его вполне можно назвать Евангелием нынешнего дня спасения. Здесь находим мы большинство притчей, свидетельствующих о безграничной благости Божией.

4. **Евангелие от Иоанна.** Оно представляет нам Христа, как **Сына Божия**. Поэтому в наши дни встречает оно особенно много возражений.

Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки имеют каждое родословие Христа, что вполне соответствует их характеру. В Евангелии от Марка (для „слуги" происхождение не имеет значения) и в Евангелии от Иоанна (Сын Божий родословия также не имеет)—родословие оказалось бы неуместным.

Деяния Апостолов. Это **продолжение жизни Иисуса** в учениках Его и чрез них. Здесь имеем мы подлинную историю церкви.

Гл. 1—11, 18. Апостол Петр и Иерусалим являются центром работы Духа.
Гл. 11, 19—28. Павел и Антиохия являются центром работы Духа.

Послание Иакова. Из этого послания мы видим, как вера человека проявляется **в отношениях его к людям**. Дальше—послание апостола Павла к Римлянам указывает нам, как выражается она **перед Богом**.

Гл. 1. Терпение в страдании.
Гл. 2. Плоды веры.
Гл. 3. Грехи вследствие необузданности языка.
Гл. 4—5. Жизнь в мире в последнее время.—Молитва.

Первое послание Петра изображает нам святых Божиих, как **странников и пришельцев** на земле, и указывает на некоторые из постигающих их страданий.

Второе послание Петра. Здесь говорится **о владычестве** Божием **над вселенною**.

Гл. 1. Увещание вести христианский образ жизни в ожидании возвращения Христа.
Гл. 2. Предостережения от лжепророков.

Первое послание Иоанна показывает, что „жизнь в Сыне".

Второе и третье послание Иоанна говорят об истине. Второе послание **предостерегает** от принятия лжеучителей; третье послание **поощряет** принятие братьев. Здесь познаем мы, что „истина—в любви".

Послание Иуды. В противоположность 2-му к Тимофею, где говорится о тот, что „наступит" упадок веры, апостол Иуда говорит тут о том, что **вера уже упала**.

Послание к Римлянам. Это послание заключает в себе единственное правильное **учение о вере** новозаветной Церкви. Оно распадается на **три** отдела.

Гл. 1— 8. Учение.
Гл. 9—11. История Израиля (предостережение для нас).
Гл. 12—16. Применение учения к жизни.

Первое послание к Коринфянам. (По содержанию послание это соответствует книге „Числ"). Содержит в себе **церковные вопросы, житейские правила.**

Гл. 1—4. Здесь идет речь о разделениях,
Гл. 5—6, 11. о нравственных недочетах,
Гл. 6, 12—10. о христианской свободе,
Гл. 11, 14. об устройстве церковной жизни,
Гл. 15. о воскресении;
Гл. 16. заключение.

Второе послание к Коринфянам. Насколько первое послание пробуждает совесть, настолько второе—утешает сердца раскаивающихся.

Гл. 1—9. Апостол старается внушить коринфянам послушание и доверие по отношению к себе.

Гл. 10—13. Он наказывает и обличает противящихся ему.

Послание к Галатам. Апостол говорит об **истинной свободе христианина** и показывает, что Евангелие не есть—наполовину закон и наполовину благодать.

Гл 1—2, 14. Апостольское звание Павла и божественность его учения.

Гл. 2, 15—5. доказательство верности учения,

Гл. 5, 13—6. нравственные выводы из этого учения.

Послание к Ефесянам. Оно носит название **церковного**, потому что в нем говорится **о тайне церкви**, которая есть **Его тело**. Тайна эта были некогда возвещена апостолу Павлу.

Гл. 1—3. Учение о церкви.

Гл. 4—6. Христианская жизнь.

Послание к Филиппийцам. В нем видим мы пред собою **небесную жизнь христианина** в этом мире, во всей ее красоте (гл. 2), энергии (гл. 3) и возвышенности (гл. 4).

Послание к Колосянам. Из него мы научаемся истине: **Христос в нас.**

Гл. 1—2. Чреа искупление Христа обладаем мы всем.

Гл. 3—4. Истинное освящение.

Первое послание к Фессалоникийцам. Оно изображает нам чудную **надежду верующих**, т. е. их преображение и взятие, в пришествие Христа: это нечто совершенно отличное от Его явления с ними.

Гл. 1—3. Укрепление и ободрение искушаемых.

Гл. 4, 1—12. Охранение от духа мира.

Гл. 4, 13—5. Учение о „пришествии Господнем" и о „дне Господнем".

Второе послание к Фессалоникийцам устраняет существовавшие прежде заблуждения, и заблуждения, еще и ныне существующие, относительно **Дня Господня**, т. е. относительно дня суда над всеми народами и спасения для народа Божия.

Гл. 1. Введение.

Гл. 2. Учение о „пришествии" и о „возвращении" Христа.

Гл. 3. Предостережение—беречься праздной суеты.

Первое послание к Тимофею. В нем говорится **о хранении чистоты учения.**

Гл. 1. Апостол советует бороться с беспорядками, царящими среди иудеев;

Гл. 2—3, 13, говорит о внутреннем устройстве Церкви;

Гл. 3, 14—6, дает Тимофею советы для его личной жизни.

Второе послание к Тимофею предсказывает **охлаждение и упадок в Церкви**, и указывает средства, утверждающие христиан в истине.

Гл. 1. Увещание не стыдиться свидетельства Господа Иисуса, быть твердым в страданиях.

Гл. 2 8, 8. Каково должно быть служение Богу в виду опасности упадка веры.

Гл. 4, 9—22. То, что касается лично апостола Павла.

Послание к Титу знакомит нас **с основными правилами и образом жизни верующих**; говорит и об их взаимных отношениях.

Гл. 1. Указание об утверждении пресвитеров.

Гл. 2, 3. Поведение Тита и пребывание в благодати.

Послание к Филимону указывает божественное решение **вопроса о рабах.**

Послание к Евреям показывает нам „небо" таким, каким оно есть теперь, и каким оно приняло Христа. **Христос выше всего,**—выше ангелов, выше Моисея и Иисуса Навина, выше Аарона, священства, жертвы, святилища и т. д.

Откровение Иисуса Христа, или явление Его в славе, которое произойдет только после взятия Церкви, — указывает заранее **пути Божии относительно Израиля и народов земных.**

ОТГОЛОСКИ БИБЛИИ.

„Кто имеет, тому дано будет
и приумножится".—Матф. 13, 12.

Если мы будем дорожить тем малым, что у нас есть, то Господь умножит нам дары Свои. Он желает умножить, лишь бы люди способны были к принятию даров. Положи только начало истинно христианской жизни—в дальнейшем Бог тебе сотрудник. Как вожделенны Его благодатные дары! Как полезно знание... Но еще выше—любовь. Как прекрасно умение служить на пользу Церкви; но еще величественнее—полнота веры.

Господи! Ты дал мне сознание греха... Дай мне ненависть ко злу! Я уповаю на Иисуса... Обрати это упование в полную уверенность. Я имею любовь к Тебе... Помоги, ущедри,—чтобы эта любовь, овладела всем моим существом!

БИБЛЕЙСКОЕ ЧТЕНИЕ *) „УТРЕННЯЯ ВЕСТЬ“

ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНОГО РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Октябрь.

Октябрь 1. ***„Доколе не доставит суду победы“.—Матф. 12, 20.***

Христос пришел некогда, как человек одинокий, как брат наш. Он придет снова, чтобы переломить трость беззакония и угасить курящийся лен противления.

Октябрь 2. ***„Что глина—в руке горшечника, то вы—в Моей руке“.— Иер. 18, 6.***

В наши дни существует склонность к поверхностному учению о Божием правлении. Это учение приводит к известного рода богохульству: человек, смотря в лицо Богу, говорит Ему, что Ему должно и чего не должно делать. Велико долготерпение Божие! Глина в руке горшечника — вот наше положение. Он же имеет право делать и разбивать, видоизменять и переделывать нас, как Он хочет.

Октябрь 3. ***„Уповаю на Него и не боюсь“—Ис. 12, 2.***

Смотри на намерение Божие, скрывающееся во всех Его поступках по отношению к нам. Удали все другое от твоего взора. Когда мы достигнем этого,—будь то скорбями и разочарованиями,—все другое исчезнет из вида, и одна мысль, что Бог творит великое дело, будет стоять пред нами. Пока Бог действовал с нами, мы этого не замечали. Мы просто стояли в присутствии Божием и отдали себя в Его волю.

Октябрь 4. ***„Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте“— 1 Фес. 5, 23.***

Господь Иисус! дай мне стать с сегодняшнего дня более чем когда либо Твоим „собирателем“. Сохрани меня, чтобы не быть мне „расточителем“! И для этого, Боже, возьми меня,—больше чем когда-либо в прошлом,—в полное Свое владение. Ради этого я отдаю Тебе всего себя, все, что имею и на что надеюсь, чтобы через меня могла пройти хоть частица Твоего царства и могла исполниться воля Твоя. Аминь.

Октябрь 5. ***„Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?“—Марк. 8, 36.***

Нет ошибки более тяжелой и жестоко разбивающей сердце, как успех—помимо Бога. Если ты вступаешь в жизнь лишь с тем, чтобы достигать материального успеха, приобретать славу или достигнуть положения, то успех твой будет самой безотрадной и тяжелой неудачей.

Октябрь 6. ***„Преуспевай в правде“.—1 Тим. 6, 11.***

Если кто строит свою личность на основах истины в согласии с волей Божией, то, хотя бы он и не составил себе состояния и не сделал себе имени,—он все-же достиг успеха.

Октябрь 7. ***„Полно вам жить на горе сей“.—Втор. 1, 6.***

Если завтра же Бог расстроит мою жизнь, — в этом расстройстве будет для меня покой, потому что я знаю, что Он сдвигает с места—для достижения более высокого в жизни, для лучших благ иного мира. Хотя конечная цель этого расстройства может быть и очень далеко в будущем, Он назначил всякую пядь этого пути и избрал всякое место, где мне раскинуть мой шатер.

Октябрь 8. ***„Господь, Бог наш, Господь един есть“.—Втор. 6, 4***

За всем существующим—конец всего, Единый действительный Бог. Его нельзя ни анализировать, ни разделить, ни объяснить, Он Един есть, все в Себе заключающий, нераздельный. Этим все сказано. Упустив же это, ты упустил все, и слова твои—только пустая, беспорядочная болтовня.

Октябрь 9. ***„Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его“— Рим. 11, 33.***

У Бога безграничен **разум**, безгранично **чувство**, безгранична **воля**. Все эти черты есть и в людях, но всегда с ограничением.

---

*) См. Хр. № 7 за 1928 г.

Октябрь 10. ***„Так и Сын оживляет кого хочет“.—Иоан. 5, 21.***

Во время спора со своими врагами Он высказал эту удивительную истину о силе Его даровать жизнь тем, которые мертвы. Утверждать об этом Он мог единственно в виду предстоящей победы Его над смертью путем креста и воскресения.

Октябрь 11. ***„Место, называемое Лобное“.—Лук. 23, 33.***

Там грех проявил всю безнравственность своих побуждений в зверстве ужасной трагедии. Там сквозь бездну несказанного страдания, Милость улыбалась в ответ, — с такой невыразимой любовью, что для самих убийц Христа оказался открытым путь к сердцу Божию.

Октябрь 12. ***„Сделанный грех рождает смерть“.—Иак. 1, 15.***

Того, кто склонен судить о грехе по поверхностной мерке так называемых новых мыслей, нужно вернуть ко кресту; там он получит откровение о действительной природе греха. Также и всем тем, которые хотели бы заключить поток благодати в узкие человеческие каналы,—нужно тоже встать в присутствие креста, чтобы понять непреодолимые размах и силу этой реки жизни, истекавшей от престола Бога.

Октябрь 13. ***„Пойдите вы одни в пустынное место и отдохнише немного“.—Марк. 5, 31.***

Нам говорят, что теперь век прогресса. Теперь век спешки, движения, усилия. Древнее священное искусство **созерцать** и **мечтать**—почти что умерло. Прежние таинственные часы такого **общения с Богом**, из которых и выростали святые прошлого,—почти неизвестны.

Октябрь 14. ***„Не поусердствует-ли ещё кто жертвовать сегодня для Господа?“—Пар. 29, 5.***

Мы не автоматические машины. Мы независимые, свободные деятели. Я могу избрать небо или ад. В этом—великое начало, но и дивная возможность. В этом—достоинство человеческой жизни. Будь мы только машинами, вся прелесть, вся поэзия, весь пыл к жизни пришли бы к концу. Если я должен, — то я должен; и небо теряет окраску, и все серо, как пепел: недостает железа, силы нерва, доблести. Для меня жизнь является жизнью оттого, что мне **предоставлено выбирать**.

Октябрь 15. ***„Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель“.—Откр. 4. 8.***

Подними на крыльях ввысь,
Дух Святой, Предвечный,
В край, где ангелы поют,
Где святых обитель.
Много душ кругом Тебя!
Радость там у всех одна,
И одна у всех хвала:
„Слава Сыну Божию“·

Старцы перед Ним встают
С царственных сидений,
Благодарность воздают
За Его спасенье.
Все венцы свои пред Ним
Повергают как один.
„Свят, свят, свят лишь Ты Един,
И лишь Богу слава“.

Октябрь 16. ***„Христовы страдания и последующую за ними славу“ 1 Петр. 1, 11.***

Одно-ли страдание заключается в кресте? Нет, крест приносит бесконечно больше, чем одно страдание. Первое ощущение—страдание, конечное же ощущение—несказанный **вос·орг**. Петр боялся креста, пока крест был вне его. Когда же он вполне отдал себя самого Иисусу Христу и крещением Духа вошел в живое общение со Христом, — я читаю даже о Петре, что он счел для себя великой радостью—позор за имя Иисуса.

Октябрь 17. ***„Для меня мир распят, и я для мира“.—Гал. 6, 14.***

Павел говорит: „Я сораспялся Христу“. Этим он хотел сказать: „Я научился уроку. силою которого я живу: что единственный путь, ведущий к силе, есть путь, спускающийся к смерти. Смерть же должна предшествовать подъему к престолу, венцу и победе“

Октябрь 18. ***„Видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус“...—Евр. 2, 9.***

Пожалуй, каждый из нас, трудящийся для Бога, имел иногда чувство, что есть люди, которые едва-ли стóят наших стараний, жертв и труда! Если когда-либо это искушение подойдет к нам,—поспешим вернуться ко кресту, и, смотря в лицо Христа, вспомним, что как бы мы ни думали о достоинстве человека и его греховном состоянии, Христос и Бог считает его стóящим того, чтобы за него умереть.

Октябрь 19. ***„Мы надеемся, что вы в лучшем состоянии".—Евр. 6, 9.***

Если мы говорим: „я сораспялся Христу", а при этом имеем сердце, не чувствующее страдания и агонии сего мира,—то мы лжем. Если я действительно распят с Ним, то посредством этого креста мне известен грех мира, и я научаюсь любить мир. Этим крестом я познаю скорбь мира, и жизнь моя должна изливаться для того, чтобы помочь спасти мир.

Октябрь 20. ***„Как мы избежим, вознерадевши?"—Евр. 2, 3.***

Когда люди связывают себя с вещами приговоренными и осужденными, то им приходится подпадать под приговор и суд, исполнившийся над ними на кресте Голгофы. Если же они повернутся спиной к осужденным вещам и поднимут свой взор к тому, что пребывает,—то для них суд уже совершился на кресте, и они вошли в оправдание.

Октябрь 21. ***„Стремлюсь к цели, к почести вышнего звания".—Фил. 3, 14.***

Теперь школьное время, и мы все еще находимся в школе. Вместе с тем теперь — начало, и это начало переходит в вечность. Присвой себе такой взгляд и держись его, и все близкое тебе, на что ты смотришь и сегодня,—жизнь напряженная, жизнь удачная, — все это близкое не погибнет, но будет содействовать обогащению великого конечного, и этим найдет свое истинное исполнение.

Октябрь 22. ***„Благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота".—Кол. 1, 19.***

Есть четыре факта о Христе, которые не может оспаривать ни один разумный и честный человек. Я приведу их по порядку. Христос — Представитель высшего типа человеческой жизни. Христос—Искупитель всех видов людского падения. Христос — Правитель самого замечательного государства, когда-либо виденного человеком. Христос — Восстановитель потерянного порядка во всяком месте, где Ему повинуются.

Октябрь 23. ***„Верный в малом и во многом верен".—Лук. 16, 10.***

Мастерская плотника в Назарете превратила Голгофу из простого поля сражения в место победы, озарившей небо и землю надеждой. Если ты или я желаем победы, когда наступит наша Голгофа,—то нужно нам побеждать в малом, в обыденные часы нашей жизни.

Октябрь 24. ***„Бог есть любовь".—1 Иоан. 4, 8.***

Воля Божия обеспечивает радость человека, потому что Бог есть любовь Это, может быть, — самая простая, а вместе с тем самая дивная истина из всего что открыто нам о природе Бога. Итак, если Бог есть любовь,—воля Его есть воля любви. Пора раз навсегда отвергнуть общепринятую ошибку, что закон и любовь во многих случаях противятся друг другу.

Октябрь 25. ***„Воспойте Господу новую песнь; ибо Он сотворил чудеса".—Пс. 97, 1.***

Когда мы смотрим в прошлое, мы поражаемся, как дивна мозаика Божиих порядков! Нам казалось, что среди мрака былых времен свет отошел навсегда, но все это оказалось только преддверием к более ясному видению.

Октябрь 26. ***„Сеющие со слезами будут пожинать с радостью".—Пс. 125, 5.***

Смерть является учителем, создающим характер тех, которые пребывают в воле Божией. Для таковых скорбь превращается в радость.

Октябрь 27. ***„Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше".—Пс. 30, 25.***

Благовестник не только проповедует возможность победы чрез Христа, обитающего в сердце, но он сам в себе оптимист, т. е. убежден в силе личного осуществления победы. Пессимизм, или безнадежность, парализует силу евангельской проповеди; но в великом оптимизме тех, в ком Христос—постоянная сила.

Октябрь 28. ***„Сильные Богом“.—2 Кор. 10, 4.***

Мир начинает признавать, что истинным идеалом является не тот человек, который в своей алчности зарывается в материальном, и не тот аскет, который старается укрепить духовность тем, что уничтожает материальное,—но идеал этот скорее в том человеке, который, будучи близок к земле, все-же сознаёт бесконечность и обширность того, что окружает его, человек, который касается всего настоящего в сознании бесконечности его последствий.

Октябрь 29. ***„Не устоят нечестивые на суде“.—Пс. 1, 5.***

В беге жизни, и в особенности в настоящем напряженном веке, выживает человек способный. Так бывает в мире деловом, и так бывает в мире профессиональном: испорченный человек нигде долго не выживает.

Октябрь 30. ***„Христос пребывает вовек“.—Иоан. 12, 34***

Христа, которого мы знаем ныне, нельзя изъять ни из истории, ни из сознания настоящего времени, потому что Писание должно исполниться. По милости Его мы последуем за Ним в толпе тех, которые жили, надеясь, страдали и умерли.

Октябрь 31. ***„Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое—как пребывает в том любовь Божия?“.—1 Иоан. 3, 17.***

Мы действительно мертвы, если нет в нас сострадания. Если любовь Христова излилась в сердца наши и Церковь движется этой любовью, — то наступит полное забвение всего того, что достойно порицания. Утонченность, отказывающаяся помогать, ничто иное, как культурное язычество *).

НАПРАСНО МОЛИТЬСЯ ЗА УМЕРШИХ.

„Господь для того и создал нас и привел в бытие, чтобы сделать участниками вечных благ, чтобы даровать Царство Небесное, а не для того, чтобы ввергнуть в геенну и предать огню; это не для нас, а для диавола, для нас же издревле устроено и уготовано Царство.

Изъясняя то и другое, Господь говорит: „Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: „Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: „Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его“. (Матф. 25, 34, 41).

Итак, геенна приготовлена не для нас, но для него (сатаны) и ангелов его; а Царство для нас уготовано еще до создания мира. Не сделаем же себя недостойными входа в чертог: доколе мы пребываем здесь, то хотя бы совершили множество грехов, есть возможность смыть все, раскаявшись во грехах; но когда отойдем туда, то, хотя бы оказали самое сильное раскаяние, **никакой** уже не будет пользы, и сколько бы не скрежетали зубами, ни сокрушались и ни молились тысячекратно, никто и с конца перста не подаст капли нам, об'ятым пламенем, но мы услышим то же, что и известные богач,—что пропасть велика между нами и вами утвердилася (Лук. 16, 26). **Покаемся же здесь,** увещеваю, и познаем Господа своего, как познать надлежит. Тогда только должно будет отринуть надежду на покаяние, когда мы будем в аде, потому что там только бессильно это врачество, а доколе мы здесь, оно если и в самой старости будет употреблено, оказывает великую силу“.

Дальше он продолжает:

„Так и тот богач (Лук. 16, 19) пока был здесь, считал пророков и закон и их наставления баснею и пустословием, а после того, как отошел туда, стал так уважать их увещания, что сознавая, что сам уже не в состоянии получить никакой пользы от этого уважения, просил Авраама послать кого-нибудь из ада с вестью к живущим на земле, боясь, чтобы они не испытали никогда того же самого, и, посмеявшись над божественным писанием, не стали уважать его тогда, когда уже **не будет им никакой пользы** от этого уважения“.

(Иоанн Златоуст. Том I, стр. 12, 51).

---

*) Продолжение в след. №.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Бр. Исаев. — „Весною текущего года я посетил Чершевскую группу евангельских христиан. Пробыл там три дня. Господь мое посещение обильно благословил. Мне удалось, с Его помощью, эту группу зарегистрировать,—т. к. она возникла с осени 1927 года,—провести четыре собрания и две многолюдных беседы. Как на самих собраниях, так и во время одной беседы были обращения, а всего обратилось девять душ. В этой группе 24 обращенных. Готовимся к крещению“.

Марининская группа Ев. Хр. на Амуре Приморской губ.

„Дорогие читатели „Христианина“! в это глухое отдаленное от центра место, были занесены евангельские глаголы, которые оживотворили жизнь нашу“.

Пермский хор Ев. Хр.

Участники хора под руководством бр. регента разучивают духовные гимны из выпущенных в свет сборников новых изданий с нотами. „Мы радуемся,—нам пишут, „что Господь помог Союзному Совету выполнить такую большую работу по духовным песням. Да поможет нам Господь использовать этот благословенный материал нотных гимнов для большей Его славы“.

Гор. **Изюм, Бр. Киселенко**—„Сообщаю, что Господь изливает свои благословения. В народе—великая жажда истины. Мне приходится, по поручению Х.О.С.Е.Х., посетить весь Изюмский округ. Приходится проводить воспитательные собрания. Чувствую святой энтузиазм к делу Божию. Многие души воспламеняются огнем любви“...

Бр. Мякушин, Архангельской губ. — „Сообщаю, что в нашей группе было одно дорогое собрание, обратилась к Богу одна 70-летняя старушка, проведшая всю свою жизнь в блуде. Получив от Господа прощение она радовалась, как дитя... Журнал „Христианин“ получил и от радости плакал“.

Пенза. благов. С. — „В июне с/г, мне пришлось посетить Чембарский район. Во многих деревнях устраивал собрания, после которых слушатели задавали вопросы об иконах, крещении, молитвах за умерших и т. д., на что получали ответы из Слова Божия“.

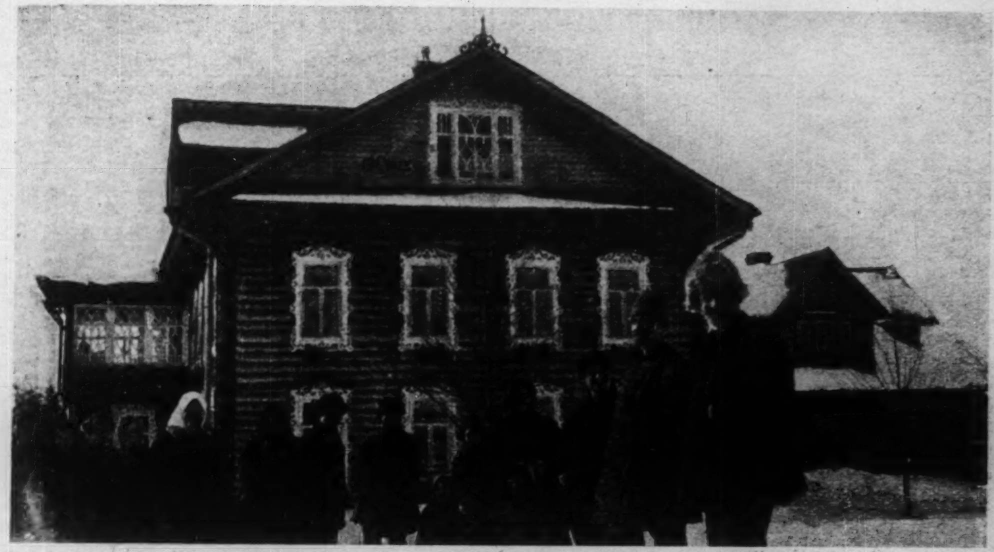
Галкинская группа Ев. Хр., Туркестан.— „Мы часто совершаем поездки в окрестные села. Там поем и проповедуем. Беседовать приходится с киргизами и сартами, которых здесь очень много. Недавно мы перевели гимн „Грешных всех Христос зовет“ на тюркское наречие. Однажды на крещение собрались сарты и киргизы, задавали вопросы и один брат произнес для них проповедь на их родном языке“.

Рыбинск.—„10-летие общины отпраздновали в большой радости, при участии гостей из окрестных мест и здешней посторонней публики. В течение 4-х часов лились живые речи-воспоминания из истории общины. Для праздника были отпечатаны 180 текстов в изящной рамке и розданы всем присутствующим на юбилее“.

Бобруйск, Белоруссия.—„Наша община организована в 1925 г. Очень нуждаемся в благовестниках, так как в окрестности есть евангельские группы, нуждающиеся в посещении. Недавно в Заречьи было большое районное собрание с крещением и бракосочетанием.

Новгород. — „Нашу общину посетил хор из Старой Руссы. С его участием были устроены торжественные собрания, которые и теперь все вспоминают не только верующие, но и неверующие. Надо отметить, что почва у нас твердая, люди крепко держатся за обрядовую сторону. Молитесь о нас“.

Вейсбаховка, Украина.—„Итак, прошло 5 лет с тех пор, как Господь начал Свое дело в нашем селе через бр. Диденко. Первую проповедь о Христе одни встретили с насмешкой („какое-то новое учение“), другие же—сочувственно, и принялись за чтение Свящ. Писания, а через некоторое время — обратились. Бр. Диденко, в связи с благовестием, пережил многое. Так, люди, настроенные фанатично однажды сожгли у него все хозяйство. Но весть о спасении распространяется“.

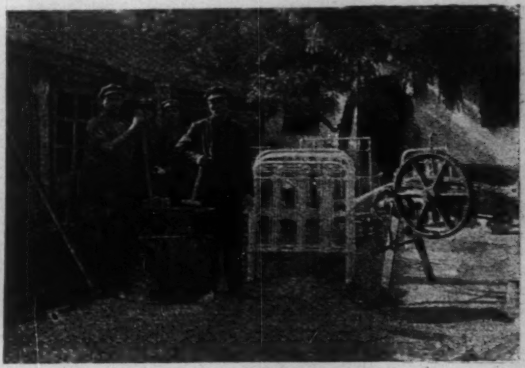


Главный дом и контора сельско-хозяйственной коммуны „ВИФАНИЯ". На первом плане—члены трудовой всеобщины. (См. подробное описание в № 7 журнала „Христианин" за тек. год.—„Вифания").

Белоцерковск. окр., Украина. — „Кратко сообщаем вам о нашем литературном празднике, прошедшем очень благоговейно. Наш большой и светлый молитвенный дом был украшен. Обильное назидание было в слове, декламации, хоровом пении и струнном оркестре. У всех на лицах выражалась внутренняя, евангельская радость. Благодарим Господа за Его светлые лучи, посланные нам в этот день".

Ростовская общ. Ев. Хр. сообщает о постановке декламатория, который прошел с большим благословением.

Сталинград, благов. П. — „В грех-месячной поездке по нашей губернии, я всюду встречал глубокое желание слышать Слово Божие, в особенности в местах, где оно еще никогда не возвещалось, (а таких мест очень много!) Некоторые сердца растрогались и в первый раз искренно каялись пред Господом, а братья и сестры ободрились духом и вышли на служение Христу".



Братья Ев. Хр.—ремесленники в г. Георгиевске, на Кавказе.

Несколько братьев стремятся сорганизовать артель, беря в основу своего труда слова из Деян. 20,35: „Во всем показал я вам, что так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать".

Бр. Белоусов, (Москва). — „Присутствовал на Уральском С'езде ев. хр.; из докладов с мест было что послушать. Тут говорилось и об оживлении старых общин, и об обращениях в новых местах; проходили оригинальные бытовые картины выносливости и преданности делу Божию братьев и сестер. Рассказывали, что одно селение посетил наш проповедник в то время, когда все готовились к празднику и наварили самогон. И вот, в одном доме, в предпраздничной сутолоке уверовали муж, жена и сын. Наступил праздник, к новообращенным приехали гости и предвкушали попойку. И что же? Хозяин вынес два ведра самогона и при гостях вылил их на землю. Гости страшно возмутились и начали бранить его. Хозяин же спокойно ответил: „Я угощу вас новым вином", и затем позвал проповедника и устроил собрание..

ПО КУПЯНСКОМУ ОКРУГУ.

„Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его".— I Кор. 9, 23.

Волчанская община образовалась недавно. В ней около 150 человек. Только что приступили к постройке молитвенного дома, и дело Божие понемногу расширяется.

Когда я прибыл в Волчанск, начались собрания. Господь изливал обильно Свои благословения. Верующие вновь ободрились и вдохновились для дальнейшего труда. Собрания закончились вечерей любви, после которой я направился в Сватово-Лучскую общину...

Поезд медленно подвигался вперед. Входили новые пассажиры. Табачный дым стоял столбом. Слышались бранные слова... Под влиянием вина, многие вели себя свободно, приставали к соседям... Эта печальная картина изображала нашу Русь... И становилось так тяжело и больно!.. Наконец поезд подошел к станции. Показались знакомые лица братьев и сестер.

Сватово-Лучская община, еще молодая, имеет около ста членов, и хорошо работает в окружающих селах, где образовались многие общины и группы. Некоторые верующие из окрестных мест, по случаю моего приезда, пришли пешком за много верст, чтобы присутствовать на собраниях. Все радовались и благодарили Господа за изливаемые Им благословения.

Зал не мог всех вместить, и многие стояли на улице; к ним лишь изредка доносились отдельные слова проповедей. Некоторые из присутствующих впервые слышали Слово Божие, и были удивлены... Время летело... Появились желающие беседовать, но, вследствие отхода поезда, я поспешил на станцию, чтобы ехать в Купянск—„сердце" данного округа.

В этот город с'езжались представители многих общин и групп, которым предстояло совместно обсудить некоторые важные дела, в связи с дальнейшим развитием дела Божия. Имея один свободный день до открытия С'езда, я направился посетить одну большую общину в 15-ти верстах от станции. Ночь нас застала в пути, и в избах уже засветились огни, когда я доехал до места.

Помещение быстро наполнилось народом. Шли все, даже и те, которые давно уже перестали посещать собрания. Началось пение. Заунывные русские песни... Казалось, поющие о чем-то тоскуют, рыдают, что-то переживают... Как-то почувствовалось, что община некогда получила много благословений, но теперь, из-за отсутствия опытных проповедников, переживает некоторый застой в духовной жизни... Собрание затянулось до полуночи. А на другой день ожидало нас большое собрание освящения, с постом и хлебопреломлением.

Утреннее собрание началось рано. Сердца детей Божьих постепенно расплавлялись. Дух Святой действовал... Плакали, каялись и молились все... Даже некоторые из отпавших и охладевших—просили прощения друг у друга и у Господа. После торжественного хлебопреломления — мне предстоял обратный путь.

В Купянске меня ожидали. Все с'ехались. Но, вместо Окружного С'езда, пришлось проводить духовные собрания и библейские собеседования, которые были для некоторых „фавором". В продолжение нескольких дней произносились проповеди, давались ответы на все вопросы, велись беседы на разные темы... Три дня быстро протекли. Братья и сестры начали постепенно раз'езжаться. Нужно было и мне торопиться обратно, в Харьков, где ожидала меня новая работа.

И. Моторин.

РЕДАКТОР: Редакционная Комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова**.

ИЗДАТЕЛЬ: И. С. Проханов и **Я. И. Жидков** при Всесоюз. Совете Еванг. Христиан.

Ленинградский Областлит № 15185. Тираж 15000 экз.

Тип. „Печатный Труд", В. О., 2 лин., д. № 43.

Читатели!

Быстро расходясь по нашему Союзу и за пределами его, журнал **„Христианин“** совершает великое дело служения.

Из сообщений с мест мы узнаем, что журнал приносит духовную пользу: некоторые общины **усилили** ревность к делу Божию; верующие **возросли** в познании воли Божией по отношению к их жизни; многие ищущие Бога **нашли** Его через журнал „Христианин“: он для всех явился тем, чем для путника в пустыне бывает чаша с водой, или для блуждающего во мраке — луч света.

Мы горячо благодарим за это Господа, и, вместе с тем, просим наших читателей — продолжать присылать в редакцию журнала:

1) О жизни вашей общины, района, группы.

2) О духовном пробуждении; о приближающихся; о проявлении силы Божией.

3) О праздниках, вечерях любви; о хорах; декламаториях, вечерах евангельского пения; об оркестрах.

4) О нуждах общин; о целях, задачах и плане работ.

5) О посещении сел и деревень с целью благовестия.

6) О быте верующих и о проведении в жизнь резолюции 10-го съезда.

7) Собирайте, узнавайте об обращениях на евангельский путь и пишите нам о дивных милостях Божиих.

НАС ИНТЕРЕСУЕТ ТАКЖЕ:

1) С чего и через кого началось духовное пробуждение в вашей местности.

2) Когда образовалась община (или группа)?

3) Фамилии первых обращенных душ.

4) Как развивалось у вас дело Божие?

5) Не повредили-ли вашей общине какие-либо заблуждения со стороны?

Чем разнообразнее и богаче будет присылаться нам духовный литературный материал, тем **глубже** и **духовнее** будет служение могучим печатным словом нашим ближним.

Не медлите, шлите материал. Не стесняйтесь слогом, но пишите четко, подписывайтесь ясно, давайте ваш подробный адрес и излагайте только правдиво то, что есть на самом деле.

Шлите по адресу: Ленинград, Столярный, 18. В.С.Е.Х.

С братским приветом

Редакционная Комиссия журнала „Христианин“.

К изданию библейской симфонии.

„Исследуйте Писания“.

Иоан. 5, 39.

Было и есть очень много, даже миллионы книг на свете, но ни одна из них не произволила такого влияния на человеческую жизнь, как Библия. Если бы даже не было никаких других доказательств боговдухновенности этой книги, уже это одно обстоятельство убеждает наш ум в нечеловеческом ее происхождении. В самом деле: есть много книг, которые могут развлекать, забавлять, наставлять и даже развивать наш ум, но нет ни одной книги, которая могла бы ВОЗРОЖДАТЬ человека, из „ветхого“ человека делать „нового“, из пьяницы делать совершенно трезвого человека и даже проповедника трезвости, из вора — честного человека, из блудницы — святую женщину и т. п. ЭТИ ЧУДЕСА ДУХОВНОГО МИРА ПРИНАДЛЕЖАТ ТОЛЬКО БИБЛИИ И ЕЕ ГЛАВНОЙ ЧАСТИ — ЕВАНГЕЛИЮ.

Поэтому не удивительно, что из всех существовавших и существующих в мире книг только библия была предметом ежедневного чтения и употребления для миллионов людей всех народностей, всех климатов и всех стран света.

Она сделалась для душ людских тем же, чем для их телесной жизни является хлеб — пищей, необходимой на каждый день.

Но пользование Библией затруднялось общим объемом книги, большим количеством составных книг и т. п. Запоминание отдельных мест книги и их местонахождение для многих было делом трудным, по слабости их памяти.

Для облегчения отыскивания отдельных мест из библии, ее книги были разделены на главы и стихи. Но и этого оказалось недостаточно. Люди старались найти еще другой способ для лучшего отыскивания текстов. Этот способ был назван „СИМФОНИЕЙ“.

СИМФОНИЯ есть греческое слово и означает «созвучие». Оно употребляется в музыке, где симфонией называется произведение, написанное для оркестра. В отношении библии СИМФОНИЯ обозначает расположение всех слов библии в АЛФАВИТНОМ порядке. При таком расположении слов очень легко по ОДНОМУ СЛОВУ найти весь текст.

Этот способ (при помощи симфонии) оказался очень удобным ДЛЯ НАХОЖДЕНИЯ отдельных текстов Библии.

Еще в средние века были попытки составить симфонию, но они были крайне несовершенны. Самою лучшею симфонией оказалась симфония, составленная Крюденом (Cruden) для английской библии.

Первая симфония на русском языке была составлена сестрами евангельской церкви в Петербурге и издана книгопродавцем Туровым в конце 80-х годов.

Настоящее издание является ВТОРЫМ изданием означенной симфонии. Уже несколько лет, как в продаже НЕ БЫЛО симфоний. Получился „голод“ на эту книгу, который все увеличивался по мере умножения числа верующих и работников на ниве Божией.

Настоящее издание является ответом на повсеместный спрос на эту книгу, НЕОБХОДИМУЮ ВСЯКОМУ ВЕРУЮЩЕМУ в библию и особенно ВСЯКОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ.

Симфония настолько необходима для исследования Библии, что если кто хочет исполнить слово Христа и начать исследовать Библию, тому надлежит прежде всего ПРИОБРЕСТИ симфонию.

Господь да благословит это издание для пользы многих истинных евангельских исследователей Библии и для расширения Его царствия!

Брат всем братьям

Ив. Проханов.

10 августа, 1928 г.

Северная Америка.

ОБРАЗЕЦ.

Дорогие братья!

Просим Вас сообщить нам, какое количество Симфоний прилагаемого образца потребуется Вашей общине.

Стоимость Симфонии в гранитолевом переплете и с нашей пересылкой ШЕСТЬ рублей.

СИМФОНИЯ

А.

А! А!

Iез. 25.3. ты... говоришь: а! а!
26.2. Тир говорит о Iерусалиме: а! а!
36.2. враг говорит о вас: а! а!

АВВА ОТЧЕ.

Мр. 14.36. А. О.! все возможно Тебе
Рим. 8.15. взываем: А. О.!
Гал. 4.6. Духа.... вопиющего: А. О.!

АГАТ.

Исх. 28.19. третий ряд... а. — 39.12.

АГНЕЦ.

Быт. 22.7. где же а. для всесожжения?
Iоа. 1.29. вот А. Божий. — 36.
Дея. 8.32. и как а... безгласен. Ис. 53,7.
От. 5.6. стоял А. как бы закланный. 8.12.
6.1. А. снял первую из семи печатей
7.17. А., Который среди престола
14.1. А. стоит на горе Сионе
17.14. и А. победит их
21.22. Господь... храм его, и А.
—23. и светильник его А.
—27. написаны у А. в книге жизни
22.1. реку воды жизни..., исходящую от престола Бога и А.

АГНИЦ.

Быт. 21.28. и поставил Авраам семь а.

АГНЦА.

Исх. 12.3. пусть возьмут себе... а.
29.39. одного а. приноси поутру, а другого а. приноси вечером
—40. четверть гина вина, для одного а.
Лев. 9.3. возьмите козла в жертву... и а.
12.8. не в состоянии принести а.
23.12. принесите... а. однолетнего
Чис. 6.14. принесет... однолетнего а.
15.5. при закалаемой жертве на каждого а.
—11. так делай при... приношении а.
Ис. 66.3. приносящий а. в жертву
Iез. 46.13. приноси... однолетнего а.
1 Пет. 1.19. непорочного и чистого а.
От. 6.16. сокройте нас... от гнева А.
7.14. и убелили одежды свои кровию А.
12.11. они победили его кровию А.
13.8. А., закланного от создания мира
15.3. и поют... песнь А.
19.7. ибо наступил брак А.
21.9. я покажу тебе жену, невесту А.

АГНЦАМ.

Iер. 31.12. и стекутся... к а. и волам

АГНЦЕВ.

Чис. 7.87. во всесожжение... двенадцать однолетних а. — 28.21.
29.13. приносите всесожжение... четырнадцать однолетних а.
—18. возлияние для... овнов и а.
Вт. 32.14. туком а. и овнов
1 Пар. 29.21. и принеси... тысячу а.
2 Пар. 29.32. число всесожжений... двести а.
35.7. дар... сынам народа... а.
Езд. 7.17. Купи... овнов, а.
Пс. 36.20. погибнут... как тук а.
Ис. 1.11. крови... а. и козлов не хочу
16.1. посылайте а. владетелю земли
34.6. наполнится... от крови а. и козлов
40.11. а. будет брать на руки
43.23. ты не приносил Мне а.
Iез. 46.4. всесожжение... в субботний день... из шести а. — 5, 6, 7.
Ос. 4.16. как а. на... пастбище
Лк. 10.3. Я посылаю вас, как а.
Iоа. 21.15. паси а. Моих

Двух АГНЦЕВ.

Исх. 29.38. приносить на жертвенник: д. а.
Лев. 23.19. приготовьте... в жертву... д. однолетних а.
Чис. 28.9. а в субботу... д. а. однолетних

Пять АГНЦЕВ.

Чис. 7.17. и в жертву мирную... п. однолетних а.

Семи, семь АГНЦЕВ.

Лев. 23.18. с хлебами... с. а. без порока
Чис. 28.11. приносите... и с. однолетних а. без порока
—21. по десятой части ефы приноси на каждого из с. а.
2 Пар. 29.21. привели... с. а.

АГНЦЕМ.

Исх. 13.13. заменяй а.
От. 7.9. множество людей... пред А.
14.4. которые следуют за А.
—10. пред св. Ангелами и пред А.
17.14. вести брань с А.